

А. Б. Николаев

**АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ КЕРЕНСКИЙ В 1917 ГОДУ:
КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ПОЛИТИКА**

Александр Федорович Керенский родился 22 апреля 1881 г. в Симбирске. Отец: Федор Михайлович Керенский (1842–8.6.1912), директор мужской гимназии и средней школы для девочек г. Симбирска, с 1889 г. — главный инспектор училищ Туркестанского края, действительный статский советник. Мать: Надежда Александровна (14.9.1854–8.5.1905), урожденная Адлер, дочь начальника Топографического бюро Казанского военного округа. А. Ф. Керенский в 1899 г. окончил Ташкентскую гимназию с золотой медалью. Обучался на историко-филологическом, а затем на юридическом факультете Петербургского университета. Принимал участие в студенческих сходках. Окончил обучение в университете с дипломом 1-й степени (1904). Принят в коллегия адвокатов, помощник присяжного поверенного округа С.-Петербургской судебной палаты Н. А. Опделя (1904). Арестован по обвинению в причастности к подготовке вооруженного восстания (декабрь 1905), освобожден перед началом работы I Государственной думы. Во время выборов во II Государственную думу — кандидат в выборщики от «левого блока» в С.-Петербурге. Получил известность благодаря участию в громких политических процессах. Успешный защитник в судебном процессе по делу о крестьянах, разграбивших поместье одного из местных баронов (Ревель, октябрь 1906). Присяжный поверенный (1909). Выступил в качестве основного защитника на процессе туркестанской организации эсеров. Смертных приговоров вынесено не было (1910). Участвовал в качестве защитника в судебном процессе над членами армянской партии Дашнакцутюн (конец 1911 — начало 1912). Возглавил комиссию, созданную московской и петербургской адвокатурой, для расследования обстоятельств расстрела рабочих на Ленских

золотых приисках (1912). Адвокатская практика приносила дохода 4–5 тыс. руб. в год. На выборах в IV Государственную думу состоял выборщиком по Вольскому уезду от 2-го съезда городских избирателей. Избирательный ценз — домовладение (дом в Вольске оценен в 900 руб.), личный. 20 октября 1912 г. избран в члены IV Думы при баллотировке кандидатов из числа выборщиков от вторых съездов городских избирателей во время первоначальных выборов. На них получил 62 избирательных и 57 неизбирательных голосов. В Думе — трудовик, лидер фракции. Член Совета старейшин Государственной думы. Член думских комиссий: бюджетной, по запросам, по военным и морским делам, по судебным реформам, по Наказу, по рабочему вопросу, для выработки законопроекта о собраниях, для рассмотрения законопроекта об обязательном праве. Выступал с думской трибуны с критическими речами в адрес царского правительства; заявлял, что революция — единственный метод и средство спасения российского государства. Во время восстания в Туркестане летом 1916 г. вместе с членом Думы К.-М. Б. Тевкелевым возглавил специальную комиссию Государственной думы, которая занималась изучением причин восстания.

Революционные события 1917 г. вознесли Александра Федоровича Керенского, лидера весьма незначительной по количественному составу фракции трудовиков, на невиданную высоту. А. Ф. Керенский, по воспоминаниям депутата IV Думы Л. А. Зиновьева, выступал с думской трибуны «легко и свободно, чрезвычайно быстро, жестикоулируя, громко, с выкриками, достигавшими иногда степени визга, так брызгая при этом слюной, что стенографистки, сидевшие как раз перед трибуной, говорили, что им надо брать зонтики во время его речей». Приведем и другое важное замечание Зиновьева: «До революции он не пользовался в Думе ни влиянием, ни авторитетом, и с ним не считались, однако он был единственным из социалистов, с которым можно было сговориться по отдельным вопросам»¹. И вот этот, с одной стороны, успешный адвокат по политическим делам, а с другой стороны, брызжащий слюной думский оратор, невлиятельный и неавторитетный политик стал главой Российского государства, сосредоточив в своих руках огромную власть. Но этот взлет на вершину власти оказался кратковременным. В ходе Октябрьской революции Временное правительство было свергнуто, а Керенский в конечном счете оказался в эмиграции. Умер он 11 июня 1970 г. в Нью-Йорке.

¹ Зиновьев Л. А. Воспоминания. Гилфорд, 1942. Л. 399–400 // Личный архив С. К. Фицлайон.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Нельзя сказать, что А. Ф. Керенскому не повезло в отечественной историографии. Уже в 1917 г. появились публицистические работы, в которых содержались первые попытки осмысления вклада А. Ф. Керенского в революцию. В подавляющем большинстве это были брошюры и статьи, прославлявшие А. Ф. Керенского². Но тогда же публиковались и работы, авторы которых давали ему нелестные и даже уничижительные характеристики. Весьма преуспел в оскорблениях и обвинениях Керенского В. И. Ленин, который называл его «демократическим краснабаем»³, «дурачком»⁴ и «хвастунишкой»⁵, империалистом⁶, бонапартистом и корниловцем⁷. В. Петров на страницах газеты «Новая Русь» опубликовал серию статей, посвященных «черным страницам» истории Февральской революции, одним из «злых гениев» которой и был, по утверждению автора, А. Ф. Керенский⁸.

После Октябрьской революции долгое время специальных исследований, посвященных А. Ф. Керенскому, не выходило. И лишь в 1925 г. появилась работа Д. Ф. Сверчкова о трех «метеорах революции», среди которых был и Керенский⁹. Несколько позднее Сверчков издал очерк о Керенском отдельной брошюрой. Характеризуя Керенского, Сверчков, в частности, назвал его «фигляром»¹⁰.

² Ассиар Л. 1) Керенский на фронте. М., 1917; 2) Керенский в тылу. М., 1917; Высоцкий В. Александр Керенский. М., 1917; Леонидов О. Л. Вождь свободы А. Ф. Керенский. М., 1917; Тан. А. Ф. Керенский. Любовь Русской Революции // Герои дня. Биографические этюды. Общественно-политический еженедельник. 1917. № 1.

³ Ленин В. И. Товарищам, томящимся в плену // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд-е. (далее — ПСС). М., 1969. Т. 31. С. 63.

⁴ Ленин В. И. Речь на митинге в Алексеевском манеже 7 апреля 1918 г. Газетный отчет // Ленин В. И. ПСС. М., 1974. Т. 36. С. 215.

⁵ Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок // Ленин В. И. ПСС. М., 1974. Т. 35. С. 395.

⁶ Ленин В. И. Доклад Совета народных комиссаров 13 (26) января / Чрезвычайный Всероссийский железнодорожный съезд 5–30 января (18 января — 12 февраля) 1918 г. // Ленин В. И. ПСС. Т. 35. С. 294.

⁷ Ленин В. И. О героях подлога и об ошибках большевиков // Ленин В. И. ПСС. М., 1969. Т. 34. С. 250.

⁸ Петров В. 1 — Керенский — душа приказа № 1. Черные страницы из истории русской революции // Новая Русь. 1917. 6 октября.

⁹ Сверчков Д. Три метеора: Г. Гапон. Г. Носарь. А. Керенский. Л., 1926.

¹⁰ Сверчков Д. Керенский. Л., 1927. С. 31.

В 1938 г. вышел «Краткий курс “Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)”», который дал советским историкам идеологические и фактологические ориентиры в освещении истории революции 1917 г., отход от которых грозил различными организационными выводами. Любопытно, что о роли Керенского в событиях Февральской революции авторы «Краткого курса» не написали ни строчки. Впервые о Керенском говорится лишь в связи с его вступлением в состав первого коалиционного Временного правительства: представитель партии эсеров во Временном контрреволюционном правительстве¹¹. Вновь Керенский предстал на страницах «Краткого курса» как участник Государственного совещания, которое проходило в Москве 12–15 августа 1917 г. Но о нем говорится не как о министре-председателе Временного правительства, а как об эсере, который «расхваставшись, грозил в своей речи на совещании “железом и кровью” подавить всякие попытки революционного движения»¹². Далее сообщается, что Корнилов «предварительно сговаривался» «о своем контрреволюционном выступлении» с Керенским. «Но в самый момент корниловского выступления Керенский <...> отмежевался от своего союзника». Авторы «Краткого курса» объясняли эту измену так: «Керенский опасался, что народные массы, поднявшись против корниловщины и разгромив ее, заодно сметут и буржуазное правительство Керенского, если оно не отмежуеться теперь же от корниловщины». Но оказывается, если следовать изложению «Краткого курса», «эсеро-меньшевистские лидеры, в том числе Керенский» боялись не гнева народных масс, а наступающих на Петроград корниловцев и поэтому «искали в эти дни защиты у большевиков, ибо они убедились, что единственная реальная сила в столице, способная разбить Корнилова, — это большевики»¹³. Иначе говоря, «Краткий курс» определил основные черты характеристики Керенского, которому должны были теперь следовать советские историки, а именно: эсер, входивший в контрреволюционное Временное правительство, соучастник заговора Корнилова, предавший его. Учитывая тот факт, что «Краткий курс» умалчивал об участии Керенского в Февральской революции, то советским историкам следовало поступать так же.

¹¹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 год. [М.,] 1938. С. 180.

¹² Там же. С. 191.

¹³ Там же. С. 192.

Несомненно, они могли опираться и на те характеристики, которые дал Керенскому В. И. Ленин.

После смерти И. В. Сталина и развенчания культа его личности ситуация в исторической науке изменилась, но советские историки, как и прежде, продолжали следовать установкам «Краткого курса», затушевывая активное участие Керенского в Февральской революции¹⁴ и всячески выпячивая его соглашательство, бонапартизм и сговор с Корниловым¹⁵. Исключение, пожалуй, составили труды В. И. Старцева, который, во-первых, приводил в них факты участия Керенского в Феврале 1917 г., и, во-вторых, встраивал его в историю Февральской революции через принадлежность к масонской организации «Верховный совет народов России». Этот же подход Старцев использовал и при анализе деятельности Керенского во Временном правительстве первого состава¹⁶. Укажем, что Старцев привлекал внимание к фигуре Керенского и в своих работах, посвященных развитию революции в последующие периоды 1917 г.¹⁷

Интерес к личности и деятельности А. Ф. Керенского возрос в годы перестройки. В 1987 г. вышла монография Л. М. Спирина, в которой один из параграфов назывался «Эсер Александр Керенский и прочие». Автор выплеснул на Керенского все те оскорбления и обвинения, которые уже прозвучали в его адрес на страницах работ В. И. Ленина и «Краткого курса». Для Спирина Керенский — представитель класса мелкой буржуазии, соглашатель, болтун, позер, бонапартист и корниловец¹⁸. Любопытен очерк Г. З. Иоффе «Мистерия Керенщины», в котором автор ставит задачу перед собой и историками «разобраться в “революционной деятельности” Керенского, уяснить, как и почему он превратился в контрреволюционера». То, что автор поставил в кавычки революционную деятельность, говорило о том, что ее-то Керенский или не осуществлял, или этот вопрос требует дополнительного изучения.

¹⁴ *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967; *Пушкарева И. М.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1982; *Черменский Е. Д.* IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.

¹⁵ *Миц И. И.* История Великого Октября. В 3-х т. Изд. второе. М., 1977. Т. 2. С. 535, 537, 631.

¹⁶ *Старцев В. И.* 1) Внутренняя политика Временного правительства первого состава / Под ред. О. Н. Знаменского. Л., 1980. С. 29, 30, 31, 60, 67, 77, 121–123, 190, 191, 211, 235; 2) Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте — апреле 1917 г. М., 1978. С. 204–207.

¹⁷ *Старцев В. И.* Крах керенщины / Под ред. О. Н. Знаменского. Л., 1982.

¹⁸ *Спирин Л. М.* Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 197, 199, 210.

В связи с этим обратим внимание на то, что Иоффе, вслед за Спириным, заявил, что думские вожди оказались поневоле руководителями революции. Если отнести Керенского к думским вождям, то и он был вынужденным революционером. Не позабыл Иоффе привести бытующие представления, согласно которым «Керенский — опереточная фигура, этакий “революционный Хлестаков”». И тут же поспешил то ли отмежеваться от этого представления, то ли подкрепить его: «Возможно, в Керенском и были некоторые хлестаковские черты». И если Иоффе «революционную деятельность» Керенского так и не показал, то обозначил временные рамки его перехода на позиции контрреволюции. По утверждению автора, он произошел после провала наступления на Юго-Западном фронте, в котором были обвинены большевики: «Керенский поплыл на контрреволюционной волне¹⁹». Рассуждая о «корниловщине», Иоффе пишет о том, что Керенскому был нужен генерал, который бы под его контролем сумел обуздать революционное движение в армии, да и в тылу». Но «тогда, когда стало ясно, что Корнилов, не остановившись на разгроме большевиков и Советов, может выступить и против Временного правительства <...>. Керенский объявил его мятежником»²⁰. В 1987 г. в сборнике «Встречи с историей» В. И. Старцев опубликовал статью, посвященную А. Ф. Керенскому. И вновь Старцев, эксплуатируя масонскую версию, проводит через нее в историю Февраля 1917 г. и Керенского. Говоря о событиях 27 февраля, когда восстание рабочих и перешедших на их сторону солдат против царизма «увенчалось полным успехом», члены масонской организации «Верховный Совет народов России» проявили в этот день «бешеную активность, стараясь всюду быть в самом центре». А. Ф. Керенский, по словам Старцева, избранный генеральным секретарем этой масонской организации, ведет себя именно так: «И всюду мы видим в этот день Керенского». Автор статьи указал, что Керенский «первый встретил восставших солдат и рабочих у Таврического дворца в два часа дня 27 февраля, предотвратил “стычку” со старым караулом и назначил новый». Кроме этого, Керенский в этот день «по собственной

¹⁹ Кстати, В. В. Шульгин, как бы заочно споря с Иоффе, писал в своей статье о Керенском: «Для гребня “контрреволюционной волны” нужен человек, который на своем знамени напишет девиз: “Отчество и Собственность”, а в отношении своей “партии” будет верховным главнокомандующим... И весьма суровым...» (Шульгин В. В. Керенский // Новое время. 1924. 9 марта (Белград)). Такого девиза и такого отношения к своей партии у Керенского, конечно, не было.

²⁰ Иоффе Г. Мистерия Керенщины. Чьи интересы защищал претендент в диктаторы // Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель / Сост. В. А. Иванов. М., 1989. С. 12, 13, 15, 16, 19, 20.

инициативе принимает во дворце первых арестованных министров». Иначе говоря, Керенский действовал в дни Февраля 1917 г. как мажоритарий. Писал Старцев и о занятии Керенским поста министра юстиции, обращая внимание на его показную демократичность: «В свое министерство юстиции являлся вовремя, здоровался за руку с вахтером и курьером». И хотя, по словам Старцева, Керенский «числил себя по лагерю “революционной демократии”», но «истинные симпатии» его «были на стороне буржуазных министров». Интересны суждения Старцева относительно взаимоотношений между Керенским, ставшим министром-председателем после Июльского политического кризиса, и верховным главнокомандующим Л. Г. Корниловым. Старцев заметил, что Корнилов для Керенского был конкурентом. Любопытны и характеристики, которые дал Старцев Керенскому: «В ходе ликвидации корниловского мятежа весьма ярко обрисовались такие черты характера Керенского, как вероломство, коварство, интриганство и мстительность». По мнению автора, Керенский достиг вершины своей политической карьеры, когда не допустил «превращения Предпарламента в орган контроля над Временным правительством». Естественно, что в статье сообщается и о падении А. Ф. Керенского с политического Олимпа²¹. В 1990 г. вышла еще одна статья В. И. Старцева о Керенском, в которой был продолжен и усилен пересмотр существовавшего в советской историографии утверждения о том, что «Керенский ничего не сделал для победы Февральской революции». Вместе с тем Старцев не назвал Керенского революционером. Он ограничился тем, что привел слова И. Г. Церетели, согласно которым Керенский являлся радикальным буржуазным демократом. Хотя, рассказывая о деятельности Керенского на посту министра юстиции, Старцев назвал его революционным министром. Отметим, что автор обратил внимание на формирование культа личности Керенского как «Спасителя Отечества», писал о центризме и бонапартистском лавировании своего героя, назвав его «центристом-одиночкой». Старцев развил свои взгляды на взаимоотношения Керенского и Корнилова, заявив, что для Керенского Корнилов был главным врагом уже во время подготовки и проведения Государственного совещания²². С. В. Тютюкин, характеризуя советскую историографию, указал присущий ей стереотип образа Керенского: «в личностном плане — это

²¹ Старцев В. «Взлет» и падение Александра Керенского // Встречи с историей. Научно-популярные очерки. М., 1987. С. 68–70, 73–75.

²² Старцев В. Керенский: шарж и личность // Диалог. 1990. № 16. Ноябрь. С. 79, 80, 81, 84.

интеллектуальная посредственность, неврастеник, карьерист, демагог, позер и обманщик; как политик — явный “легковес”, авантюрист, типичный мелкий буржуа, декларирующий “единение” всех классов российского общества, включая буржуазию, а на деле оказывающийся объективно прислужником последней»²³. Вместе с тем в советской историографии перестроечного периода произошли перемены: в работах Иоффе и Старцева были заложены основы для нового взгляда на личность и деятельность А. Ф. Керенского.

Современная историография, продолжив тенденцию, наметившуюся в годы перестройки, обогатилась рядом специальных трудов, посвященных А. Ф. Керенскому. В 1992 г. в журнале «Отечественная история» опубликована статья А. Г. Голикова²⁴, в которой автор предпринял попытку проследить «эволюцию феномена Керенского в марте-октябре 1917 г., раскрыть, как воспринималась эта личность массовым сознанием современников». При раскрытии темы исследования Голиков опирался преимущественно на материалы периодической печати и, прежде всего, московской газеты «Русское слово». Опора именно на материалы этой газеты, пусть и выходящей огромным тиражом — 1 млн экз. в марте 1917 г. и названной современниками «фабрикой новостей», несомненно, обедняет образ Керенского, реально существовавший в прессе 1917 г. Справедливости ради заметим, что Голиков использует также «комплекты других осведомленных изданий», таких как «Утро России» и «Биржевые ведомости». Несмотря на достаточно узкую источниковую базу, автору удалось проследить эволюцию феномена Керенского в марте-октябре 1917 г.: «В марте-апреле он — “один из кумиров”, популярность которого возрастает». Май 1917 г. — время, как утверждает Голиков, апогея «славы Керенского». В июле ситуация меняется: Керенский, ставший министром-председателем, «еще прославляется прессой как “герой русской революции”». Но пришло время оплаты «столь щедро раздававшихся прежде авансов». И далее Голиков пишет: «Так вершина карьеры Керенского оказывается отправной точкой краха его популярности. В начале августа ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, менее чем за месяц до этого доверивший Керенскому спасение революции, впервые встретил его появление гробовым молчанием». В сентябре-октябре 1917 г., по словам

²³ Тютюкин С. В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917). М., 2012. С. 6.

²⁴ Голиков А. Г. Феномен Керенского // Отечественная история. 1992. № 5. С. 60–73.

Голикова, Керенский для буржуазной прессы «уже не герой, а всего лишь актер, теряющий популярность и прилагающий судорожные усилия сохранить свое формально все еще первенствующее положение на подмостках политического театра»²⁵. Нельзя не отметить и то, что Голиков, пусть и попутно, показывает Керенского как активного участника Февральской революции. Керенский не только «приветствует пришедших к зданию Думы солдат и заменяет прежнюю охрану Таврического дворца», о чем уже писали советские историки, но и «отдает приказы об аресте царских министров»²⁶.

В 1993 г. вышло в свет учебное пособие «Александр Керенский: любовь и ненависть революции». Сборник открывает вступительная статья Г. Л. Соболева «Александр Керенский. Штрихи к политическому портрету». Подчеркнем, что Соболев при характеристике Керенского не прибегал к оскорблениям и обвинениями, которыми была богата советская историография. Соболев, вслед за Старцевым, дал высокую оценку вклада Керенского в победу Февральской революции. Он привел отдельные факты, свидетельствующие о тех решительных шагах, которые предпринял Керенский в борьбе со старым режимом в дни Февраля 1917 г. Соболев так и не рискнул назвать Керенского революционером. Вместе с тем он указал на «официальные и неофициальные связи» Керенского «с революционными организациями и воинскими частями», которые и «сделали его средоточием информации, стекавшейся во дворец со всех концов столицы и ее окрестностей». Опираясь на приведенные сведения об участии Керенского в Февральской революции, Соболев оспорил «сложившееся в исторической литературе представление о том, будто появление Керенского в составе Временного правительства носило случайный характер». На страницах своей работы Соболев размышляет над причинами «стремительной политической карьеры» Керенского, «волшебной роли слова в революционную эпоху вообще и в революции 1917 года в частности». Именно поэтому, анализируя деятельность Керенского во Временном правительстве, он обращает пристальное внимание в первую очередь на то, росла или падала его популярность в тылу и на фронте в зависимости от предпринимаемых им мероприятий, включая и его выступления перед различными аудиториями. Соболев, уделяя некоторое внимание проблеме «Керенский–Корнилов», старательно избегает характеристики Керенского как участника заговора Корнилова. Но один раз он

²⁵ Там же. С. 60–61, 71–72.

²⁶ Там же. С. 64.

все-таки упоминает о «глубокой вовлеченности Керенского в планы верховного главнокомандующего “навести порядок” в стране»²⁷.

Третьим значимым исследованием, посвященным А. Ф. Керенскому, стала монография Г. З. Иоффе «Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов» (М., 1995). Как и в перестроечной статье «Мистерия Керенщины», Иоффе умолчал об участии Керенского в событиях Февраля 1917 г., ограничившись лишь указанием на его вклад в то, что вел. кн. Михаил Александрович отказался от престола. Иоффе подверг критике высказывание Ленина о том, что «Керенский — корниловец, “рассорившийся с Корниловым случайно”». Он пишет: «Керенский не был корниловцем. Он был демократом в прямом, классическом понимании этого слова». Беда Керенского, по словам Иоффе, состояла в том, что он пытался маневрировать «между двумя крайностями — левой и правой — даже тогда, когда их уже разделяла пропасть...»²⁸.

Вслед за работой Иоффе опубликован целый ряд исследований, в центр которых была поставлена политическая биография А. Ф. Керенского. Среди них: небольшая коллективная монография М. И. Басманова, Г. А. Герасименко и К. В. Гусева²⁹, книга В. Федюка³⁰ и брошюры В. Л. Стронгина³¹ и В. Г. Канина³², которые ввиду их апологетического характера здесь рассмотрены не будут. В коллективной монографии 1996 года главы, посвященные участию Керенского в политической жизни России в 1917 г., написаны Г. А. Герасименко. Отдельную главу он посвятил участию А. Ф. Керенского в Февральской революции. Автор сообщает о том, что именно Керенский «проявил решимость», когда 27 февраля к зданию Таврического дворца подошли солдаты: «Керенский поздравил солдат с революцией, попросил их следовать за собой и провел в здание Думы с целью разоружить жандармов, охранявших Таврический дворец. Кроме того, их предполагалось поставить

²⁷ *Соболев Г. Л.* Александр Керенский. Штрихи к политическому портрету // Александр Керенский: любовь и ненависть революции. Дневники, статьи, очерки и воспоминания современников / Сост., вступ. ст. Г. Л. Соболева. Чебоксары, 1993. С. 17, 18, 20–22, 23, 28, 36.

²⁸ *Иоффе Г.* Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995. С. 38, 92.

²⁹ *Басманов М. И., Герасименко Г. А., Гусев К. В.* Александр Федорович Керенский. Саратов, 1996.

³⁰ *Федюк В.* Керенский. М., 2009.

³¹ *Стронгин В. Л.* Керенский. Загадка истории. М., 2004.

³² *Канин В. Г.* Керенский. Не может быть демократии без свободы и социальной справедливости. М., 2006.

на защиту Государственной думы в случае нападения той части войск, которая сохраняла верность царскому правительству». Именно Керенский, по словам Герасименко, положил начало ритуалу встрече войск, прибывавших к Таврическому дворцу. Ритуал состоял в том, что перед войсками с короткими приветственными речами выступали депутаты Государственной думы. Ценно замечание автора о том, что Керенский «чрезвычайно много делал для организации новой власти». И далее автор сообщает об участии Керенского в «судьбе» Петроградского Совета рабочих депутатов, его вхождению в состав Временного правительства и т. д. Герасименко подчеркивает: «Конечно, все, чего, достиг Керенский уже в первые дни Февральской революции, было его личной заслугой». Но отдавая дань масонской версии Февраля 1917 г., замечает, что «свой потрясающий успех Керенский по праву должен был разделить с масонской ложей». И далее Герасименко рисует перед читателями образ Керенского — масона, каждый шаг которого был направлен на достижения главенствующей роли в правительстве, а достигнуть ее можно было лишь став военным министром. Любопытно, что и речи, с которыми Керенский успешно выступал перед различными аудиториями тоже находились в сфере влияния масонской организации и ее политики. Так, Герасименко пишет: «Керенский и его покровители из масонской ложи раньше других осознали величайшую роль и значение слова в революционной обстановке». Доказывая роль масонства в революции, Герасименко подчеркивает, что «не без помощи масонов Керенский почти монополично влиял на решение кадровых вопросов в стране». Показав Керенского как масона и инструмента масонской организации, Герасименко пишет о его взглядах. По словам автора, Керенский и «ему подобные политики» несли России «идеалы демократии <...> адекватным выражением которых являлись свобода, равенство, братство»³³. В следующей главе — «Возвышение» — Герасименко характеризует деятельность Керенского сначала как министра юстиции, а затем и военного министра. Автор приводит сведения об энергичной и напряженной деятельности Министерства юстиции, но подчеркивает, что эта работа «не являлась для Керенского главным занятием». По утверждению автора, Керенского, «занимали две важнейшие проблемы: завоевание популярности в народе и достижение высшей власти в стране». Заняв пост военного и морского министра, Керенский, пишет Герасименко, «отдавая себе отчет в том, что

³³ Басманов М. И., Герасименко Г. А., Гусев К. В. Указ. соч. С. 70–79, 81.

события могут вынести его на вершину власти только в случае победоносного хода войны <...> немедленно занялся подготовкой армии к наступлению». В связи с этим он занялся реорганизацией системы управления армией и флотом и наведением порядка. Но этим он не ограничился. Керенский, готовя армию к победоносному наступлению, «максимально использовал силу слова», выступая «в полках и соединениях, на судах и базах, в штабах и окопах». Характеризуя эти речи в мае-июне 1917 г., Герасименко приводит любопытную характеристику Керенского: «На трибуне он последовательный и страстный защитник интересов народа, а в кругу единомышленников — высокомерный и чванливый, презрительно отзывающийся о том же народе и способный в любой момент попать его права». Автор считает, что «провал наступления ударил и по авторитету военного и морского министра». Именно с этого момента, по словам Герасименко, начался закат звезды Керенского. Вместе с тем автор вынужден признать, что «поражение на фронте послужило трамплином, позволившим Керенскому окончательно овладеть высшей государственной властью»³⁴. Заметим, что Герасименко в этой главе ни разу не упомянул о масонстве Керенского и влиянии масонства в достижении им высшей власти в стране. Не пишет автор и о демократических идеалах, присущих Керенскому в дни Февральской революции. Можно предположить, что в интерпретации Герасименко масонские связи и демократические идеалы перестали играть сколько-нибудь значимую роль для Керенского по мере приближения к желаемой цели, т. е. обладанию высшей властью в государстве. Последняя глава, интересующая нас, называется «На вершине власти». В ней Герасименко пишет о деятельности и характеризует личность А. Ф. Керенского в июле-октябре 1917 г., когда он возглавлял Временное правительство. Автор сосредоточивает свое внимание на том, как А. Ф. Керенский устранял те препятствия, которые мешали ему стать единоличным правителем России. Любопытно, что увлекшись изучением этого вопроса, Герасименко не уделил должного внимания выяснению взаимоотношений А. Ф. Керенского и генерала Л. Г. Корнилова. Да, Герасименко пишет, что именно в Корнилове Керенский «увидел человека, способного выдавить дух “вольности” из армии». Но главное, по мнению автора, состояло в том, что «корниловский мятеж <...> Керенский использовал для расширения своей власти». Автор характеризует и власть, и Керенского в следующих словах:

³⁴ Там же. С. 89–91, 95–97, 98, 102.

«Керенский с вдохновением и радостью окунулся в стихию бесконтрольности и всевластия». Одновременно с этим «администрация Керенского наращивала усилия, направленные на подавление народного движения, усилилась деятельность военных судов». Эта борьба, основанная на применении насильственных методов, успеха не имела. Что понимали, как замечает Герасименко, «лидеры эсеров и меньшевиков». Все это привело к тому, что «к моменту Октябрьского вооруженного восстания Керенский лишился не только народной поддержки: он потерял политический кредит и тех партий, с помощью которых пришел к власти». Любопытно, что и в этой главе Герасименко не упоминает о масонских связях Керенского. Что касается демократических идеалов Керенского, то они в ней присутствуют. Так, он пишет, что «став по существу диктатором, Керенский, не колеблясь, пустил в ход хлыст и палку и не умер от угрызений совести и душевных терзаний между демократическими убеждениями и деспотическими способами правления». Приведем и второе высказывание Герасименко: «С высоты огромной власти он стал смотреть на народ, как на взбунтовавшихся рабов и пытался выбить из него последние надежды не только на подлинные демократические ценности, которые так щедро пропагандировал, когда шел к власти, но и на нормальную человеческую жизнь»³⁵. Следуя за рассуждениями автора, получается, что Керенский свои демократические идеалы/убеждения все-таки сохранил, а народ оказался недостоин их.

В. П. Федюк в своей книге, пожалуй, несколько шире, чем в предыдущих работах отечественных историков, показывает участие Керенского в событиях Февральской революции. Впервые, в частности, было упомянуто о том, что Керенский установил для задержанных сановников правила поведения в Министерском павильоне, который превратился в арестное помещение, а также и то, что он подписал разрешение на издание «Бюллетеня думских сообщений». На этом новизна, правда, и заканчивается. Говоря о деятельности Керенского на посту министра юстиции, автор замечает, что «именно его Министерство было инициатором наиболее радикальных перемен». В частности, речь идет о законе от 20 марта об отмене национальных и вероисповедных ограничений, а также об отмене смертной казни 12 марта 1917 г. «Недели через две-три» текущая работа Керенскому наскучила. Он предпочитал «делать большую политику». В связи с этим интерес представляет рассуждение Федюка

³⁵ Там же. С. 109, 119, 120, 125, 128, 129.

о русской армии: «... тот, кто сумел бы направить ее в нужное русло, мог заранее считать себя победителем». Поэтому Керенский, являясь министром юстиции, «с середины марта <...> совершил ряд поездок на фронт». По словам Федюка, «Керенский начал кампанию по смещению Гучкова и не особенно скрывал это». В результате Апрельского политического кризиса из Временного правительства ушли А. И. Гучков и другой антагонист Керенского — П. Н. Милюков, было создано коалиционное правительство. Пост военного и морского министра в этом правительстве занял Керенский. В. П. Федюк считает, что именно с этого момента «Керенский с полным правом мог, считать, что верховная власть уже в его руках». Новый статус привел и к изменениям в личности Керенского: «Министр-идеалист постепенно уступал место вождю, властному и уверенному, хотя бы внешне»³⁶. Третью часть книги Федюка открывает параграф, который называется «Первая любовь революции». В нем автор, вслед за современниками событий 1917 г. и историками, пытается разобраться в феномене Керенского: «Даже в февральско-мартовские дни, когда эйфория, казалось бы, захлестнула всех, в сознании людей подспудно нарастало ощущение чего-то страшного. Страна ждала лидера, человека, способного совершить чудо. Эти надежды на лучшее постепенно стали отождествляться с Керенским». Федюк характеризует также деятельность Керенского на посту военного и морского министра, но не задается вопросом о том, сыграл ли провал наступления русской армии на Юго-Западном фронте какую-либо роль в его биографии. Любопытные суждения высказывает автор, говоря о «вершине власти», которой достиг Керенский, став министром-председателем: «Родившаяся в июле конструкция власти была очень неустойчивой. Она всецело зависела от одного человека, от его капризов, настроения, переменчивого поведения. Кого-кого, а Керенского никак нельзя было назвать образцом последовательности». Федюк весьма подробно описывает взаимоотношения Керенского и Корнилова, называет выступление генерала Корнилова «мятежом», считает, что Керенский, выступив против Корнилова, потерял поддержку со стороны своих сторонников, которые с именем Корнилова связывали с лета 1917 г. свои надежды на порядок в стране³⁷. Если это и так, то Керенский, если бы даже он и не выступил против Корнилова, все равно утратил бы эту поддержку, т. к. навести порядок в стране был не в состоянии. Страницы,

³⁶ Федюк В. Указ. соч. С. 80, 82, 85–87, 103, 105, 119, 142.

³⁷ Там же. С. 147, 211, 274, 294.

посвященные последним месяцам пребывания Керенского у власти, не содержат сколько-нибудь ценной информации или характеристик Керенского. Заметим, что В. П. Федюку так и не удалось сосредоточиться исключительно на биографии Керенского. Слишком много внимания автор уделил окружению Керенского, характеристикам разных составов Временного правительства и описанию различных событий революции 1917 г.

Интерес представляют работы Б. И. Колоницкого о Керенском. Так, в статье «Загадка Керенского», развивая тезисы перестроечной литературы, Колоницкий пишет о выдающейся роли Керенского в дни Февральского восстания, называет его лидером и энтузиастом революции³⁸. Укажем, что Колоницкий в своих трудах изучает не политическую биографию Керенского, а только процесс формирования в 1917 г. образа А. Ф. Керенского и его культа личности. Среди участников этого процесса — представители интеллигенции, солдаты и офицеры, а также и периодическая печать, которая использовала «такие штампы для характеристики Керенского: “рыцарь революции”, “львиное сердце”, “первая любовь революция”, “народный трибун”»³⁹. Естественно, что и сам Керенский был активным участником формирования собственного культа личности. В связи с этим любопытно замечание Б. И. Колоницкого: «Образ “революционного вождя” диктовал стиль выступлений Керенского. Современникам в его речах слышались ноты из эпохи Французской революции»⁴⁰. Объемную статью посвятил Колоницкий политическому значению знаменитого выступления Керенского 29 апреля 1917 г. перед делегатами-фронтовиками. В историю оно вошло как речь о «взбунтовавшихся рабах», неспособных стать «свободными гражданами». Автор доказывает, что «речь о “взбунтовавшихся рабах” была успешным политическим ходом, способствовавшим достижению его тактических целей»: созданию такой конфигурации коалиции, которая была бы ему выгодна. Не менее важен и другой вывод автора, связанный с тем, что Керенский «обогатил свою репрезентацию “вождя революции”»: «Вождь, воспитывающий в гражданском духе революционный народ, обличая “взбунтовавшихся рабов”, и, одновременно, образец гражданского поведения, пример для подражания — создавая такой образ, Керенский получал дополнительный

³⁸ Колоницкий Б. И. Загадка Керенского // Звезда. 1994. № 6. С. 166.

³⁹ Там же. С. 165.

⁴⁰ Колоницкий Б. И. Культ А. Ф. Керенского: образы революционной власти // Отечественная история. 1999. № 4. С. 106.

властный ресурс»⁴¹. Анализируя речь А. Ф. Керенского 26 мая 1917 г. в московском Большом театре, Колоницкий пишет, что само выступление оценивалось организаторами митинга-концерта в Большом театре «не только политически, но и эстетически: слияние музыки огромного концерта и речей знаменитых ораторов (прежде всего Керенского) создавало необходимый эффект демонстрации “единой красоты человека”». «Тема “единой красоты человека”, соединяющего политику и искусство» звучала, как указывает Колоницкий, в памфлете А. Белого «Революция и культура» (М., 1917), который, «возможно, и одобрительно отзываясь о “романтическом” политическом стиле революционного министра». Здесь же Колоницкий обращает внимание и на то, что «впоследствии и “актерство” Керенского, и феминизация его образа будут использованы в пропагандистских атаках на революционного министра»⁴². Кстати, феминизацию образа Керенского Б. И. Колоницкий изучает в специальной работе, опубликованной в 2013 г. Автор утверждает в ней: «Феминизация образа Керенского была присуща самым различным элементам политического спектра, и правым, и левым, и верхам, и низам. В этом проявлялась крайняя изоляция Керенского, которого накануне Октября фактически никто не поддерживал»⁴³. Несомненно, что огромный материал, собранный и проанализированный Б. И. Колоницким, может быть использован для написания полноценной политической биографии А. Ф. Керенского.

В 2012 г. вышла монография С. В. Тютюкина, посвященная А. Ф. Керенскому. В историографическом обзоре Тютюкин обращает, в частности, внимание на вклад Б. И. Колоницкого в изучение личности А. Ф. Керенского. Он пишет, что «вряд ли можно согласиться» с Колоницким в том, что «Керенский был центральной фигурой Февральской революции (такой фигуры, на мой взгляд, вообще не бы-

⁴¹ Колоницкий Б. И. «Взбунтовавшиеся рабы» и «великий гражданин». Речь А. Ф. Керенского 29 апреля и ее политическое значение // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. Leiden, 2014. Vol. 7. P. 49–50.

⁴² Колоницкий Б. И. Керенский как «новый человек» и новый политик: К изучению генеалогии культа личности // *Человек и личность в истории России (конец XIX — XX век)*. Материалы международного научного colloquium. Санкт-Петербург, 7–10 июня года. СПб., 2013. С. 266, 267, 268.

⁴³ Колоницкий Б. И. Феминизация образа А. Ф. Керенского и политическая изоляция Временного правительства осенью 1917 года // *Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии»*. Санкт-Петербург, 16 ноября 2012. Сборник докладов. СПб., 2013. С. 100.

ло)»⁴⁴. Следуя этой своей установке, С. В. Тютюкин посвятил участию Керенского в Февральской революции всего 22 страницы⁴⁵. Автор приводит в ней уже известные сведения о деятельности Керенского в дни Февральской революции, о «штабе Керенского» (Военная комиссия ВКГД), о вступлении его в должность министра юстиции Временного правительства и первых его мероприятиях на этом посту, а также и об участии Керенского в последнем акте революции — отказе вел. кн. Михаила Александровича от восприятия верховной власти. Любопытна авторская характеристика Керенского в дни Февраля 1917 г.: «Невозможно подсчитать, сколько речей в разных местах и по разным поводам произнес Керенский 27 февраля и в последующие революционные дни». «Да и внешне он как-то сразу преобразился: говорил громко, отчетливо, властно, глаза его горели. Керенский все время отдавал какие-то распоряжения, вел телефонные переговоры, буквально метался по Таврическому дворцу, создавая впечатление, что является чуть ли не единственным человеком, который все знает, все понимает и поэтому по праву отдает приказы окружающим»⁴⁶.

Вместе с тем в этой главе отсутствует полномасштабная картина участия Керенского в событиях Февраля 1917 г. — некоторые сюжеты прописаны пунктиром, а другие вообще обойдены молчанием. Так, говоря о роли Керенского в организации перехода воинских частей на сторону революции днем-вечером 27 февраля, он ограничился следующим замечанием: «Когда после полудня 27 февраля к Таврическому дворцу стали подходить перешедшие на сторону революции войска, именно Керенский одним из первых приветствовал их от имени Думы, ввел внутрь дворца, приказал встать в караул и охранять здание от возможного нападения сторонников старого режима»⁴⁷. Но известно, что Керенский утром-днем 27 февраля предпринял ряд шагов для организации движения восставших полков к Государственной думе.

Не пишет автор и об активной деятельности А. Ф. Керенского в вопросе об арестах представителей старой власти. Известно, что уже 27 февраля Керенский отдал соответствующий приказ и передал восставшим список лиц, подлежащих аресту, он же приказал арестовать И. Г. Щегловитова. Однако Тютюкин уделяет внимание другой

⁴⁴ Тютюкин С. В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917). М., 2012. С. 16.

⁴⁵ Там же. С. 107–129.

⁴⁶ Там же. С. 112.

⁴⁷ Там же.

«важной составной» части деятельности Керенского «с первых же дней революции», а именно: «добровольно взятая им 27 февраля обязанность наблюдения за арестами и содержанием под стражей бывших министров и других влиятельных сановников Российской империи»⁴⁸. При этом автор выступает сторонником версии, согласно которой аресты проводились с целью спасения представителей царского режима от народной расправы, а сам Керенский являлся идеологом бескровной революции. Доказывая этот тезис, Тютюкин приводит слова Керенского: «Знайте, что Государственная дума не проливает крови»⁴⁹.

Нельзя согласиться с утверждениями автора о том, что Керенский не был центральной фигурой Февраля 1917 г., а также и о том, что «такой фигуры вообще не было». Керенский, несомненно, был центральной фигурой Февральской революции, но фигурой не единственной! Несомненно, что в ее решающие дни важнейшую роль играл председатель IV Государственной думы М. В. Родзянко, от личной позиции которого зависел не только исход Февральской революции, но и основные черты политического строя новой России, пусть и только на переходный период — вплоть до созыва Учредительного собрания. Можно утверждать, что Родзянко и Керенский были лидерами Февраля 1917 г.

В главе «Заложник демократии» рассказывается о деятельности Керенского на посту министра юстиции. Давая характеристику А. Ф. Керенского, С. В. Тютюкин совершенно справедливо указывает, что Керенский «откровенно манкировал своими советскими обязанностями», оставаясь зампредом Петросовета, «зато, добровольно играя роль несуществующего вице-преьера кабинета, считающего, что как единственный представитель демократии в правительстве он имеет полное право вмешиваться во все обсуждаемые дела». Можно согласиться с утверждением автора о том, что «позиция Керенского в правительстве была по-своему уникальной и считалась важнее, чем какой-либо другой пост во Временном правительстве»⁵⁰. С. В. Тютюкин, замечая, что А. Ф. Керенский не исполнял свои советские обязанности, не пишет о его отношениях с Государственной думой.

Деятельность А. Ф. Керенского на посту военного и морского министра показана в главе «Главноуправляющий». Много внимания

⁴⁸ Там же. С. 114.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 154.

в ней автор уделяет поездке Керенского на Юго-Западный фронт в мае 1917 г. в преддверии обещанного союзникам наступления русской армии. В ходе ее он, по словам Тютюкина, произнес десятки речей. Здесь же он приводит их модель: «Керенский до предела взвинчивал себя, затем передавал этот огромный эмоциональный заряд аудитории и покорял ее внешней простотой и вместе с тем глубоким патриотическим чувством, создавая ощущение необыкновенной своей слитности с солдатской массой, к которой он обращался». Речи Керенского вызывали неизменный восторг у солдат. В связи с этим Тютюкин делает ценное замечание: «...то, что происходило во время майской поездки Керенского на фронт и в тыловые гарнизоны, было важной составной частью всюю происходившего тогда процесса формирования в России культа личности Керенского»⁵¹. Но, как пишет автор в заключении к книге, «эффект от его патриотических речей, обращенных к солдатам и офицерам, оказался кратковременным и не сумел поднять у них наступательного духа». Провал наступления, как считает автор, для самого Керенского стал «серьезным ударом по его престижу» и продемонстрировал «прямое нежелание значительной части солдат и офицеров продолжать войну в любой форме»⁵². Причем автор подготавливает читателя именно к такому исходу событий, сообщая о неудаче Керенского во время импровизированного митинга, состоявшегося 14 июня в г. Тарнополе, в ходе которого солдаты и офицеры Гренадерского и Павловского гвардейского полков отказались ему повиноваться и довели его до бешенства⁵³. Провал наступления, замечает автор, «был великодушно прощен Керенскому как “главноуговаривающему” русской армии, причем прощен и правительством, и общественностью»⁵⁴. О чем, в частности, говорил тот факт, что ему удалось реализовать свою мечту — стать премьером⁵⁵.

Пожалуй, следует отметить, что в этой главе автор уделил недостаточное внимание тому, каким образом Керенскому удалось стать во главе Временного правительства. Автор сослался лишь на то, что «с помощью “братьев-масонов” Некрасова и Терещенко и министров-социалистов Чернова и Церетели Керенский искусно создал обстановку, в которой уже давно тяготившейся властью премьер

⁵¹ Там же. С. 172.

⁵² Там же. С. 294.

⁵³ Там же. С. 182.

⁵⁴ Там же. С. 294.

⁵⁵ Там же. С. 188.

Львов решил, наконец, подать в отставку»⁵⁶. Думается, что указанный сюжет необходимо было рассмотреть подробнее, прописав позицию в этом вопросе советских органов и Государственной думы.

В последних трех главах показана деятельность А. Ф. Керенского на посту главы Временного правительства. Не анализируя их полностью, остановимся лишь на отдельных сюжетах. Автор пишет, что в постсоветский период было реанимировано высказанное еще современниками мнение, «согласно которому генерала Корнилова нельзя считать ярким контрреволюционером и что никакого “мятежа” фактически не было»⁵⁷. С. В. Тютюкин, кажется, даже присоединяясь к этому взгляду, пишет: «...антиправительственный заговор в военной среде, несомненно, имел место, но организован он был очень неумело, по-дилетантски». Автор справедливо утверждает, что «победили в этих событиях демократические силы, а не Керенский, и это предрешило его падение в октябре 1917 г.»⁵⁸.

Укажем, что С. В. Тютюкин так и не определился с тем, как обозначить события конца августа 1917 г. То он называет главу, посвященную выступлению Корнилова, «Несостоявшийся мятеж»⁵⁹, то «мятежом», с оговоркой «если его можно таковым считать»⁶⁰, то путчем⁶¹, то ненастоящим мятежом («в настоящий мятеж он не вылился»⁶²). То есть все-таки мятеж, пусть и ненастоящий/несостоявшийся? Но уже в следующей главе и заключении Тютюкин, наконец, определяется с тем, что события конца августа были корниловским путчем⁶³. На наш же взгляд, события конца августа 1917 г. можно назвать «расколом в февралистах», которым воспользовались и большевики, значительно усилившие свои позиции. И в связи с этим встает вопрос о том, можно ли и их в полной мере рассматривать как «февралистов»?

В последней главе — «Политическая агония» — кратко описывается последний период премьерства Керенского. Как указывает автор, «этот термин принадлежит Милюкову и был применен им в «Истории Второй русской революции» к сентябрьско-октябрьско-

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 234.

⁵⁸ Там же. С. 251.

⁵⁹ Там же. С. 234.

⁶⁰ Там же. С. 248.

⁶¹ Там же. С. 249, 250.

⁶² Там же. С. 251.

⁶³ Там же. С. 265, 266, 267, 299.

му «послекорниловскому» и самому неудачному периоду в жизни и государственной деятельности Керенского в 1917 г.»⁶⁴. Соглашаясь с такой характеристикой этого периода, Тютюкин обращает внимание на основные его события, говорящие именно об «агонии власти». В частности, он пишет о том, что Керенский настоял 1 сентября «на официальном объявлении России демократической республикой, тем самым «нарушив, наконец, свято исповедовавшийся принцип “непредрежденства” будущих постановлений Учредительного собрания»⁶⁵. Керенский вместе с тем не хотел немедленно решать вопрос о мире и о земле. Можно утверждать, что, разрушая принцип «непредреждения», он и сделал еще один шаг к разрушению той политической системы, которая сложилась в начале марта 1917 г. и тем самым лишь приблизил падение собственной власти. Неудачной была для Керенского и попытка решить вопрос о правительственной власти, опираясь на Демократическое совещание⁶⁶; отказал в поддержке Временного правительства Предпарламент, потребовавший «от Керенского немедленно объявить о начале мирных переговоров, передаче всей помещичьей земли в ведение земельных комитетов и о создании, наряду с Временным правительством, Комитета общественного спасения»⁶⁷.

В заключительной части монографии — «Еще раз о феномене Керенского» — Тютюкин дает список политических просчетов Керенского, совершенных им в 1917 году, который представляет особую ценность. Дело в том, что он позволяет охарактеризовать Керенского с позиции «contra», т. е. как неудачливого политика, человека, оказавшегося не на своем месте. Приведем этот список: «неоправданное затягивание выборов в Учредительное собрание и отказ от проведения до решения последнего крупных социальных реформ (в том числе и самой важной для России — аграрной); упорное продолжение опустылевшей народу и практически ставшей уже невозможной, особенно после полного провала организованного Керенским июньского наступления русских войск, войны с Германией и Австро-Венгрией; переоценка степени угрозы Временному правительству со стороны правых, контрреволюционных сил; нежелание покинуть премьерский пост после начала корниловского путча, хотя сделать это советовали даже ближайшие

⁶⁴ Там же. С. 265.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. С. 270.

⁶⁷ Там же. С. 278.

соратники Некрасов и Терещенко; кадровые ошибки (смещение Колчака, Брусилова, Савинкова, откровенная слабость второго и третьего коалиционного составов Временного правительства, включая министров-социалистов); фактический паралич премьерской деятельности Керенского в решающий, сентябрьско-октябрьский период 1917 г., когда как никогда нужны были новые идеи и смелые практические шаги по укреплению висящей на волоске власти Временного правительства»⁶⁸. Даже беглый взгляд на этот список показывает, что Керенский не совершал ошибок в дни Февральской революции и во время своего министерства в первом составе Временного правительства, что, на мой взгляд, далеко от истины.

Подводя итог, можно утверждать, что политическая биография А. Ф. Керенского привлекала и привлекает внимание специалистов по истории революции 1917 г. Вместе с тем вплоть до сегодняшнего дня так и не появилось фундаментального исследования, посвященного деятельности Керенского в 1917 г. Среди важнейших лакун в политической биографии А. Ф. Керенского (периода революции 1917 г.), так и не закрытых отечественными исследователями, назовем, во-первых, участие Керенского в Февральской революции; во-вторых, взаимоотношения с Временным комитетом Государственной думы. Почему образовались эти лакуны? Дело в том, что в отечественной историографии вплоть до сегодняшнего дня господствует утверждение о том, что Государственная дума не играла сколько-нибудь существенной роли в Февральской революции, а после нее вообще сошла с политической арены. Изучать же участие Керенского в Февральской революции без указания на его связь с Государственной думой представляется затруднительным, во всяком случае, в современных условиях, т. к. он все-таки являлся и депутатом, и лидером думской фракции трудовиков. И поэтому о Керенском как об одном из вождей Февраля 1917 г. писали и пишут откровенно мало именно для того, чтобы не показать реальный вклад Государственной думы в победу Февральской революции. Вместе с тем исследователи в некоторых случаях приводят материал об участии Керенского в Феврале 1917 г., но подают его через масонскую призму. Иначе говоря, изучается революционная деятельность не депутата Государственной думы, а масона Керенского. Масонскими связями объяснялось и восхождение Керенского на Олимп власти. Необходимо было также «спрятать» участие Государственной думы в механизме функционирования Временного правительства,

⁶⁸ Там же. С. 299.

т. к. она якобы «умерла». Именно поэтому отечественные исследователи не изучали и не изучают взаимоотношения А. Ф. Керенского с Государственной думой и ее структурами. Но в действительности именно опора на думские структуры и думские связи обеспечивали долгое время существование как самого Временного правительства, так и карьерный рост А. Ф. Керенского.

В РЕШАЮЩИЕ ДНИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

27 февраля 1917 г. в Государственной думе: первые революционные мероприятия

27 февраля 1917 г. стал решающим днем Февральской революции. На сторону рабочих перешли солдаты. И в этих условиях IV Государственная дума, распущенная царским указом на каникулы до апреля 1917 г., начала втягиваться в революцию. Первым из думских мероприятий стало проведение Совета старейшин. Подчеркнем, что заседание Совета старейшин носило легальный характер, т. к. он мог собираться и в период думских каникул⁶⁹. По нашим же подсчетам, членами Совета старейшин были 27 депутатов, одним из них был и А. Ф. Керенский, представлявший фракцию трудовиков. В. В. Шульгин писал, что Керенский принимал участие в заседании Совета старейшин⁷⁰. Керенский позднее вспоминал: «Не припомню всех вопросов, обсуждавшихся утром в тот понедельник в Совете старейшин»⁷¹. Укажем, что после 12 и около (несколько позднее) 13 ч. 27 февраля Совет старейшин Государственной думы принял два постановления: 1) «Государственной думе не расходиться. Всем депутатам оставаться на своих местах»; 2) «Основным лозунгом момента является упразднение старой власти и замена ее новой. В деле осуществления этого Гос[ударственная] дума примет живейшее участие, но для этого прежде всего необходимы порядок и спокойствие». О втором постановлении известно, что оно было принято единогласно⁷². Первое постановление означало, что Государственная дума отказалась подчиниться царскому указу

⁶⁹ Демин В. А. Государственная Дума России (1906–1917): механизм функционирования / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 1996. С. 97.

⁷⁰ Шульгин В. В. Дни. 1920: Записки. М., 1989. С. 177.

⁷¹ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993. С. 137.

⁷² Решение Г[осударственной] думы // Известия [Комитета петроградских журналистов] (далее — Известия КПЖ). 1917. 27 февраля (Типогр. Т-ва А. С. Суворина — «Новое время»).

о роспуске. Иначе говоря, после 13 часа дня 27 февраля речь уже шла не о Думе, ушедшей на каникулы, а о Думе, которая прервала заседания Общего собрания по техническим причинам (оставалась в положении представительного учреждения, ведущего сессионные заседания!). Революционный характер носило и второе постановление Совета старейшин. Но Керенский о них (постановлениях) даже и не вспомнил. Можно уверенно утверждать, что такой избирательный подход мемуариста объясняется желанием принизить роль Государственной думы, сведя ее до уровня Петроградского Совета рабочих депутатов. Он писал, что 28 февраля возникли «два центра власти» — думский и советский⁷³. Но между центром революции⁷⁴ и центром власти⁷⁵ существует известное различие, которое Керенский не обозначил. И сделал это вполне сознательно, т. к. думский центр революции, несомненно, сложился раньше, чем центр советский. Вместе с тем для нас в данном случае важнее то, что Керенский принял участие в принятии этих двух революционных постановлений Совета старейшин.

Для характеристики Думы как центра революции существенное значение имеет частное совещание членов Государственной думы, которое начало свою работу в 14 ч. 30 мин. дня в Полуциркульном зале Таврического дворца. А. Ф. Керенский вспоминал, что проведение «неофициального заседания» Думы планировалось заранее⁷⁶. То есть для него это совещание не было неожиданно. В 14 ч. 57 мин. Керенский, поддержанный меньшевиком Н. С. Чхеидзе, обратился к совещанию «с просьбой уполномочить его и Чхеидзе объехать восставшие войска, чтобы объявить им, что Государственная дума солидарна с ними и их поддержит»⁷⁷.

⁷³ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 137.

⁷⁴ Под центром революции необходимо понимать организационное единство различных структур, деятельность которых направлена на решение важнейших задач революции.

⁷⁵ Центром власти является структура, обладающая тем или иным количеством властных полномочий, признаваемых народом и направленных на решение насущных проблем.

⁷⁶ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 137.

⁷⁷ Николаев А. Б. «Протокол заседаний: совещания Государственной думы с представителями фракций, частного совещания членов Государственной думы и Временного комитета Государственной думы 27 февраля — 3 марта 1917 года»: введение, текст и комментарии // Таврические чтения 2011. Актуальные проблемы истории парламентаризма. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8 декабря 2011 г. СПб., 2012. (далее — Протокол заседаний). С. 242–243.

Насколько можно понять, это предложение не было принято и Керенский ему подчинился. Вскоре совещание решило «избрать Временный комитет из членов совещания Государственной думы и из представителей фракций по одному от каждой (кроме правых групп) из входивших в прогрессивный блок и возложить на него обязанность следить за развитием событий и принимать соответственные меры вплоть до принятия на себя всей исполнительной власти, если бы это оказалось необходимым. Избрание Временного комитета, число входящих в его состав членов и ближайшее определение его функций частное совещание возложило на Совет старейшин»⁷⁸. Для избрания ВКГД был объявлен перерыв в работе частного совещания. Совет старейшин избрал ВКГД в составе 12 человек. От фракции трудовиков в думский Комитет и вошел А. Ф. Керенский.

Затем решение Совета старейшин было доложено частному совещанию членов Думы, которое возобновило свою работу в 17 часов⁷⁹. Депутат Государственной думы А. И. Рыслев (трудолик), вспоминая о процедуре принятия этого постановления, рассказывал: «Родзянко спрашивает: “Согласны ли с постановлением Совета?”. Ответ: — “Согласны”. “Отводов нет?”. “Нет”. Таким образом, Комитет считается выбранным. Никаких баллотировок при этом не производилось»⁸⁰. Керенский вспоминал, что думский Комитет получил неограниченные полномочия⁸¹.

Существуют свидетельства, которые заставляют предположить важное и даже решающее участие в возникновении Петроградского Совета А. Ф. Керенского. Так, например, председатель Военной комиссии ВКГД Б. А. Энгельгардт вспоминал: «В кабинете бюджетной комиссии заседал “Совет рабочих депутатов”, который сам Керенский привлек в середине дня в Таврический дворец из его засекреченного помещения где-то на Петербургской стороне»⁸². В других своих воспоминаниях Энгельгардт, говоря о Совете, подчеркивал, что это

⁷⁸ Протокол заседаний. С. 244.

⁷⁹ Февральская революция 1917 года: Сб. док. и мат. / Сост. О. А. Шашкова. Отв. ред. А. Д. Степанский, В. И. Миллер. М., 1996 (далее — Февральская революция 1917 года: Сборник). С. 115.

⁸⁰ [Рыслев А. И.] Как произошел переворот (Сообщение депутата А. И. Рыслева) // Амурское эхо. 1917. 18 апреля (Благовещенск).

⁸¹ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 137.

⁸² Энгельгардт Б. А. 1) Февральская революция / Подг. текст., вст. ст. и примеч. А. Б. Николаева // Клио. Журнал для ученых. 2003. № 1 (20). С. 181; 2) Воспоминания о далеком прошлом, 1961 г. // ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 32. Л. 6.

«конспиративная организация, вынырнувшая на свет божий <...> при посредстве Керенского»⁸³.

Конечно, эти утверждения Энгельгардта неполны и одним Керенским дело не ограничилось. А. Ф. Керенский позднее рассказывал о создании Петроградского Совета рабочих депутатов: «Наблюдалось стремление объединить буржуазные, революционные, демократические элементы. Известная группа людей стремилась к объединению всех активных в один кулак. При отсутствии подготовленности трудно было рассчитывать только на революционные элементы и поэтому так и случилось, что Совет Раб[очих] Деп[утатов] организовывался *post factum*. Исторически власть Думы возникла раньше появления Совета»⁸⁴. Из этих слов Керенского следует, что «известная группа людей» и сыграла решающую роль в создании Совета.

При создании постоянных органов Совета вечером — ночью 27 февраля (после 9 часов) в его руководстве оказались Н. С. Чхеидзе (председатель Совета), А. Ф. Керенский и М. И. Скобелев (товарищи председателя). Ю. С. Токарев справедливо заметил: «Выдвижение Чхеидзе, Керенского и Скобелева на посты руководителей Совета было следствием их официального положения — у первых двух как глав меньшевистской и трудовой фракций Государственной думы, у третьего — как члена меньшевистской фракции Думы»⁸⁵. Характерно и то, что создатели Совета не отрицали, а, наоборот, подчеркивали связь формирующегося Петроградского Совета рабочих депутатов с Государственной думой. Это, в частности, можно проследить, во-первых, по воззванию Временного Исполкома, который дважды повторил место организации Совета — Государственная дума⁸⁶, во-вторых, по тем решениям, которые Петроградский Совет принял на заседании вечером-ночью 27 февраля по продовольствен-

⁸³ Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 г., 1938–1962 гг. // ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 23. Л. 54. «Это был Совет рабочих депутатов, до того скрывавшийся в подполье и теперь, по почину Керенского, перебравшийся под сень Таврического дворца» (Энгельгардт Б. А. Воспоминания камер-пажа / Публ. В. А. Авдеева // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 39).

⁸⁴ Николаев А. Б. А. Ф. Керенский о Февральской революции // Клио. Журнал для ученых. 2004. № 3 (26). С. 111.

⁸⁵ Токарев Ю. С. Указ. соч. С. 35–36.

⁸⁶ В первом воззвании формирующегося Петроградского Совета рабочих депутатов указывалось: «Граждане. Заседающие в Г[осударственной] думе представители рабочих, солдат и населения Петрограда объявляют, что первое заседание их представителей состоится сегодня, в 7 час[ов] веч[ера], в помещении Гос[ударственной] думы» (Воззвание совета рабочих депутатов // Известия КПЖ. 1917. 27 февраля (Типогр. Т-ва А. С. Суворина — «Новое время»)).

ному вопросу, а также по вопросу о вхождении Чхеидзе и Керенского в состав ВКГД. В газетном отчете об общем собрании Совета рабочих депутатов сообщалось, что «наибольшее внимание заняло обсуждение вопроса о вхождении представителей Совета во Временную комиссию Государственной думы (ВКГД. — А.Н.)»⁸⁷. К сожалению, протокол общего собрания не сохранился, и поэтому весьма важными являются воспоминания Д. О. Заславского, в которых содержится любопытная информация о позиции Чхеидзе и Совета по этому вопросу. Заславский писал: «...поставлен был и вопрос об участии Керенского и Чхеидзе во временном комитете. Чхеидзе колебался. Правила о недопустимости вхождения в буржуазное правительство его смущали. В минуты, когда революция свергала все законы и правила, ему казалось, что эти правила остаются незыблемыми, как и в мирное время. Совет рабочих депутатов греха в этом не увидел»⁸⁸. Совет принял решение «делегировать туда (во Временный комитет Думы. — А.Н.) депутатов Чхеидзе и Керенского»⁸⁹.

Огромное политическое значение для подъема авторитета Петроградского Совета играло, конечно, то, что он расположился в Таврическом дворце, где размещалась Государственная дума. Член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов А. А. Демьянов утверждал, что Совет устроил свою резиденцию в Таврическом дворце с разрешения думского Комитета⁹⁰. А. Ф. Керенский вспоминал, что к нему обратился кто-то с просьбой, найти помещение в Таврическом дворце для Петроградского Совета рабочих депутатов. Возможно, что это был член Государственной думы А. И. Коновалов⁹¹. Керенский согласовал этот вопрос с председателем Государственной думы: «С разрешения Родзянко им была выделена комната за номером 13, где они и провели без промедления свое первое заседание»⁹².

⁸⁷ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы и материалы / Ред. колл.: Б. Д. Гальперина, О. Н. Знаменский, В. И. Старцев; отв. ред. В. И. Старцев, Ю. С. Токарев; отв. сост. Б. Д. Гальперина. Л., 1991. Т. 1. С. 23.

⁸⁸ Заславский Д. Как это было // Киевская мысль. 1917. 15 марта.

⁸⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 1. С. 23.

⁹⁰ Демьянов А. А. Наброски воспоминаний // ГА РФ. Ф. 6632. Оп. 1. Д. 11. Л. 46.

⁹¹ По крайней мере, В. А. Оболенский утверждал, что помещение Бюджетной комиссии было предоставлено членам формирующегося Исполкома Петроградского Совета рабочих депутатов именно А. И. Коноваловым (см.: Оболенский В. А. Моя жизнь, мои современники. Париж, 1988. С. 513).

⁹² Керенский А. Ф. 1) Россия на историческом повороте. С. 139; 2) Русская революция. 1917. М., 2005. С. 23.

Установлению тесных связей между ВКГД и Петроградским Советом способствовал тот факт, что руководители Совета Н. С. Чхеидзе и А. Ф. Керенский одновременно являлись и членами думского Комитета. Оба они выступали носителями власти ВКГД и Петроградского Совета. Тем самым Чхеидзе и Керенский вводили в политическую жизнь институт двойных полномочий⁹³. Этот институт являлся, по сути, проявлением принципа сотрудничества. ВКГД и Петроградский Совет сумели разграничить сферы влияния⁹⁴. Гарантом соблюдения неписаного соглашения, видимо, выступал А. Ф. Керенский⁹⁵.

Первым мероприятием, говорящим о возможности успешного проведения в жизнь принципа думско-советского сотрудничества, стало согласование вопроса об информационном обеспечении Февральской революции. Напомним, что в результате действий царского правительства и забастовки утром 27 февраля прекратился выход «всех вообще газет Петрограда»⁹⁶. А. Ф. Керенский вспоминал: «...мы с Чхеидзе подписали разрешение на выпуск первой революционной газеты “Бюллетеня думских сообщений”, поскольку все городские издательства бастовали и лишенная газет столица не имела точных сведений о происходящем»⁹⁷. Экземпляр этого издания хранится в РГИА⁹⁸. Можно предположить, что формат «Бюллетеня» не отвечал задачам момента. 27 февраля Комитет петроградских журналистов принял решение выпускать «Известия» и оно было поддержано и Керенским, и Чхеидзе. «Известия» писали: «Члены временного комитета А. Ф. Керенский и Н. С. Чхеидзе, признавая важность издания “Известий”, пошли навстречу нашей просьбе и выдали нам письменный призыв к рабочим типографий приступить к печатанию “Известий”, издаваемых Комитетом петроградских

⁹³ А. Ф. Керенский формально мог выступать носителем двойных полномочий только после избрания в Исполком Петроградского Совета рабочих депутатов, т. е. после 9 часов вечера 27 февраля. В состав Временного Исполкома Петроградского Совета, который был создан днем 27 февраля, Керенский не вошел.

⁹⁴ Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. М., 1994. Т. 3. С. 440.

⁹⁵ Николаев А. Б., Поливанов О. А. К вопросу об организации власти в февралемарте 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 136.

⁹⁶ Речь. 1917. 5 марта.

⁹⁷ Керенский А. Ф. Русская революция. 1917. М., 2005. С. 23.

⁹⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 66.

журналистов»⁹⁹. Это произошло после 7 ч. и до 6 ч. 30 мин. вечера 27 февраля, т. е. после создания ВКГД и до начала набора первого номера «Известий КПЖ». Согласование было проведено лично Керенским и Чхеидзе, первым как членом ВКГД, а вторым как членом ВКГД и Временного Исполкома Петроградского Совета (т. е. в качестве носителя двойных — думско-советских — полномочий).

После 11 ч. вечера и до 11 ч. 30 мин. вечера 27 февраля 1917 г. думский Комитет наконец принял решение о взятии власти в свои руки¹⁰⁰. П. Н. Милюков вспоминал о том, как М. В. Родзянко принимал это решение: «“Я согласен, — говорит он, повышая голос и стараясь придать ему максимальную значительность. — Но — только под одним условием. Я требую, — и это относится особенно к вам, Александр Федорович (Керенский), чтобы все члены комитета <...> безусловно и слепо подчинялись моим распоряжениям”... Будущий диктатор Керенский сдержался и скромно напомнил, что он все-таки состоит товарищем председателя Совета рабочих депутатов»¹⁰¹.

В штабе восстания

А. Ф. Керенский был активным участником думской борьбы за солдатские массы уже с утра 27 февраля 1917 г. Он вспоминал о событиях этого дня: «Уходя утром из дома, я успел позвонить нескольким из моих друзей и попросил их отправиться в охваченные восстанием военные казармы и убедить войска идти к Думе»¹⁰². В воспоминаниях «Русская революция. 1917» Керенский назвал одного из тех, кого он разыскивал утром 27 февраля — Н. Д. Соколова. Керенский писал: «Уже не припомню, то ли своей жене поручил позвонить одному из моих друзей, Соколову, живущему рядом с казармами, то ли кому-то другому, встреченному по дороге, но я сделал все возможное, чтобы связаться с Волынским полком, восставшим явно без всякой определенной цели»¹⁰³. Известно также и то, что по поручению Керенского кто-то рано утром звонил В. Б. Станкевичу. Последний вспоминал об этом телефонном разговоре: «...от имени Керенского мне

⁹⁹ От Комитета петроградских журналистов // Известия КПЖ. 1917. 5 марта. № 10 (Типогр. Т-ва А. С. Суворина — «Новое время»).

¹⁰⁰ Первые шаги Исполнительного комитета // Известия КПЖ. 1917. 28 февраля. № 2 (Типогр. Т-ва А. С. Суворина — «Новое время»).

¹⁰¹ Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917) / Сост. и авт. вст. ст. М. Г. Вандалковская; коммент. и указ. А. Н. Шаханова. В 2-х т. М., 1990. Т. 2. С. 256.

¹⁰² Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 136.

¹⁰³ Керенский А. Ф. Русская революция. 1917. С. 10–11.

сообщили, что Дума распущена, Протопопов объявлен диктатором, что в Волынском полку произошло выступление, полк перебил офицеров, вышел с винтовками на улицу и направился к Преображенским казармам (в этих казармах был расположен мой батальон)¹⁰⁴. После 12 часов Керенский разыскивал по телефону Н. Н. Суханова, требуя его прихода в Таврический дворец. Суханова он не застал¹⁰⁵. Днем 27 февраля А. Ф. Керенский послал кого-то к восставшим солдатам-волынцам с призывом идти к Таврическому дворцу. В 1917 г. он рассказывал об этом члену Комиссии опросов Таврического дворца: «Тут разнесся слух, что войска направились к министерству внутренних дел ловить Протопопова. Я считал, что войска должны были подойти к Думе. Послал через товарища за волынцами»¹⁰⁶. В полном варианте интервью эти слова Керенского переданы так: «Я позвонил своему другу, прося его послать войска в Думу быстрее (он живет недалеко от казарм Волынского полка)»¹⁰⁷. С. М. Ляндрес пишет, что этим «другом» был Н. И. Иорданский, который жил неподалеку от казарм Волынского и Преображенского полков¹⁰⁸.

Деятельность Керенского и его порученцев сыграла свою роль в том, что 27 февраля толпы восставших волнами накатывались на Таврический дворец. Появление первой из них у Таврического дворца произошло около 1 часа, а второй — в 2 часа дня. Среди лидеров первой волны восставших был В. И. Чарнолуцкий, работавший в тесном контакте с А. Ф. Керенским. Чарнолуцкий пришел в Таврический дворец во главе небольшого отряда солдат, который он называл «автомобильной охраной». Он вспоминал: «Я потребовал вызвать ко мне немедленно же председателя Думы Родзянко. Вскоре двери распахнулись, и показался Родзянко, за ним — Керенский, Некрасов, Милюков и другие. Я заявил: “Г[осподин] председатель госуд[арственной] думы, весь город находится во власти революционного народа и солдат, необходимо немедленно же низложить с престола династию Романовых, исключить из состава Государственной думы всех депутатов правее кадетов и взять власть в руки думы”.

¹⁰⁴ Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914–1919 // Станкевич В.Б. Воспоминания. 1914–1919; Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. / Сост., вст. ст., примеч. А.С. Сенина. М., 1994. С. 32.

¹⁰⁵ Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 1. Кн. 1–2. С. 77.

¹⁰⁶ Николаев А.Б. А. Ф. Керенский о Февральской революции // Клио. Журнал для ученых. СПб., 2004. № 3 (26). С. 111.

¹⁰⁷ Lyandres S. The Fall of Tsarism. Untold stories of the February 1917 revolution. Oxford, 2013. P. 225.

¹⁰⁸ Ibid. P. 241.

Родзянко пытался было заявить, что не может допустить подобных заявлений; затем депутаты удалились»¹⁰⁹. А. Ф. Керенский рассказал Комиссии опросов Таврического дворца «Общества изучения русской революции» о разговоре Чарнолуского с Родзянко: «Появляется радикальщина, улица начала входить. Это произвело большое впечатление (разговор Родзянко с Чарнолуским)»¹¹⁰. Заметим, что во время прихода к Таврическому дворцу в 1 ч. дня Керенский еще находился на вторых ролях — лишь присутствовал при разговоре председателя Государственной думы М. В. Родзянко с В. И. Чарнолуским.

Еще до появления второй волны восставших солдат у Таврического дворца руководство Государственной думы предприняло определенные шаги, направленные на включение солдат в поле своего влияния. Около 2-х часов дня стало известно, что новые толпы восставших солдат и рабочих идут к Государственной думе. Начальник военного караула по собственной инициативе, как вспоминал С. И. Шидловский, обратился к Родзянко с вопросом, «что ему делать, если толпа подойдет к Таврическому дворцу и попытается проникнуть в него?»¹¹¹. Родзянко «вызвал начальника охраны Таврического дворца, которому отдал приказ, чтобы находящийся в здании дворца военный караул не оказывал бы сопротивления и не пускал бы в ход оружия»¹¹². Начальником охраны был генерал-майор барон В. Ф. Остен-Сакен. А. И. Гессен писал, что Остен-Сакен подчинился этому приказу¹¹³. Д. О. Заславский утверждал же, что Остен-Сакен после этого приказа Родзянко исчез¹¹⁴. Конечно, теперь крайне трудно установить, остался ли Остен-Сакен в Таврическом дворце или действительно покинул его. Но можно утверждать, что он не стал спешить с исполнением приказа Родзянко. Подтверждением этому служит то, что приказ Родзянко был доведен до начальника караула при Таврическом дворце прапорщика 86-й пехей Вологодской дружины М. К. Медведева депутатом М. А. Карауловым, а не Остен-Сакеном. Медведев в мае

¹⁰⁹ Чарнолуский В. Десять лет назад. Воспоминания о первых моментах Февральской революции // Известия ЦИК. 1927. 12 марта.

¹¹⁰ Николаев А. Б. А. Ф. Керенский о Февральской революции. С. 111.

¹¹¹ Шидловский С. И. Воспоминания. Берлин, 1923. Ч. 2. С. 53.

¹¹² Февральская революция 1917 года: Сборник. С. 112; Д. О. Заславский утверждал, что «Родзянко предложил во избежание кровопролития снять дворцовый караул» (Заславский Д. Как это было // Киевская мысль. 1917. 15 марта).

¹¹³ Гессен А. Ход событий великих дней // Биржевые ведомости. 1917. 8 марта (веч. вып.).

¹¹⁴ Заславский Д. Как это было // Киевская мысль. 1917. 15 марта.

1917 г. вспоминал содержание приказа: «охранять и поддерживать порядок словами убеждения и не прибегать ни в каком случае к действию оружием»¹¹⁵. В подчинении Остен-Сакена состояли также городовые, прикомандированные к наружной охране Таврического дворца. Неизвестно, был ли доведен до них приказ Родзянко. В любом случае, председатель Государственной думы подготовил условия для введения восставших солдат в Таврический дворец.

В два часа дня до Таврического дворца докатилась вторая волна восставших. Главное отличие ее состояло в том, что она представляла собой уже не отдельные группы солдат и публики, а тридцатитысячную толпу. Кто привел ее? Напомним, что главным инициатором прихода «мятежных войск к Думе» (и, конечно, тех, кто пришел в 1 час дня!) современники и исследователи называли А. Ф. Керенского¹¹⁶. Да и сам он об этом рассказывал в своих мемуарах и интервью¹¹⁷. Левые депутаты А. Ф. Керенский, М. И. Скобелев и Н. С. Чхеидзе выступили перед восставшими с речами¹¹⁸.

О чем же говорили депутаты перед ними? Скобелев писал по этому поводу в 1927 г.: «Мы трое по очереди обращаемся с краткими речами в ответ на гулом несущиеся вопросы: “Где новая власть? Где новое правительство?”»¹¹⁹. О думских речах Скобелев оставил и более подробный рассказ. 26 августа 1917 г. он вспоминал: «Взобравшись на плечи каких-то рабочих, мы (Керенский, Чхеидзе и Скобелев. — А. Н.) обратились к толпе с речью, и первыми словами были слова: революционная дисциплина. Мы их спрашивали, где ваши офицеры, почему ваши ряды расстроены? Нам ответили, что их нет с нами. Нас спрашивали, а где новая власть? Мы им сказали: мы с вами умрем»¹²⁰. «Нижегородский листок» сообщал, что Керенский произнес пламенную речь, в которой, в частности, заявил: «Солдаты, Гос[ударственная] дума с вами!»¹²¹.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 17. Л. 315.

¹¹⁶ См., напр.: *Мельгунов С. П.* Мартовские дни 1917 года. Париж, 1961. С. 29.

¹¹⁷ *Керенский А. Ф.* Россия на историческом повороте. С. 136; *Николаев А. Б.* А. Ф. Керенский о Февральской революции. С. 111.

¹¹⁸ Революционная армия в Гос[ударственной] думе // Известия Комитета КПЖ. 1917. 27 февраля (Типогр. Т-ва А. С. Суворина — «Новое время»).

¹¹⁹ *Скобелев М. И.* Гибель царизма. Воспоминания // Огонек. 1927. № 11. 13 марта. С. 1.

¹²⁰ [*Скобелев М. И.*] Речь М. И. Скобелева / Юбилейное историческое заседание // Голос солдата. 1917. 27 августа.

¹²¹ *Иванчиков.* Министр Керенский // Нижегородский листок. 1917. 29 апреля (Нижний Новгород).

После депутатских речей восставшие были введены в Таврический дворец А. Ф. Керенским. В. Г. Богораз-Тан писал: «Подходят восставшие войска. Керенский встречает их первый и обращается к ним с речью. Он же приводит в Государственную думу первый караул революционной армии. Солдаты взволнованы. Даже руки у них трясутся, Керенский берет разводящего за руку и ведет за собой: — Милый, не волнуйся, спокойнее»¹²². И далее Богораз-Тан пересказал «любопытные подробности этого замечательного эпизода», сообщенные ему Керенским: «— Они меня (Керенского. — А. Н.) спросили, где ставить караул. Я сначала пошел обратно в Думу, чтобы осмотреть посты, они остались на дворе». «“Чего вы ждете, идите”, — спрашивали их другие. — “Мы ожидаем того, в вольной одежде, он придет за нами”»¹²³. То есть Керенский сначала ввел восставших солдат во двор Таврического дворца, а затем, выяснив, где необходимо выставить караулы, ввел их уже во дворец, где и установил посты первой революционной охраны Государственной думы. Произошло это после 14 ч. — несколько позднее 16 ч. 27 февраля.

Концентрация в Таврическом дворце толп восставших солдат и рабочих создавали предпосылку для организации более планомерного натиска на военно-полицейские пункты в Петрограде. Этой работой занимался Керенский и лица, группировавшиеся вокруг него. Иначе говоря, организационно-техническую работу по развитию успеха восстания взял на себя, условно говоря, «штаб Керенского». Он начал складываться уже в момент заседания Совета старейшин. А. Ф. Керенский рассказывал, что тогда «фактически руководство перешло к нам». Он также назвал состав этой руководящей группы: «...я (Керенский. — А. Н.), Чхеидзе, Скобелев, Некрасов и левая часть блока (Прогрессивного блока. — А. Н.)»¹²⁴. Активные действия «штаб» начал предпринимать уже после «занятия» восставшими Таврического дворца.

Постепенно перед Керенским обрисовался круг целей и задач, которые необходимо было решить в условиях начавшегося

¹²² Богораз-Тан В. Г. Первая Любовь Революции А. Ф. Керенский // СПбФ АРАН. Ф. 250. Оп. 2. Д. 126. Л. 21. Статья была напечатана под измененным названием, опубликованный текст отличается от архивного. См.: Тан. А. Ф. Керенский. Любовь русской революции // Герои дня. Биографические этюды. 1917. № 1. С. 2 (на эту публикацию наше внимание обратил Б. И. Колоницкий).

¹²³ Богораз-Тан В. Г. Л. 21. Эти «любопытные подробности» ввода восставших войск в Таврический дворец отсутствуют в тексте, опубликованном в еженедельнике «Герои дня» (Ср.: Тан. Указ. соч. С. 2).

¹²⁴ Николаев А. Б. А. Ф. Керенский о Февральской революции. С. 111.

восстания солдат. Он вспоминал: «В Думе мы <...> учредили центральный орган для осуществления контроля над действиями войск и восставших». Керенский уточнял, что этим центральным органом являлась Военная комиссия. Он писал: «Перед нами, прежде всего, встали проблемы организации, на случай крайней необходимости, системы обороны и руководства петроградским гарнизоном. <...> В задачу Комиссии входило руководство операциями против протопоповской полиции, которая все еще оказывала сопротивление революции». В этих воспоминаниях для нас крайне важно указание Керенского на то, что «центральный орган для осуществления контроля над действиями войск и восставших» был учрежден в Думе¹²⁵, т. е. инициатором создания такого органа выступила Государственная дума. А. Ф. Керенский говорил: «Работа Военной Комиссии началась и развивалась вне всякой зависимости от Совета Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]»¹²⁶.

Относительно времени создания «центрального органа» (думской Военной комиссии) в мемуарах Керенского есть вполне определенные указания: «В момент формирования комиссии к зданию Думы подошел 1-й резервный (запасной. — А.Н.) пехотный полк. Он был первым воинским подразделением, которое явилось в полном составе во главе с полковником и другими офицерами»¹²⁷. По нашему мнению, полк подошел к Таврическому дворцу до 19 ч. 27 февраля¹²⁸. То есть к 19 ч. 27 февраля та Военная комиссия, о которой вспоминал А. Ф. Керенский, подчеркивая ее думское происхождение, уже была создана.

Решающей предпосылкой преобразования «штаба» в Военную комиссию стал переход на сторону революции и подчинение Государственной думе 1-го запасного пехотного полка. До этого «штаб» был вынужден опираться в своих действиях на отряды солдат, сформированных наспех, которыми руководили командиры-добровольцы. Теперь же Военная комиссия получила в свое распоряжение свыше 200 офицеров и 12 тысяч солдат 1-го запасного

¹²⁵ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. С. 139.

¹²⁶ Николаев А.Б. А. Ф. Керенский о Февральской революции. С. 111.

¹²⁷ Керенский А.Ф. 1) Россия на историческом повороте. С. 140; 2) Русская революция. 1917. М., 2005. С. 32.

¹²⁸ См. о времени перехода полка подробн.: Николаев А.Б. Военная комиссия Временного комитета Государственной думы в дни Февральской революции: Персональный состав // Из глубины времен. Альманах. СПб., 1998. № 10. С. 32–33.

полка¹²⁹. С этого момента можно говорить о существовании думской Военной комиссии как органа руководства восстанием. Члены «штаба Керенского» из числа депутатов Государственной думы сосредоточились на работе в думском Комитете, в Петроградском Совете рабочих депутатов, а некоторые из них продолжили свою работу в Военной комиссии.

В своих воспоминаниях А. Ф. Керенский, кратко говоря о составе Комиссии, подчеркивал, что «в тот первый день <...> в нашем распоряжении практически не было офицеров или людей с соответствующими специальными знаниями» и в нее «первоначально вошли несколько штатских, обладающих хоть какими-то познаниями в военном деле, горстка офицеров и рядовых, а также Родзянко и я»¹³⁰. Видимо, офицеры и солдаты 1-го запасного состава в тот момент в состав Военной комиссии включены не были, т. к. Керенский стремился сохранить полк как боеспособную единицу для выполнения ответственных заданий. Но сам факт перехода офицеров на сторону восставших играл важную роль. Керенский здесь не раскрывал содержания «штатские»; ничего не говорил и о советском участии в работах Военной комиссии. Вместе с тем упоминание М. В. Родзянко подчеркивает и усиливает думское происхождение Военной комиссии.

Что касается А. Ф. Керенского, то существуют многочисленные свидетельства об его участии 27 февраля в Военной комиссии. Н. Н. Суханов писал: «В вестибюле (Таврического дворца. — А. Н.), недалеко от входа, с левой стороны от него, стоял длинный стол, около которого толпилось, наклонившись над ним, много людей, особенно военных. В центре их я увидел Керенского, отдававшего какие-то распоряжения. <...> Керенский здесь действовал в качестве члена Военной комиссии». Суханов вспоминал, что возглавлял Военную комиссию тоже Керенский¹³¹. О работе Керенского по организации военных сил вспоминал и В. В. Шульгин: «Какие-то группы вооруженных людей пробивались к нему сквозь человеческое месиво, залившее Думу, искали его, спрашивали, что делать, как “защищать свободу”»¹³². Б. Г. Сергиев писал, что приблизительно в 16 ч. 27 февраля видел в Таврическом дворце

¹²⁹ 1-й запасный полк / Письма в редакцию // Биржевые ведомости. 1917. 27 марта (веч. вып.).

¹³⁰ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 140.

¹³¹ Суханов Н. Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 1 Кн. 1–2. С. 82.

¹³² Шульгин В. В. Дни. 1920. С. 186.

Керенского, который «отдавал распоряжения»¹³³. Д. О. Заславский и В. А. Канторович также, говоря об А. Ф. Керенском, подчеркивали: «он отдавал приказания солдатам, вокруг него создавался штаб»¹³⁴. Эсер В. М. Зензинов, появившийся в Таврическом дворце после 17 ч. 30 мин. 27 февраля, вспоминал о Керенском: «Все обращались к нему за распоряжениями»¹³⁵. А. Ф. Керенский, давая интервью в 1917 г., утверждал, что именно он налаживал деятельность Военной комиссии — «мне пришлось это дело ставить»¹³⁶.

Чем занимался «штаб Керенского», преобразовавшийся затем в думскую Военную комиссию?

Интересное свидетельство оставил о деятельности «штаба Керенского» А. С. Ручьевский — солдат, находившийся в это время в Петрограде на излечении. Он вспоминал, что «под вечер (27 февраля. — А. Н.) появились, т. е. расклеены объявления, написанные пишущей машинкой, в которых говорилось, что штаб, руководящий восстанием, помещается в Таврическом дворце в Государственной думе. Просят обращаться в штаб за получением указаний». Особо отметим то, что автор воспоминаний вполне определенно указал именно на думскую принадлежность штаба восстания. Об этом же говорило и время расклейки объявлений — «под вечер», т. е. несколько позднее 17 ч. 27 февраля. Забегая вперед, укажем, что первая советская структура, попытавшаяся руководить восстанием, к этому моменту еще не была создана. Значение издания и распространения первых документов «штаба Керенского» было велико. А. С. Ручьевский писал, что они «ободрили восставших», придали им уверенность в победе и говорили о том, что «восстание пойдет в организованном порядке»¹³⁷.

Так, по свидетельству Н. Н. Суханова, еще до 7 часов вечера «вокзалы были заняты по распоряжению Военной комиссии воинскими частями». Хотя в действительности в полной мере этого сделано не было. Военная комиссия успела только отдать приказ о занятии вокзалов. Мемуарист продолжал: «О занятии других важнейших пунктов города говорили неопределенно, говорили,

¹³³ РГИА. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

¹³⁴ Заславский Д. О., Канторович В. А. Хроника Февральской революции. Пг., 1924. Т. 1. С. 30.

¹³⁵ Зензинов В. Из жизни революционера. Париж, 1919. С. 85.

¹³⁶ Николаев А. Б. А. Ф. Керенский о Февральской революции. С. 111.

¹³⁷ [Ручьевский А. С.] Февраль-октябрь 1917 г. Воспоминания Ручьевского [Б. д.] // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1334. Л. 2.

что распоряжение сделано, отряды посланы». Суханов также вспоминал, что несколько позднее 19 ч. А. Ф. Керенский пытался поручить ему занять Петроградское охранное отделение и обеспечить целостность его архивов. Причем Керенский, по словам Суханова, утверждал, что для реализации этой операции имеются необходимые силы: «отряд и перевозочные средства». Суханов отказался от поручения, «желая принять участие в работе политических центров революции, в Совете рабочих депутатов, члены которого уже понемногу стягивались в Таврический дворец»¹³⁸. А. И. Рыслев, вспоминая о деятельности Керенского днем-вечером 27 февраля, утверждал, что тот выступил организатором 4-х отрядов, которые получили приказания по занятию различных учреждений. К сожалению, Рыслев рассказал только о последнем из них. Речь идет об отряде, который вечером 27 февраля по приказу Керенского был направлен для захвата Петроградского губернского жандармского управления. Отрядом вызвался руководить «пожилой поручик в отставке» «в черном пальто в военной фуражке и на костылях на обе ноги»¹³⁹. Депутат С. П. Мансырев вспоминал, что командир этого отряда («безногий поручик») говорил о Керенском как о руководителе революции¹⁴⁰. Вечером 27 февраля 1917 г. восставшие, выполняя приказ Керенского¹⁴¹, заняли Петроградское губернное жандармское управление (ПГЖУ). Во время этой операции были нанесены телесные повреждения его начальнику генерал-лейтенанту И. Д. Волкову¹⁴².

По словам студента 4 курса Военно-медицинской академии В. К. Бойко, профессор ВМА В. А. Юревич «как социалист-революционер в первый же день революции пошел в Таврический дворец и предложил свои услуги Керенскому»¹⁴³. Возможно, что Керенский дал Юревичу важное задание. В. А. Оппель вспоминал: «Юревич нам сообщил, что вчера вечером он занимался тушением пожара

¹³⁸ Суханов Н. Н. Записки о революции. С. 82.

¹³⁹ [Рыслев А. И.] Как произошел переворот (Сообщение депутата А. И. Рыслева) // Амурское эхо. 1917. 21 апреля. (Благовещенск).

¹⁴⁰ Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. / Сост., послесл., примеч. С. М. Исакова. М., 1991. С. 108–109.

¹⁴¹ [Рыслев А. И.] Как произошел переворот (Сообщение депутата А. И. Рыслева).

¹⁴² Арест состава жандармского управления / Как была завоевана свобода народа // Петроградская газета. 1917. 5 марта.

¹⁴³ Бойко В. К. Воспоминания о Военно-медицинской академии (1912–1917 гг.). [Б. д.] // ФР БВМедА. Ф. XIX. Д. 3. Л. 39.

здания суда (Судебных установлений. — А. Н.)»¹⁴⁴. Распоряжение о посылке к зданию Окружного суда пожарных частей было сделано ВКГД, и тушение пожара началось только в 19 часов¹⁴⁵. Пожар так и не был потушен 27 февраля.

Военная комиссия принимала меры оперативного характера и для борьбы с пьяными погромами. Вечером 27 февраля М. Е. Кольцов был командирован А. Ф. Керенским на Забалканский пр. для прекращения винного погрома¹⁴⁶.

В Таврическом дворце был создан и советский штаб восстания. Он появился, по нашему мнению, около 19 часов или даже несколько позднее. Какой-либо практической работы по руководству восставшими советскому штабу наладить не удалось, а все ограничилось разговорами, в которых выяснялось общее военное положение. Н. Н. Суханов вспоминал, что именно Керенский «соединил <...> группу офицеров Временного Исполнительного комитета с такой же группой, образовавшейся при думском Военном комитете»¹⁴⁷. Первоначальное объединение двух структур — Военной комиссией Государственной думы и «повстанческого штаба» произошло около 21 часа. Только после этого работа «объединенного штаба восстания» начала кое-как налаживаться. Увидев офицеров, Мстиславский обрадовался: «Начало, стало быть, есть»¹⁴⁸. Суханов, зашедший в 41-ю комнату в это же время, вспоминал: «...говорили <...> что работа идет на всех парах»¹⁴⁹.

Керенский продолжал играть важную роль в деятельности Военной комиссии, являясь представителем Думы и Исполкома Петроградского Совета рабочих депутатов в Комиссии¹⁵⁰. Он, по воспоминаниям Суханова, вдохновлял работу Военной комиссии¹⁵¹. Председателем ВК ВКГД вечером 27 февраля был В. А. Юревич.

После решения ВКГД вечером 27 февраля о взятии власти в свои руки изменился состав и характер Военной комиссии. Перед ВКГД

¹⁴⁴ *Опель В.А.* Февральская революция и Военно-медицинская академия. СПб., 2000. С. 15.

¹⁴⁵ Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 — февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 30.

¹⁴⁶ *Кольцов М.* Февральский март. М., 1927. С. 9–10.

¹⁴⁷ *Суханов Н.Н.* Записки о революции. С. 77.

¹⁴⁸ *Мстиславский С.* Пять дней. С. 14.

¹⁴⁹ *Суханов Н.Н.* Записки о революции. С. 95.

¹⁵⁰ *Шашкова О.А.* Примечания // Февральская революция 1917 года: Сборник. С. 323.

¹⁵¹ *Суханов Н.Н.* Записки о революции. С. 95.

теперь встала первоочередная задача реформирования «объединенного штаба восстания». Реформа была проведена путем, во-первых, официального признания «объединенных штабов» в качестве Военной комиссии ВКГД, и, во-вторых, назначения ее председателем и комендантом Петрограда депутата и члена ВКГД земца-октябриста Б. А. Энгельгардта.

Энгельгардт вспоминал: «Когда Родзянко ввел меня в помещение комиссии и заявил о моем назначении, какой-то брюнет в штатском платье запротестовал. “Пусть член Г[осударственной] думы Энгельгардт работает с нами, против этого мы ничего не имеем, — заявил он, — но причем тут назначение? Мы, быть может, выберем его председателем, может быть нет, это зависит от членов комиссии и ни от кого больше”. Родзянко очень решительно прервал протестующего, сказав, что не допускает возражений, кое-кто зааплодировал и возражавший (это был Н. Соколов) спорить не стал»¹⁵². Р. Ковнатор писала, что солдаты выступили против кандидатуры Энгельгардта. В это время «вдруг в комнату вбежал Ал[ександр] Керенский». Он о чем-то переговорил с Родзянко, а затем выступил с речью, в которой напирал на необходимость создания единой и твердой власти¹⁵³.

Складывается впечатление, что именно Керенский сумел обеспечить избрание Энгельгардта, которое было поддержано офицерами. По словам Мстиславского, более половины из них открыто поддержали решение ВКГД. Все это происходило, как писал Мстиславский, «ровно в полночь»¹⁵⁴. Таким образом, «штаб Керенского» постепенно преобразовался в думско-советскую Военную комиссию, которую руководство думского Комитета называло «штабом революционной армии»¹⁵⁵.

¹⁵² Энгельгардт Б. А. 1) Февральская революция / Подг. текста, вст. ст. и примеч. А. Б. Николаева // Клио. Журнал для ученых. 2003. № 1 (20). С. 181; 2) Воспоминания о далеком прошлом, 1961 г. // ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 32. Л. 7.

¹⁵³ Ковнатор Р. Накануне «Февраля» (отрывки из воспоминаний) // Революционное юношество. Из прошлого социал-демократической учащейся и рабочей молодежи. Сб. I. Из истории революционного движения учащихся средне-учебных заведений Петербурга / Общ. ред. ред. кол. Истпарта. Л., 1924. С. 191–192.

¹⁵⁴ Мстиславский С. Пять дней. С. 17–18.

¹⁵⁵ Февральская революция 1917 года: Сборник. С. 117. ВК ВКГД имела собственное красное знамя с надписью «Штаб революции на своем посту» (Штаб революции на своем посту / Последние известия // Петроградская газета. 1917. 25 марта).

Подчеркнем, что и после того, как во главе ВК ВКГД стал депутат Государственной думы Б. А. Энгельгардт, Керенский продолжал принимать участие в деятельности по руководству восстания. Так, 28 февраля он посылал кого-то в Департамент полиции для изъятия документов. Суханов писал, что среди выполнявших задание Керенского был студент-эсер¹⁵⁶. А. Ф. Керенский придал 2 броневика отряду, который после 11 ч. — около или несколько позднее 12 ч. дня 28 февраля занял Центральную телефонную станцию¹⁵⁷. С 28 февраля 1917 г. ВК ВКГД стала устанавливать свой контроль над типографиями. Инициатором этого выступил Н. Н. Суханов. Он, по просьбе В. Д. Бонч-Бруевича, занявшего 27 февраля типографию газеты «Копейки», предпринял шаги для организации ее военной охраны. Суханов вспоминал, что в Таврическом дворце он уговорил какого-то офицера «быть военным комендантом типографии», но не смог набрать отряд для охраны. Тогда он обратился за помощью к А. Ф. Керенскому, который сумел сформировать «гарнизон» типографии¹⁵⁸. Около 17 ч. 28 февраля Суханов видел в 41-й комнате, где располагалась ВК ВКГД, Керенского, который продолжал играть руководящую роль в Военной комиссии¹⁵⁹.

1 марта новым председателем Военной комиссии, согласно постановлению ВКГД, стал А. И. Гучков¹⁶⁰. А. Ф. Керенский продолжал принимать участие в работе ВК ВКГД и после того, как Гучков стал ее председателем. Так, Керенский вспоминал, что вечером 1 марта он руководил работой заседания ВК ВКГД¹⁶¹.

Комиссар юстиции

А. Ф. Керенский не ограничился работой по руководству восстанием. Он сыграл решающую роль в насаждении практики арестов сторонников старого строя. А. И. Рыслев писал, что отряды восставших, приводившие арестованных, «требовали только Керенского и ему сдавали слуг старого режима»¹⁶². Родзянко утверждал, что

¹⁵⁶ Суханов Н.Н. Записки о революции. С. 109.

¹⁵⁷ Лукаш И. Герои Российской Революции. Пг., 1917. С. 21–23.

¹⁵⁸ Суханов Н.Н. Записки о революции. С. 119.

¹⁵⁹ Там же. С. 120.

¹⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-6978. Оп. 1. Д. 238. Л. 1.

¹⁶¹ Керенский А.Ф. Русская революция. 1917. С. 43.

¹⁶² [Рыслев А.И.] Как произошел переворот (Сообщение депутата А. И. Рыслева).

воинские чины, производившие аресты, указывали «имя члена Государственной думы Керенского, как руководителя их действий»¹⁶³. В. В. Шульгин вспоминал, что именно к Керенскому обращались группы вооруженных людей с вопросом, «кого схватить?»¹⁶⁴. Ю. А. Алеев писал в 1957 г.: «Все распоряжения об аресте генералов, министров и прочих преступников против Родины исходили от <...> А. Ф. Керенского»¹⁶⁵. Постепенно в общественном сознании сложилось мнение о том, что А. Ф. Керенский вошел в состав ВКГД для выполнения данного ему специального поручения — «арестовать всех наиболее деятельных сподвижников старой власти, чтобы предохранить новый строй от покушений контрреволюции»¹⁶⁶.

Существуют конкретные факты, свидетельствующие об активной деятельности А. Ф. Керенского в вопросе об арестах. В 1917 г. А. Ф. Керенский, рассказывая о событиях 27 февраля 1917 г., уже после того как Таврический дворец заполнила толпа солдат, сообщил: «...когда меня спросили, кого арестовывать, я дал адреса»¹⁶⁷. Этот факт подтвердил М. Мерзон в своем письме, опубликованном 1 июня 1917 г. в «Нижегородском листке». Он писал: «Когда в Думу пришли первые революционные полки, когда они бродили по Таврическому дворцу и спрашивали: “Что нам делать?” <...> Керенский немедленно вытребовал “своих” офицеров. — Вы спрашиваете, что Вам делать? — обратился он к солдатам, *вынимая лист бумаги с адресами всех представителей старой власти* (выделено автором. — А.Н.). — Вот вам, офицеры и работа. Идите, немедленно арестуйте сторонников престола и привезите их сюда»¹⁶⁸. Этот приказ Керенского — арестовывать по списку — объясняет поведение восставших, которые в Таврическом дворце искали именно Керенского и передавали ему арестованных представителей старого режима.

¹⁶³ *Родзянко М. В.* Государственная Дума и февральская 1917 года революция // Архив русской революции. В 22 т. / Изд. И. В. Гессеном. М., 1991. Кн. 3. Т. 6. С. 67.

¹⁶⁴ *Шульгин В. В.* Дни. 1920. С. 186.

¹⁶⁵ *Алеев Ю. А.* Из прошлого — сорок лет назад... (Воспоминания участника исторических революционных событий 1917 года), 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1425. Л. 43.

¹⁶⁶ *Павлов П. А.* Ф. Керенский / Состав нового правительства // Тульская молва. 1917. 7 марта.

¹⁶⁷ *Николаев А. Б.* А. Ф. Керенский о Февральской революции. С. 111.

¹⁶⁸ *Мерзон М. А.* Ф. Керенский в Москве (Письмо из Москвы) // Нижегородский листок. 1917. 1 июня.

Арестного списка Керенского обнаружить не удалось. Но некоторые его персонажи прослеживаются по конкретным фактам арестов. Так, сообщалось, что Керенский «отрядил взвод солдат для ареста и доставки в Таврический дворец <...> Щегловитова»¹⁶⁹. О том, что Керенский дал санкцию на арест Щегловитова сообщала «Петроградская газета» в марте 1917 г.¹⁷⁰ Литовский депутат М. М. Ичас, подтвердив эти слова, добавил, что Керенский отдал приказ еще до образования ВКГД¹⁷¹, т. е. до 17 ч. 27 февраля. В своих мемуарах Керенский подтверждал тот факт, что именно он приказал арестовать бывшего министра юстиции и председателя Государственного совета И. Г. Щегловитова. Обстоятельства этого события Керенский описывал так: «Вернувшись в Екатерининский зал (после установления новой охраны Таврического дворца — “почетного караула” из числа восставших солдат. — А.Н.), я обратился с речью к заполнившей здание Думы толпе. <...> На вопрос, кто будет арестован первым, я ответил, что им должен стать бывший министр юстиции, председатель Государственного совета Щегловитов. Я распорядился, чтобы его доставили непосредственно ко мне»¹⁷². Благодаря этим воспоминаниям, можно уточнить время отдачи приказа об аресте Щегловитова — после 3–4 и до 5 часов дня.

А. Ф. Керенский 31 мая 1917 г. сообщил Комиссии опросов Таврического дворца «Общества изучения русской революции», что он в ответ на вопрос восставших, «кого арестовать», «назвал несколько адресов: Щегловитова, потому что он был ближе, чем кто-либо на Таврической [ул., д.] № 7, Протопопова, и другие...»¹⁷³. Иначе говоря, Мельгунов был прав, когда писал, что в момент отдачи приказа о взятии под стражу Щегловитова, было дано распоряжение

¹⁶⁹ Иванчиков. Министр Керенский // Нижегородский листок. 1917. 29 апреля.

¹⁷⁰ Добрый гений великой русской революции // Петроградская газета. 1917. № 20: Иллюстрированное приложение к № 67 от 19 марта 1917 г. С. 5. И. Д. Левин писал в 1917 г. о том, что А. Ф. Керенский заявил И. Г. Щегловитову, приведенному в Таврический дворец: «Вы арестованы в соответствии с моим приказом» (*Levine I. D. Russian Revolution. New York; London, 1917. P. 227*).

¹⁷¹ Ичас М. 27 и 28 февраля 1917 года. (Мои воспоминания) // Последние новости. 1927. 12 марта (Париж).

¹⁷² Керенский А. Ф. 1) Россия на историческом повороте. С. 138; 2) Русская революция. 1917. С. 23.

¹⁷³ *Lyandres S. The Fall of Tsarism. Untold stories of the February 1917 revolution. Oxford, 2013. P. 229–230.*

и об аресте министра внутренних дел А. Д. Протопопова¹⁷⁴. Кстати, Протопопову сообщили 27 февраля по телефону, что «по улицам Петрограда ходят группы вооруженных солдат» с намерением арестовать его. Несколько позднее Протопопов получил информацию о том, что к Дому министра внутренних дел «идет внушительная толпа вооруженных рабочих и солдат». Протопопов спешно покинул это здание¹⁷⁵. Произошло это около 2 часов дня. По крайней мере, охранники Протопопова — И. Ф. Федотов и А. Н. Шишелин — не видели его 27 февраля с 14 часов¹⁷⁶. Н. Н. Покровский вспоминал, что Протопопов пришел на заседание Совета министров, которое проходило на квартире Н. Д. Голицына, после 1 часа дня¹⁷⁷. Думается, что «группы вооруженных солдат», намеревавшиеся арестовать Протопопова до 2-х часов дня, действовали стихийно. И только после того, как Таврический дворец был «занят» восставшими после 14 ч. — несколько позднее 16 ч. 27 февраля, они попадали под думское влияние, в том числе и под влияние установок А. Ф. Керенского об арестах царских сановников.

Керенский вспоминал о своей встрече с революционной толпой, собравшейся в Екатерининском зале Таврического дворца после 3–4 часов дня: «Они хотели знать, как мы собираемся поступить со сторонниками царского режима, и требовали для них сурового наказания. Я объяснил, что самых опасных из них возьмут под стражу, однако толпа ни при каких условиях не должна брать в свои руки осуществление закона. Я потребовал не допускать кровопролития»¹⁷⁸. Эти слова Керенского могли быть восприняты наэлектризованной толпой, как прямое руководство к действию — арестовывать сторонников старого строя.

После 3-х и до 4-х (или после 4-х и до 5) часов дня 27 февраля Керенский уже принял первых задержанных офицеров. Во время захвата Петроградской водоканчки были приведены в Государственную думу два прапорщика, которые отказались подчиниться отряду, посланному из Таврического дворца. Свидетель событий вспоминал, что А. Ф. Керенский приказал им передать

¹⁷⁴ Мельгунов С. П. Мартовские дни 1917 года. Париж, 1961. С. 116.

¹⁷⁵ Где скрывался Протопопов? // Биржевые ведомости. 1917. 7 марта (утр. вып.).

¹⁷⁶ РГИА. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 24. Л. 22; Д. 28. Л. 39.

¹⁷⁷ Ганелин Р. Ш. Материалы по истории Февральской революции в Бахметьевском архиве Колумбийского университета // Отечественная история. 1992. № 5. С. 159.

¹⁷⁸ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 138.

охраняемый объект караулу от восставших войск и взял на себя ответственность за это распоряжение. Прапорщики подчинились приказанию Керенского¹⁷⁹.

Аресты, проводимые думскими органами, имели важное значение. В частности, состояло в том, что в руках восставших оказались заложники¹⁸⁰, которых можно было при неблагоприятном развитии ситуации использовать при переговорах с царизмом или для давления на защитников старого режима, еще продолжавшими борьбу с восставшими. Первым таким заложником стал И. Г. Щегловитов. Кстати, А. Ф. Керенский попытался использовать его именно в этом направлении. Керенский рассказывал позднее: «Я обратился к Щегловитову и сказал ему, что если у него есть остаток любви к родине, пусть он позвонит туда, куда следует, и предложит сдаться, но он этого не сделал»¹⁸¹.

Активная деятельность Керенского в вопросе об арестах сторонников старого строя получила одобрение со стороны председателя ВКГД М. В. Родзянко, который назначил его комиссаром юстиции. Я. В. Глинка писал по этому поводу: «Он (Керенский. — А. Н.) находился под негласным надзором полиции. Это последнее обстоятельство дало Родзянко основание сказать: “Он их не любит и пускай с ними расправляется. Назначим его комиссаром юстиции”. Керенский был в восторге»¹⁸². Когда состоялось это назначение, сказать трудно. Скорее всего, он получил должность комиссара юстиции уже после того, как думский Комитет принял решение о взятии власти в свои руки и стал назначать комиссаров в различные министерства и правительственные учреждения. А. М. Шуберт утверждал, что думский Комитет «решил разыскать и арестовать всех министров»¹⁸³. Керенский получил от ВКГД мандат комиссара юстиции, на основании которого и должен был произвести аресты царских сановников.

Представление о полномочиях комиссара Керенского можно составить на основе свидетельств современников событий.

¹⁷⁹ Марк С. А. Ф. Керенский. (Штрихи для характеристики) // Русская воля. 1917. 15 апреля (веч. вып.).

¹⁸⁰ Тыркова А. Политические письма // Симбирянин. 1917. 2 апреля (Симбирск).

¹⁸¹ Николаев А. Б. А. Ф. Керенский о Февральской революции. С. 111.

¹⁸² Глинка Я. В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневник и воспоминания / Вст. ст., подг. текста, биограф. словарь и коммент. Б. М. Витенберга. М., 2001. С. 183.

¹⁸³ Шуберт А. М. Великие дни (Революция 1917 года в Петрограде и Москве). Изд-е второе. М., 1917. С. 9.

Выступая 1 марта 1917 г. в Москве, член Государственной думы М. М. Новиков рассказал, что Керенскому было «поручено ловить представителей старой власти, что он с большим успехом исполняет». Новиков заметил, что в распоряжении Керенского «находится специальный автомобиль и патрули»¹⁸⁴. А. С. Фарфель писал в 1969 г., что «в Петрограде ведал арестованными Керенский»¹⁸⁵. Подтверждение этому обнаруживаем, в частности, в воспоминаниях современников. В. Петров писал, что 28 февраля солдаты-самокатчики «приволокли в Таврический дворец группу своих избитых и истерзанных офицеров». Среди них был поручик Куркин, за которого попытался вступить один из офицеров, работавших в Военной комиссии. Он обратился к А. Ф. Керенскому с просьбой — «освободить Куркина, за революционную благонадежность которого он, офицер-проситель, поручается». При этом разговоре присутствовали не только избитые офицеры, но и солдаты, приведшие их. Керенский отказался выполнить эту просьбу и добавил, что «своим поведением офицеры заслужили этого (избиения и ареста. — А. Н.)». Керенский освободил Куркина «лишь после ухода солдат, поздно вечером». В. Петров заметил в связи с этим: «Так завоевывал Керенский свою популярность у солдатской массы и так способствовал росту солдатского бунтарства»¹⁸⁶. 1 марта А. Ф. Керенский отдал приказ коменданту Петрограда депутату Государственной думы Б. А. Энгельгардту об освобождении начальника Петроградского Морского контрразведывательного отделения полковника И. С. Николаева из-под ареста¹⁸⁷. Н. Е. Врангель, придя в Таврический дворец с целью узнать о судьбе одного из своих знакомых, в ответ услышал: «Обратитесь <...> к Александру Федоровичу Керенскому, он заведует арестованными»¹⁸⁸. То есть комиссару юстиции Керенскому было поручено производить аресты сторонников старого режима и заведовать арестованными.

Во второй половине дня 27 февраля начали формироваться структуры по приему задержанных. Первая из них представляла собой группу интеллигентов, которой руководил А. Ф. Керенский. Среди

¹⁸⁴ Московский Совет рабочих депутатов // Утро России. 1917. 2 марта.

¹⁸⁵ Фарфель А. С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. Минск, 1969. С. 12.

¹⁸⁶ Петров В. 3 — «Революция Керенского и Чхеидзе». Черные страницы истории Русской Революции // Новая Русь. 1917. 10 октября.

¹⁸⁷ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 2. Д. 153. Л. 123.

¹⁸⁸ Врангель Н. Е. Воспоминания: От крепостного права до большевиков / Вст. ст., коммент. и подг. текст. А. Зейде. М., 2003. С. 360.

членов этой группы были кадет В. А. Оболенский¹⁸⁹, журналист С. С. Марк¹⁹⁰ и др. Эта структура просуществовала короткое время.

Керенский, увлекшись арестами царских сановников, достаточно быстро нашел место для их содержания — Министерский павильон. Формально павильон не относился к Государственной думе, а был помещением для министров в случае их появления в Таврическом дворце. Первым «узником» Министерского павильона стал председатель Государственного совета И. Г. Щегловитов, доставленный в Таврический дворец 27 февраля 1917 г. в 17 ч. 30 мин.¹⁹¹ Начальник Петроградского губернского жандармского управления генерал Отдельного корпуса жандармов И. Д. Волков, арестованный по приказу А. Ф. Керенского, стал вторым узником Министерского павильона¹⁹². Депутат IV Государственной думы С. П. Мансырев вспоминал, что Волков был доставлен в Таврический дворец «уже часов в 10 вечера (27 февраля. — А. Н.)»¹⁹³. «Петроградская газета» утверждала, что арестованные жандармы, среди которых находился раненый в голову начальник Петроградского жандармского управления генерал И. Д. Волков, были доставлены в Думу ночью¹⁹⁴. К. И. Глобачев вспоминал: «Увидав израненного и обезображенного Волкова, Керенский заверил его, что он будет находиться в полной безопасности, но в Думе его не оставил и не отправил в госпиталь, что мог сделать, а приказал отвести его в одно из временных мест заключений, где в ту же ночь пьяный начальник караула застрелил его»¹⁹⁵. Этим «временным местом заключения» стал Министерский павильон Таврического дворца.

На следующий день А. Ф. Керенский явочным порядком захватил Министерский павильон в свое распоряжение. Он на бланке

¹⁸⁹ Оболенский В. А. Моя жизнь, мои современники. Париж, 1988. С. 514.

¹⁹⁰ Марк С. Керенский (штрихи для характеристики) // Русская воля. 1917. 15 апреля (веч. вып.).

¹⁹¹ [Перетц Г. Г.] Г. П. (полк. Г. Г. Перетц). В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического Дворца. 27 февраля — 23 марта 1917 г. Репринтное воспроизведение / Послесл. А. В. Островского. СПб., 1997. С. 27; Арест председателя [Государственного] совета // Известия КПЖ. 1917. 27 февраля (Типогр. Т-ва А. С. Суворина — «Новое время»).

¹⁹² [Рыслев А. И.] Как произошел переворот (Сообщение депутата А. И. Рыслева).

¹⁹³ Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной думе. С. 108–109.

¹⁹⁴ Арест состава жандармского управления / Как была завоевана свобода народа // Петроградская газета. 1917. 5 марта.

¹⁹⁵ Глобачев К. И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 68.

председателя Государственной думы 28 февраля¹⁹⁶ сам себе выписал удостоверение следующего содержания: «Временный комитет поручает члену Государственной думы Керенскому заведование павильоном министров, где находятся особо важные арестованные лица». Удостоверение подписал М. В. Родзянко¹⁹⁷.

Все арестованные, находившиеся в Министерском павильоне, состояли за Керенским, который имел право ареста, допроса, следствия¹⁹⁸. Осуществление этих функций, видимо, непосредственно были связаны с его назначением комиссаром юстиции¹⁹⁹. Известны случаи, когда Керенский согласовывал вопрос об аресте министров с думским Комитетом. В частности, А. Ф. Керенский получил санкцию от ВКГД на уже проведенный арест министра финансов П. Л. Барка²⁰⁰. Хотя Керенский мог действовать вполне самостоятельно, опираясь на распоряжение ВКГД об аресте министров, принятое вечером 27 февраля или в ночь на 28 февраля 1917 г.

Определение дальнейшей судьбы узников Министерского павильона в большей степени зависело А. Ф. Керенского. Он достаточно свободно пользовался правом освобождения задержанных. Р. В. Иванов-Разумник вспоминал, что А. Ф. Керенский лично освободил арестованного солдатами главноуправляющего Государственным здравоохранением на правах министра Г. Е. Рейна²⁰¹. Правда, Рейн утверждал, что определенную роль в его освобождении сыграл председатель Государственной думы М. В. Родзянко. После того, как Рейн был доставлен в Министерский павильон, он тут же написал записку Родзянко о том, что «арестован без предъявления какого-либо формального предписания». Родзянко прислал Рейну «на клочке бумаги ответ, набросанный с крайней спешностью и столь неразборчиво, что можно было понять только два слова — “бывший министр”». Рейн вспоминал о своей реакции на эту записку: «...можно было вывести заключение, что я, в качестве “бывшего” министра, аресту не подлежу, и что в отношении меня произошло недоразумение». Через некоторое время в Министерском павильоне

¹⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-3348. Оп. 1. Д. 129. Л. 15.

¹⁹⁷ *Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 264.

¹⁹⁸ *Гессен А.* Суд над министрами // Биржевые ведомости. 1917. 7 марта (веч. вып.).

¹⁹⁹ *Глинка Я. В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. С. 183.

²⁰⁰ *Барк П. Л.* Воспоминания последнего министра финансов российского императорского правительства // Возрождение. Париж, 1966. № 178. С. 99.

²⁰¹ *Иванов-Разумник.* Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки / Вст. ст., сост. В. Г. Белоуса. М., 2000. С. 421.

появился А. Ф. Керенский и «освободил кое-кого из неправильно задержанных, в том числе меня и доктора Макавеева»²⁰². Конечно, можно предположить, что Родзянко вступился за Рейна и попросил Керенского об его освобождении. Что касается начальника ВМА И. И. Макавеева, арестованного студентами²⁰³, то он был освобожден А. Ф. Керенским по ходатайству В. А. Юревича²⁰⁴. 1 марта Керенский выпустил из Министерского павильона «старшего врача госпиталя Зимнего дворца»²⁰⁵ и заведующего гаражом Кр[асного] Креста»²⁰⁶.

По поручению коменданта В. Н. Филипповского фактическим заведующим Министерским павильоном с вечера 27 февраля стал М. М. Оверк²⁰⁷. Вскоре выяснилось, что Оверк — аферист-самозванец²⁰⁸. 1 марта Оверк признался в своем уголовном прошлом А. Ф. Керенскому, который обещал разобраться с ним после революции, а пока продолжал давать ему различные поручения²⁰⁹. 1 марта в 10 ч. 30 мин. утра Оверк получил приказ А. Ф. Керенского арестовать бывшего товарища министра внутренних дел С. П. Белецкого. Оверк доставил раненого в голову Белецкого²¹⁰ в Таврический дворец и сдал под арест 2 марта в 6 ч. 30 мин. вечера²¹¹.

²⁰² Рейн Г.Е. Из пережитого. 1907–1918. В 2-х т. Берлин, 1936. Т. 2. С. 246.

²⁰³ Среди тех, кто принимал участие в аресте И. И. Макавеева, был студент ВМА В. И. Попов (Фото В. И. Попова / Музейная экспозиция // Фонды АМИ ВМеда).

²⁰⁴ Оппель В.А. Февральская революция и Военно-медицинская академия. С. 15.

²⁰⁵ Видимо, речь идет о докторе А. В. Рутковском, который был назначен Северным районом Красного Креста главным врачом госпиталя (см.: Маршикина В.Ф. Госпиталь в Зимнем дворце (1915–1917 гг.): Сб. научн. тр. / [Отв. ред. С. О. Андросов, О. Я. Неверов] // История Эрмитажа и его коллекций. Л., 1989. С. 104).

²⁰⁶ Беннигсен Э. Первые дни революции 1917 года // Возрождение. Париж, 1954. Тетрадь тридцать третья. С. 124.

²⁰⁷ ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2670. Л. 9, 13.

²⁰⁸ См. подробнее: Николаев А.Б. К вопросу об участии «темных личностей» в Февральской революции: заведующий Министерским павильоном М. М. Оверк // Герценовские чтения 2014. Актуальные проблемы русской истории: Сб. научн. и учебно-метод. тр. СПб., 2015. С. 133–149.

²⁰⁹ ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Л. 9, 13, 13 об.

²¹⁰ [Перетц Г.Г.] Г.П. (полк. Г.Г. Перетц). В цитадели русской революции. С. 61.

²¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 2670. Л. 1, 9, 13. В прессе, правда, приведен приказ, в котором нет упоминания А. Ф. Керенского: «По поручению Временного правительства предписываю врачу М. М. Оверку <...> произвести арест товарища министра внутренних дел (бывшего) Белецкого. За коменданта Таврического дворца Любарский» (Из походов графа Д'Оверка // Вечерний курьер. 1917. 4 мая).

Керенский привлек к работе Министерского павильона В. И. Чарнолуцкого. Он рассказывал, как вместе с Л. М. Брамсоном по поручению А. Ф. Керенского снимал показания с жандармского ротмистра, который добровольно явился в Таврический дворец с доносом на жандармского полковника, служившего на ст. Белоостров. Ротмистр показал, что полковник и его жена способствовали свободному передвижению через границу курьеров императрицы Александры Федоровны, провозивших «ее секретные пакеты в Германию и из Германии к ней». Полковника арестовали 3 марта по ордеру Министерства юстиции, а Чарнолуцкий был «командирован для производства обыска на городской квартире полковника»²¹². Чарнолуцкий рассказывал о полковнике Отдельного корпуса жандармов В. А. Тюфяеве, которого после ареста содержали в Министерском павильоне²¹³.

Условия содержания царских сановников в Министерском павильоне Таврического дворца были издевательскими. Первое время им запрещали вставать со своих мест и разговаривать друг с другом. Условия содержания заключенных в Министерском павильоне улучшились после объявления им Керенским об отречении Николая II и отказе от престола вел. кн. Михаила Александровича. По словам К. И. Глобачева, А. Ф. Керенский «разрешил нам с этого дня разговаривать друг с другом»²¹⁴.

Журналисты, обслуживавшие интересы вождей революции, и, в первую очередь, А. Ф. Керенского, постарались представить аресты провоцируемые, направляемые и проводимые думскими деятелями и структурами как высокоморальное действие — спасение сторонников царского режима от расправ со стороны восставших. В прессе упорно проводилась мысль о том, что Керенский объявил в момент ареста И. Г. Щегловитова Таврический дворец местом, где «ни над кем не должно быть совершенно насилие»²¹⁵.

²¹² Чарнолуцкий В. Десять лет назад. Воспоминания о первых моментах Февральской революции // Известия ЦИК. 1927. 12 марта.

²¹³ [Перетц Г. Г.] Г. П. (полк. Г. Г. Перетц). В цитадели русской революции. С. 74. Затем Тюфяева перевели в Петроградскую одиночную тюрьму (Арсенальная наб., д. 5), откуда он был освобожден прокурором Петроградской судебной палаты на основе уполномочия министра юстиции А. Ф. Керенского (РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 51. Л. 31).

²¹⁴ Глобачев К. И. Правда о русской революции. С. 76.

²¹⁵ Гессен А. В Таврическом дворце // Биржевые ведомости. 1917. 7 марта (веч. вып.); Позднее Керенский утверждал, что при аресте Щегловитова успокоил его: «Ничего не бойтесь, я лично гарантирую вам безопасность» (Керенский А. Ф. Русская революция. 1917. С. 25).

Член Государственной думы А. С. Суханов (трудовик) передавал, что Керенский успокаивал арестованных министров обещанием обеспечить им безопасность²¹⁶. Даже В. В. Шульгин был очарован фразой Керенского, сказанной им тогда: «Дума не проливает крови...». Шульгин писал позднее: «Скольким это спасло жизнь...»²¹⁷. Правда, товарищ обер-прокурора Св. Синода князь Н. Д. Жевахов, оказавшийся узником Министерского павильона, писал по поводу «великодушия» А. Ф. Керенского: «Была ли с его стороны только глупость, или Керенский и в самом деле, отдавая приказы о нашем аресте, желал укрыть нас от народного гнева?.. Но тогда почему же он не давал нам возможности спастись без его помощи от озверевшей массы, какую сам же натравил на нас?»²¹⁸. Не менее любопытное утверждение содержит «Протокол событий» Февральской революции относительно того, почему ВКГД не отдал приказ об аресте министра внутренних дел А. Д. Протопопова: «Распоряжения об его аресте Временный комитет не решался делать, так как явное против него возбуждение не давало гарантии, что он может быть доставлен живым»²¹⁹. Напомним, что жандармский генерал И. Д. Волков был убит уже в Министерском павильоне. То есть доставили его в Государственную думу пусть и раненым, но живым!

Иначе говоря, аресты, творимые Керенским, нельзя рассматривать исключительно как способ спасения сторонников царизма от народной расправы. На наш взгляд, С. П. Мельгунов совершенно справедливо заметил, что приказы об арестах «исходили в гораздо большей степени из соображений революционной целесообразности, чем гуманности»²²⁰. И. Д. Левин передал слова Керенского, которые тот сказал Щегловитову во время его ареста в Таврическом дворце: «Мы не желаем вредить Вам, но Вы опасны для новой

²¹⁶ Суханов А. Свершилось! (письмо депутата) // Вятская речь. 1917. 12 марта.

²¹⁷ Шульгин В. В. Дни. 1920. М., 1989. С. 187. В 1917 г. Шульгин писал по этому поводу: «...А. Ф. Керенский показал себя действительно благородным, культурным человеком. Он сумел воспользоваться прирожденной незлобливостью русского народа и, в особенности, русского солдата — и не позволил обагрить кровью Таврический Дворец, куда привели Протопопова, Сухомлинова, Штурмера и столько других» (Шульгин В. Киев, 15 марта 1917 г. (По телеграфу из Петрограда) // Киевлянин. 1917. 16 марта).

²¹⁸ [Жевахов Н. Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. [В 2-х т.]. М., 1993. Т. 1. С. 297.

²¹⁹ Февральская революция 1917 года: Сборник. С. 126.

²²⁰ Мельгунов С. П. Мартовские дни 1917 года. Париж, 1961. С. 116.

России как реакционер. Вы должны будете остаться здесь»²²¹. Именно такой политики — проведение арестов лидеров реакции — ожидали многие от Государственной думы в дни революции. П. П. Шиловский вспоминал, что «девизом первых дней революции было: “Поддержим Государственную думу, выступающую против реакционных министров”»²²².

А. Ф. Керенский выступил в качестве основного автора мифа о бескровном характере революции. Этот миф был официально закреплен и введен им в политическую культуру тогдашней России. В одном из своих обращений министр юстиции А. Ф. Керенский утверждал: «Все распоряжения Временного правительства, направленные к ниспровержению старой власти и водворению нового порядка, до сего времени исполнялись народом без пролития крови»²²³. Но убийствами и насилиями сопровождалась боевые операции, приказы о проведении которых отдавал Керенский и члены его штаба, а затем и ВК ВКГД. Поимка сторонников старого строя, призыв к аресту которых исходил из Государственной думы, в том числе и от Керенского, тоже увеличивала список жертв революции, некоторые из них не только были насильственно задержаны, но и избиты и даже убиты. То, что Керенский, другие депутаты Думы и следственные структуры, возникшие при их активном участии, принимали арестованных, заключали их под арест в Таврическом дворце или в других тюремных и арестных помещениях в г. Петрограде, воспринималось революционными массами как одобрение их действиям, способствовало дальнейшему росту волны революционного насилия.

Чрезвычайные органы внесудебной расправы, явочным порядком насаждаемые Керенским и другими думскими деятелями, покрываемые, кстати, авторитетом Государственной думы и ее Временным

²²¹ *Levine I. D. Russian Revolution. New York; London, 1917. P. 227.* С. А. Смирнов, выступая 28 февраля 1917 г. на экстренном заседании бюро Московского военно-промышленного комитета, передал эти слова А. Ф. Керенского, обращенные к И. Г. Щегловитову, так: «Ввиду того, что вы являетесь опасным для нового государственного строя человеком, я должен вас арестовать» (Февральская революция 1917 года: Сборник. С. 247). А. Ф. Керенский, неоднократно вспоминая об аресте им И. Г. Щегловитова, этой своей фразы ни разу не привел (см.: *Керенский А. Ф.* 1) Россия на историческом повороте. С. 138; 2) Русская революция. 1917. С. 24–25; *Николаев А. Б.* А. Ф. Керенский о Февральской революции. С. 111).

²²² *Shilovsky P. P. Things fall apart // The other Russia. London; Boston, 1990. P. 55.*

²²³ *Керенский А. Ф.* Обращение министра юстиции // Новое время. 1917. 5 марта.

комитетом, творили произвол, опрашивая и обыскивая без всяких веских правовых оснований сотни и сотни граждан. Издевательством над правом было содержание в Таврическом дворце, Министерском павильоне и других арестных центрах чиновников всех уровней, полицейских, офицерских чинов и т. д.

На пути к министерской должности

А. Ф. Керенский, будучи членом ВКГД, практически не занимался вопросами, связанными с назначениями комиссаров и оформлением командировок думцам на места. Выявлен всего лишь один случай, когда он был привлечен к этой деятельности. 1 марта 1917 г. датировано удостоверение, в котором указывалось, что депутат Государственной думы В. Н. Пепеляев «уполномочен посетить г. Кронштадт, согласно желанию г. начальника гарнизона, для собеседования с гг. офицерами и нижними чинами». Удостоверение подписали Н. В. Некрасов, П. Н. Милюков, А. Ф. Керенский и В. Н. Львов. Ниже, за подписью В. Н. Львова, следовала надпись: «С членом Гос[ударственной] думы Пепеляевым едет также член Гос[ударственной] думы Сергей Афанасьевич Таскин»²²⁴. Документ был заверен старшим делопроизводителем. Документ подписан сразу 4 членами ВКГД. Это уникальный случай в практике Комитета Думы. Он передает дух времени, нервность обстановки, когда кровавые события в Кронштадте настолько перепугали членов ВКГД, что они постарались придать «мандату» авторитетный вид. Особую роль в этом играла подпись А. Ф. Керенского, т. к. он являлся товарищем председателя Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Власть ВКГД подходила к концу. Члены думского Комитета вели активные консультации с членами Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о создании Временного правительства. А. Ф. Керенский претендовал войти в него. Он вспоминал: «И вот, наконец, состав кабинета министров согласован. Для многих членов Думы было важно, чтобы пост в правительстве был предоставлен мне»²²⁵. 28 марта 1917 г. член ВКГД В. В. Шульгин признался: «— Керенский — моя кандидатура на пост министра»²²⁶.

²²⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 6. Л. 238.

²²⁵ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 145.

²²⁶ А. Ф. Керенский в Г[осударственной] думе // Биржевые ведомости. 1917. 29 марта (веч. вып.).

П. Н. Милюков, выступая на съезде партии кадетов, сообщил, что именно он предложил Керенскому стать министром юстиции²²⁷. В интервью Комиссии опросов Таврического дворца Керенский сообщил, что формирующееся Временное правительство предложило ему пост министра юстиции. Вместе с тем он заметил, что «в разговорах выяснилось, что Исполнительный комитет (думский) требовал выхода для этого из Совета рабочих депутатов, что было для меня неприемлемо»²²⁸. Керенский так и не рассказал, каким образом ему удалось снять это требование ВКГД. Зная, что Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов был противником его вступления в состав Временного правительства, Керенский все-таки решил согласиться на пост министра юстиции. Он вспоминал, что, придя домой, «два или три часа пролежал в полубессознательном состоянии» и вдруг понял, как решить эту проблему: «Надо немедленно сообщить по телефону о согласии принять пост в правительстве, а уж потом отстаивать это решение на общем заседании Совета». Главным мотивом принятия этого решения «пойти против воли Исполнительного комитета в значительной мере оказала воздействие мысль об арестованных, томившихся в Правительственном павильоне». И далее Керенский вновь напомнил о своих заслугах в том, что Февральская революция якобы была бескровной, забывая, например, об убитом в Министерском павильоне жандармского генерала Волкова: «И если кому-либо из министров от “Прогрессивного блока” удалось спасти их от ярости толпы и тем самым избавить революцию от кровопролития, то этим человеком был я»²²⁹. В связи с этим интерес представляет интервью члена ЦК трудовой группы М. Е. Березина, данное им газете «Русская воля». В нем он сообщил следующее: «Еще в ночь на 28 февраля перед нами стал вопрос об организации власти, при условии вступления в состав Временного правительства представителя нашей партии А. Ф. Керенского, и тогда же я отстаивал ту точку зрения, что наш товарищ должен войти в состав кабинета»²³⁰. Несомненно, что поддержка, оказанная Керенскому со стороны трудовиков, должна была его укрепить в намерении занять пост министра юстиции.

²²⁷ [Милюков П. Н.] Речь П. Н. Милюкова / Съезд партии народной свободы // Биржевые ведомости. 1917. 28 марта (веч. вып.).

²²⁸ Николаев А. Б. А. Ф. Керенский о Февральской революции. С. 111.

²²⁹ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 145.

²³⁰ Беседа с М. Е. Березиным / Правительственный кризис // Русская воля. 1917. 3 мая.

2 марта Керенский выступил на общем собрании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с «сильной и горячей» речью, в которой «призывал Совет санкционировать его решение принять на себя обязанности министра юстиции во Временном революционном правительстве». Речь Керенского была встречена «бурными рукоплесканиями, переходившими в длительные овации»²³¹. Керенский заметил: «Однако бурные аплодисменты не помешали мне понять, что руководители Совета постараются взять реванш, и так оно и произошло: довольно скоро против меня, против моего влияния и авторитета в массах развернулась самая разнузданная кампания»²³². Иначе говоря, охлаждение между Керенским и руководством Петроградского Совета началось 2 марта 1917 г.

В МАРТЕ-ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА

Министр юстиции

А. Ф. Керенский, уже став министром юстиции, принял активное участие в разрешении конфликта между М. В. Родзянко и кн. Г. Е. Львовым, который возник по вопросу о том, кто из них — Родзянко или кн. Львов — станет во главе Временного правительства. В связи с этим некоторый интерес представляет газетная заметка с рассказом Н. В. Некрасова, которую исследователи в своих трудах ранее не использовали. Выступая 14 мая 1917 г. в Киеве в кафе «Максим» перед членами партии народной свободы, Некрасов сообщил, что в ночь с 2 на 3 марта, «когда уже было достигнуто соглашение», возник конфликт — «на одно и то же место в кабинете заявлено было два ультимативных требования». И далее Некрасов, не называя лиц, выдвинувших эти требования, вспоминал: «Примирения добиться нельзя было. Наша основная мысль тогда была, как сохранить преемственность власти. В ту минуту, когда уже были созваны знатоки государственного права для того, чтобы обдумать, как сохранить преемственность власти в форме личной диктатуры, в форме представления всей полноты власти в руки одного человека, обе спорящие стороны поняли всю лежащую на них ответственность и свершилось чудо. Помню ту радость, с какой товарищ Керенский мчался по квартире князя

²³¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы и материалы. Т. 1. С. 76.

²³² Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 146.

Львова, чтобы сообщить нам весть о достигнутом соглашении»²³³. На первый взгляд может показаться, что речь идет о споре за один из министерских портфелей. Но борьба за любой из портфелей министров не могла разрушить преемственность власти, ибо она опиралась на факт назначения императором Николаем II председателем Советом министров кн. Г. Е. Львова. То есть можно уверенно предположить, что Некрасов рассказал киевским кадетам о борьбе именно за должность председателя Совета министров, которая развернулась между Родзянко и Львовым. Видимо, именно тогда на квартире кн. Г. Е. Львова (и в его присутствии) Керенским была предложена Родзянко такая конструкция власти, которая вполне устраивала председателя думского Комитета. Керенский, как видно из рассказа Некрасова, сообщил ему и другим членам Временного правительства о состоявшемся соглашении.

О какой конструкции, формуле Временной власти, предложенной Керенским и принятой Родзянко, идет речь? Именно об этой формуле власти сообщил М. В. Родзянко в переговорах 3 марта с генералами М. В. Алексеевым (с 6 ч. до 6 ч. 46 мин. утра) и Н. В. Рузским (в 8 ч. 45 мин. утра). Алексееву Родзянко сообщал следующее: «...предполагается необходимым созыв Учредительного, а до тех пор действие Верховного комитета и Совета министров, уже нами обнародованного и назначенного, при одновременном действии двух законодательных палат»²³⁴. Верховный комитет — это, несомненно, переименованный Временный комитет Государственной думы, наделенный полномочиями верховной власти. Именно так понял эту формулу власти М. В. Алексеев и сообщил о ней командующим фронтами²³⁵. Родзянко проинформировал Рузского: «Все остается таким виде: Верховный совет, ответственное министерство и действия законодательных палат до разрешения вопроса о конституции Учредительным собранием». Н. В. Рузский попросил уточнить: «Скажите, кто во главе Верховного совета [?] М. В. Родзянко поспешил ответить: “Я ошибся: не Верховный совет, а Временный комитет Государственной думы под моим председательством”»²³⁶.

²³³ Н. В. Некрасов в Киеве // Последние новости. 1917. 16 мая (утр. вып.) (Киев).

²³⁴ Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями северного фронта). Т. 3. С. 25, 26.

²³⁵ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 277. Л. 41–42.

²³⁶ Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями северного фронта). Т. 3. С. 29.

В ходе переговоров Родзянко дал ясно понять Рузскому, что воцарения Михаила не будет. При этом разговоре присутствовал князь Г. Е. Львов и, судя по всему, должен был в случае необходимости подтвердить сказанное Родзянко. Трудно поверить, что Родзянко в этот день дважды ошибался, внося в название думского Комитета понятие «верховный». Возможно, что он размышлял над тем, как назвать ВКГД в новой конструкции власти. Но даже при сохранении старого названия существенную роль играл сам факт предполагаемого участия думского Комитета в качестве органа верховной власти в механизме Временной власти до Учредительного собрания при одновременном действии двух законодательных палат (Государственной думы и Государственного совета) и ответственного министерства. И вновь подчеркнем, что одним из авторов этой формулы власти был Керенский. Благодаря тому, что Родзянко ее принял, до апреля был снят вопрос о возобновлении законодательной деятельности Государственной думы²³⁷. Кроме этого, Керенский приобретал в лице Родзянко союзника, а Временное правительство безусловную поддержку со стороны думского Комитета. Вместе с тем реализовать эту формулу можно было лишь при отречении Николая II от престола, что, конечно, лично от Керенского не зависело, и при отказе от восприятия от верховной власти вел. кн. Михаилом Александровичем, в пользу которого отрекся Николай II.

Известно, что Керенский был активным участником переговоров членов думского Комитета и Временного правительства с вел. кн. Михаилом, в результате которых он и отказался от восприятия верховной власти. В. В. Шульгин вспоминал, что Керенский заявил: «...я не вправе скрыть здесь, каким опасностям вы лично подвергаетесь в случае решения принять престол... Во всяком случае <...> я не решаюсь за жизнь Вашего высочества»²³⁸. Керенский позднее всячески скрывал тот факт, что он, запугивая великого князя, способствовал его отказу от престола. Он утверждал, что лишь поддержал решение Михаила принять решение после частной беседы с двумя из присутствующих на переговорах лиц, которыми оказались М. В. Родзянко и кн. Г. Е. Львов²³⁹. Но в интервью, данном Комиссии опросов Таврического дворца, он был

²³⁷ Напомним, что указом Правительствующему Сенату на основании ст. 99 Основных государственных законов занятия Думы были прерваны до апреля 1917 г.

²³⁸ Шульгин В.В. Дни. 1920. С. 274.

²³⁹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. С. 151.

более откровенным²⁴⁰: «Мне пришлось выступить. Я говорил, как я говорю вообще, довольно напористо, обращаясь к сознанию Михаила Александровича»²⁴¹. Иначе говоря, Керенский оказал влияние на выбор вел. кн. Михаила в пользу отказа от восприятия верховной власти, действуя тем самым в пользу формулы Временной власти, о которой он вместе с кн. Львовым договорился с Родзянко. Все же главную роль в том, что вел. кн. Михаил отказался от восприятия верховной власти сыграл не Керенский, а Родзянко.

В результате соглашения Родзянко с Керенским и кн. Львовым, отречения императора Николая II и отказа вел. кн. Михаила от восприятия верховной власти, а также Декларации 3 марта в России установилась третьемартовская политическая система, имевшая следующие черты: 1) признание в качестве источников власти Временного правительства Государственной думы в лице ее Временного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в лице его Исполкома; 2) существование условно безответственного Временного правительства; 3) конституционная монархия с парламентским строем; 4) решение вопроса о государственном устройстве Учредительным собранием (принцип непредрешения); 5) реализация в апреле 1917 г. формулы власти, согласно которой верховная власть вплоть до созыва Учредительного собрания переходила в руки Временного комитета Государственной думы при одновременном действии двух законодательных палат (Государственной думы и Государственного совета) и ответственного министерства.

А. Ф. Керенский, еще не вступив официально в должность министра юстиции, встретился с комиссарами ВКГД по Министерству юстиции М. С. Аджемовым и В. А. Маклаковым. Они сообщили ему о сделанных ими распоряжениях по Министерству юстиции: «1. Немедленно разрешить свободный проезд членов с.-д. фракции IV Государственной думы в Петроград; 2. Зачислить всех евреев-юристов в сословие присяжной адвокатуры; 3. Освободить всех политических заключенных», к которым заключение было применено в порядке предварительного следствия; 4. «Сделать распоряжения всем прокурорам судебных палат о недопущении новых привлечений

²⁴⁰ Видимо, «Общество по изучению революции 1917 года» обещало опрашиваемым лицам не публиковать материалы бесед 50 лет, что должно было, несомненно, способствовать их максимальной откровенности.

²⁴¹ Николаев А. Б. А. Ф. Керенский о Февральской революции. С. 112.

по политическим делам». Все эти распоряжения были «санкционированы»²⁴² А. Ф. Керенским, который также «просил комиссаров временно оставаться в должности до 3 марта, когда он вступит в исполнение своих обязанностей»²⁴³. В этот же день Керенский в качестве министра юстиции издал первые приказы и распоряжения. Так, на бланке ВКГД он подписал приказ № 1, которым поручил «академику Академии наук Нестору Александровичу Котляревскому вывезти из Департамента полиции все бумаги и документы, какие он найдет нужным, доставить и поместить их в Академию наук»²⁴⁴.

3 марта 1917 г. был издан приказ министра юстиции А. Ф. Керенского за № 2 о создании в Петрограде временных судов, каждый из которых должен был состоять из трех человек — мирового судьи, представителя от армии и представителя от рабочих²⁴⁵. Привлекая приказом от 3 марта в качестве равноправных членов временного суда мирового судью (цензовый элемент) и представителей от армии и рабочих (нецензовый демократический элемент), А. Ф. Керенский использовал для создания новых судебных органов тот успешный опыт думско-советского сотрудничества, который позволил в дни Февраля 1917 г. решить ряд важнейших задач революции. Отметим,

²⁴² Распоряжения по Министерству юстиции // Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типогр. Т-ва С. М. Проппера — «Биржевые ведомости»); Февральская революция 1917 года: Сборник. С. 161. Об этом же сообщалось в телеграмме ПТА от 3 марта за № 512 (РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1882. Л. 30 об.). Ряд документов, исходящих из Министерства юстиции, подписывал товарищ министра юстиции Н. А. Чебышев. Именно он, исполняя распоряжение думских комиссаров, послал предписания в военному губернатору в Иркутск и Енисейскому губернатору в Красноярск «о немедленном и полном освобождении» членов Государственной думы Г. И. Петровского, М. К. Муранова, А. Е. Вадаева, Н. Р. Шагова и Ф. Н. Самойлова (все большевики), которое затем было подтверждено министром юстиции А. Ф. Керенским (Февральская революция 1917 года: Сборник. С. 159; Первые распоряжения нового министра юстиции // Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типогр. Т-ва А. С. Суворина — «Новое время»).

²⁴³ Распоряжения по Министерству юстиции // Известия КПЖ. 1917. 2–3 марта. № 6–7 (Типогр. газеты «Русская воля»).

²⁴⁴ Приказ № 1 министра юстиции Временного правительства // Там же; Катенев Вл. Занятие департамента полиции (1–5 марта 1917 года) // Голос минувшего на чужой стороне. Париж, 1928. № 6/ХІХ. С. 154; В. С. Брачев ошибочно утверждает, что это распоряжение Керенского датировано 3 марта 1917 г. (см.: Брачев В. С. «Дело историков». 1929–1931 гг. 2-е изд., доп. СПб., 1998. С. 16).

²⁴⁵ Приказы министра юстиции // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 2–3. С. 50.

что в приказе не указывалось, на основе каких законов временные суды будут выносить приговоры, назначать наказания и т. д. Все эти вопросы должны были разрешить сами временные судьи. Тем самым А. Ф. Керенский выступил архитектором механизма народного (пусть и ограниченного!) правотворчества и правосудия, осуществляемого под надзором министра юстиции.

А. Ф. Керенский в качестве министра юстиции принимал участие в заседаниях Временного правительства. Так, из 76 заседаний, проходивших с 2 марта по 5 мая 1917 г., он присутствовал на 60 из них²⁴⁶. В ходе заседаний он выступил с 4 сообщениями²⁴⁷, 32 устными предложениями²⁴⁸, 11 представлениями министра юстиции²⁴⁹ и 34 представлениями Министерства юстиции²⁵⁰, всего 81 раз.

Выступая на заседаниях Временного правительства, министр юстиции Керенский решал не только ведомственные вопросы, но и выступал проводником реформ общегосударственного характера.

6 марта министр юстиции А. Ф. Керенский подготовил указы, которые Временное правительство 7 марта решило препроводить в Сенат для обнародования и исполнения: «1) об амнистии и 2) о сокращении срока наказания, в случае добровольной их явки лицам, осужденным за общеуголовные преступные деяния и освобожденным народом из мест заключения»²⁵¹. 17 марта Временное правительство приняло постановление «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления», которое имело отношение и к гражданским, и к военным лицам. Уголовным преступникам, осужденным на смертную казнь, она заменялась ссылкой в каторжные работы на пятнадцать лет (п. 1). Кроме этого, для других категорий осужденных сокращались сроки отбывания наказания (п. 6) или они полностью

²⁴⁶ Журналы заседаний Временного правительства. Март-октябрь 1917 г. В 4-х т. (далее — ЖЗВП). М., 2001. Т. 1. Март-апрель 1917 года / Отв. ред. тома Б. Ф. Додонов. Сост.: Е. Д. Гринько, О. В. Лавинская. С. 23, 26, 31, 37, 39, 42, 57, 64, 66, 72, 82, 85, 90, 98, 111, 131, 137, 140, 158, 165, 170, 180, 185, 189, 197, 198, 221, 227, 230, 232, 237, 242, 247, 258, 267, 280, 286, 289, 294, 316, 317, 334, 336, 347, 350, 358, 368, 378, 381, 387–389; Там же. М., 2002. Т. 2. Май-июнь 1917 года / Отв. ред. тома Б. Ф. Додонов. Сост.: Е. Д. Гринько, О. В. Лавинская. С. 12, 12–14, 26, 369, 370, 372.

²⁴⁷ ЖЗВП. Т. 1. С. 33–34, 198.

²⁴⁸ Там же. С. 24, 38, 42, 63, 64–65, 80, 82–83, 131–132, 138, 169, 195, 198, 204, 259–260, 354; Там же. Т. 2. С. 22.

²⁴⁹ Там же. С. 70–71, 247–248, 267–275, 371–377.

²⁵⁰ Там же. С. 79–80, 111–121, 142–148, 162–163, 200–202, 224, 235, 316, 334, 350–353, 378.

²⁵¹ Там же. С. 42.

освобождались от них (п. 2–4, 12)²⁵². Первым указом объявлялась общая политическая амнистия лицам, которые были осуждены за политические преступления всех категорий. Вторым указом был призван вернуть в места заключения тех, кто был освобожден из тюрем восставшим народом. Всего по России «из 104,7 тыс. заключенных (на 1 марта 1917 г.) было освобождено более 88 тыс. человек, в том числе 5,7 тыс. политических заключенных»²⁵³.

8 марта в 1 ч. 8 мин. дня министр юстиции А. Ф. Керенский, как писала «Нива», «скрепил декрет Совета министров об отмене навсегда в России смертной казни». «Нива» далее сообщала: «Декрет отличается необычайной краткостью и состоит из трех пунктов. Он предусматривает отмену смертной казни в судах не только гражданских и военных, но и всяких исключительных судах, как военно-полевых, действующих на фронте во время войны». В 4 ч. дня 8 марта этот документ был отправлен из Министерства юстиции для опубликования. По словам «Нивы», «министр юстиции А. Ф. Керенский, передавая этот исторический документ, обратился к окружающим со слезами на глазах и сказал: “Я счастлив, что мне выпало на долю подписать указ об отмене смертной казни в России навсегда”»²⁵⁴. 12 марта Временное правительство приняло постановление об отмене смертной казни, которое было опубликовано 18 марта 1917 г.²⁵⁵ Заметим, что в журналах заседания Временного правительства сведений о принятии постановления об отмене смертной казни в России нет²⁵⁶, за исключением постановления от 17 марта, которое закрепляло его²⁵⁷. Современники были уверены, что именно А. Ф. Керенский сыграл в отмене смертной казни главную роль. Так, В. В. Шульгин заявил: «А. Ф. Керенский силой власти отменил смертную казнь»²⁵⁸.

²⁵² Там же. С. 112–115.

²⁵³ Иванов А.А. Правовая политика Временного правительства в сфере борьбы с преступностью: иллюзии и реальность // История государства и права. 2009. № 6. С. 31.

²⁵⁴ Отмена смертной казни // Нива. 1917. № 11 и 12. 25 марта. С. 180.

²⁵⁵ Постановление Временного правительства об отмене смертной казни // Вестник Временного правительства. 1917. 18 марта.

²⁵⁶ В связи с этим можно утверждать, что смертная казнь была отменена на закрытом заседании Временного правительства, стенограмма которого не сохранилась.

²⁵⁷ П. 1 постановления «Об облегчения участи лиц, совершивших уголовные преступления» заменял смертную казнь «ссылкой в каторжные работы на пятнадцать лет» (ЖЗВП. Т. 1. С. 113).

²⁵⁸ В. В. Шульгин о А. Ф. Керенском и об отмене смертной казни // Биржевые ведомости. 1917. 15 марта (веч. вып.).

На заседании Временного правительства 9 марта министр юстиции А. Ф. Керенский выступил с устным предложением «О внесении на уважение Временного правительства законопроекта об отмене всех национальных и религиозных ограничений. Правительство уполномочило его внести этот законопроект²⁵⁹. 20 марта Керенский представил от лица Министерства юстиции проект постановления «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»²⁶⁰. Правительство решило издать это постановление. В нем указывалось, что «все установленные действующими узаконениями ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию или национальности, отменяется». Необходимо указать, что наибольшие выгоды от отмены этого постановления получили евреи, католики и мусульмане.

А. Ф. Керенский занимался и вопросами реформирования судостройства. 28 апреля 1917 г. он выступил на заседании Временного правительства с представлением о временном устройстве местного суда²⁶¹. Правительство решило издать это постановление. А. С. Фарфель заметил, что этот закон «лишь несколько развил в буржуазно-демократическом направлении постановление царского правительства от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда» и распространил его действие, с соответствующими изменениями, еще на 33 губернии». Постановление «О временном устройстве местного суда» отменяло имущественный ценз для лиц, избираемых мировыми судьями и предоставляло женщинам право избираться на должности мировых судей. Взамен единоличного суда во всех местностях, за исключением городов Петрограда, Москвы, Киева, Харькова и Одессы, мировой суд пополнялся двумя членами²⁶². Постановление предоставляло министру юстиции «озаботиться упразднением <...> временных судов, учрежденных его приказами от 3 марта 1917 года и последующими»²⁶³.

Напомним, что А. Ф. Керенский вошел во Временное правительство как представитель и Государственной думы, и Петроградского

²⁵⁹ ЖЗВП. Т. 1. С. 64.

²⁶⁰ Там же. С. 142–146.

²⁶¹ Там же. С. 371–377.

²⁶² Фарфель А. С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. Мн., 1969. С. 44–45.

²⁶³ ЖЗВП. Т. 1. С. 375. Укажем, что временные суды, кроме Петрограда, были созданы в Колпино, Нарве, Царском Селе, Боровичах и его пригородах, в местностях, входящих в пределы Петроградского уездного мирового округа, Ямбурге, пригородах Нарвы, Луге, Шлиссельбурге и Семипалатинске.

совета. Эта ситуация создавала у этих источников власти представление о том, что Керенский должен нести ответственность перед ними, действовать в их интересах. Понимая это, министр юстиции Керенский первое время оказывал и Государственной думе, и Петроградскому совету знаки внимания. В частности, в качестве министра юстиции он подчеркивал свое думское происхождение. Так, 4 марта 1917 г. А. Ф. Керенский «вступил в фактическое управление Министерством юстиции». Принимая представителей ведомства, он заявил: «— Господа, я принял от Исполнительного комитета Гос[ударственной] думы пост министра юстиции — пост блюстителя права и законности в стране»²⁶⁴. Кроме этого, в официальных документах, где его подпись шла первой (или он подписывал единолично)²⁶⁵, в большинстве случаев до 9 марта, он указывал свою думскую принадлежность²⁶⁶.

А. Ф. Керенский принял участие в частном совещании членов Государственной думы, которое началось вечером 6 марта 1917 г.²⁶⁷ Совещание, в частности, постановило «поддержать правительство во всех его начинаниях, клонящихся к установлению порядка и восстановлению нормальной жизни в стране и доведению войны до победного конца»²⁶⁸. Сразу же после принятия этого постановления в кабинет Родзянко вошел министр юстиции А. Ф. Керенский,

²⁶⁴ В Министерстве юстиции // Биржевые ведомости. 1917. 5 марта (утр. вып.).

²⁶⁵ Всего в «Известиях Комитета петроградских журналистов» и «Вестнике Временного правительства» в марте 1917 г. было опубликовано 11 таких документов. Среди них: 6 приказов (№ 1 от 2 марта, № 2 и б/н от 3 марта, б/н от 9 марта, два приказа б/н от 23 марта) (Вестник Временного правительства. 1917. 12 и 29 марта; Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типогр. Т-ва А. С. Суворина — «Новое время»)), 1 распоряжение (от 2 марта) (Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типогр. Т-ва А. С. Суворина — «Новое время»)), 1 циркуляр (Вестник Временного правительства. 1917. 7 марта), 2 обращения (от 2 и 6 марта) (Вестник Временного правительства. 1917. 7 марта. Известия КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типогр. Т-ва А. С. Суворина — «Новое время»)) и 1 акт (от 5 марта) (Вестник Временного правительства. 1917. 8 марта).

²⁶⁶ До 9 марта он подписывал официальные документы следующим образом: «Член Гос[ударственной] думы, министр юстиции, гражданин А. Керенский», «Министр юстиции, член Гос[ударственной] думы, гражданин А. Керенский», «Министр юстиции, член Гос[ударственной] думы А. Керенский», «Министр юстиции, член Гос[ударственной] думы, тов[арищ] председ[ателя] Совета раб[очих] и солд[атских] деп[утатов] Александр Керенский».

²⁶⁷ Частное совещание Гос[ударственной] думы // Маленькая газета. 1917. 7 марта.

²⁶⁸ Война до победного конца / Совещание членов Гос[ударственной] думы / Последние новости // Петроградская газета. 1917. 7 марта.

встреченный «дружными аплодисментами». По словам прессы, «узнав о принятых совещанием постановлениях, министр благодарил депутатов за оказанное ему доверие и указал, что все его надежды на то, что ему удастся направить на правильный путь деятельность министерства юстиции, заждется на том, что ему оказывает доверие Г[осударственная] дума»²⁶⁹. По словам А. Гессена, А. Ф. Керенский, обращаясь к думцам, заявил, что Государственная дума «является полноправной и законнейшей представительницей русского народа. Ее воля для меня священна. Я слушаю вашего приказа»²⁷⁰. На следующий день А. Ф. Керенский в беседе с московскими журналистами, вспоминая о решении частного совещания, разъяснил свою позицию (и Временного правительства в целом!) по вопросу об отношении к Государственной думе: «Мы <...> считаем, что нашим появлением у власти мы обязаны народу и Государственной думе и поэтому с народным представительством у нас будут сохранены самые лучшие отношения». Тут же он разъяснил, каким образом Временное правительство расплачивается за поддержку, которую ему оказывает Дума: «Все наиболее видные депутаты привлекаются к ответственной государственной работе: они назначаются комиссарами в армию и в отдельные ведомства и им даются ответственные поручения»²⁷¹. Вместе с тем Керенский ни словом не обмолвились о возможности возобновления заседаний Государственной думы. Хотя вопрос этот, если верить А. Гессену, обсуждался членами частного совещания в ночь с 6 на 7 марта 1917 г. Депутат Л. Г. Люц (земец-октябрист) заявил: «— Она может собраться <...> если председатель ее созовет». В. А. Ржевский (прогрессист) говорил, что «председатель не должен ее созывать». Вместе с тем он считал, что Государственная дума «должна устроить торжественное заседание, чтобы провозгласить новый строй, к которому нас привела только что пережитая неделя». Подавляющее большинство членов Временного комитета, как писал Гессен, стояло на той позиции, что «Гос[ударственная] дума существует и может быть созвана по первому распоряжению ее председателя»²⁷². 28 марта 1917 г. в кабинете М. В. Родзянко проходило очередное частное совещание

²⁶⁹ В частном совещании членов Г[осударственной] думы / В Таврическом дворце // Петроградский листок. 1917. 7 марта.

²⁷⁰ Гессен А. Гос[ударственная] дума существует // Биржевые ведомости. 1917. 7 марта (веч. вып.).

²⁷¹ Беседа с журналистами // Утро России. 1917. 8 марта.

²⁷² Гессен А. Гос[ударственная] дума существует // Биржевые ведомости. 1917. 7 марта (веч. вып.).

членов Государственной думы. После совещания в кабинет случайно зашел А. Ф. Керенский, которые побеседовал с членами Думы. После его ухода, по сообщению «Биржевых ведомостей», «деятельность А. Ф. Керенского еще долго служила предметом оживленной беседы»²⁷³.

Министр юстиции А. Ф. Керенский, не забывая в начале марта и о своих советских корнях, пытался действовать в интересах Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 5 марта 1917 г. он выступил на заседании Временного правительства с устным предложением «о предоставлении в бесплатное пользование Совета рабочих и солдатских депутатов для печатания их изданий казенной типографии». Это предложение привело к дискуссии и «ввиду возникших разномыслий» было решено «поручить министру народного просвещения и министру юстиции войти в подробное обсуждение этого вопроса и представить свое заключение Временному правительству»²⁷⁴. Видимо, заключение так и не было составлено. Во всяком случае, более этот вопрос Временным правительством не обсуждался.

Вскоре между А. Ф. Керенским и Исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов возник конфликт в связи с его заявлением о судьбе Николая II. 7 марта 1917 г. Керенский, выступая в Московском Совета рабочих депутатов, заявил: «Сейчас Николай II в моих руках <...>. И я скажу вам, товарищи, что до сих пор русская революция протекала бескровно, и я не хочу, не позволю омрачать ее. Маратом русской революции я никогда не буду. В самом непродолжительном времени Николай II под моим личным наблюдением будет отвезен в гавань и оттуда на пароходе отправится в Англию»²⁷⁵. В этот же день Временное правительство, в отсутствие Керенского, приняло постановления «О лишении свободы отрекшегося императора Николая II и его супруги»²⁷⁶. Постановление было опубликовано 8 марта 1917 г. в «Вестнике Временного правительства». В ответ на заявление Керенского Исполком Петроградского Совета 8 марта принял постановление об аресте Николая II и его семьи²⁷⁷. Г. Л. Соболев пишет, что Керенский и Временное прави-

²⁷³ А. Ф. Керенский в Г[осударственной] думе // Биржевые ведомости. 1917. 29 марта (веч. вып.).

²⁷⁴ ЖЗВП. Т. 1. С. 38.

²⁷⁵ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 166.

²⁷⁶ ЖЗВП. Т. 1. С. 49–50.

²⁷⁷ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 1. С. 205.

тельство заверили, что «выезд Николая II за границу будет разрешен не иначе как по соглашению с Петроградским Советом»²⁷⁸.

А. Ф. Керенский вспоминал еще об одном конфликте, который чуть было не возник с некоторыми членами Исполкома Петроградского Совета. 8 марта 1917 г. к Керенскому, только что вернувшемуся из Москвы, пришел Ю. М. Стеклов, который «объявил, что Исполком в высшей степени недоволен моим заявлением в Москве о ближайшей отмене смертной казни и настоятельно рекомендовал нам во избежание серьезных разногласий с Советом еще раз обдумать свое решение». На следующий день Керенский встретился с Зензиновым и Скобелевым, рассказал им о визите Стеклова и «просил их убедить членов Исполкома Совета отказаться от протестов против отмены смертной казни». Выяснилось, что собеседники Керенского ничего не знают о заявлении Стеклова. Керенский попросил их выяснить, что происходит, а пока пообещал им задержать опубликование декрета об отмене смертной казни, чтобы «не поставить Совет в неловкое положение». Вскоре Керенский был извещен о том, что «Совет не выступит с протестом против опубликования декрета»²⁷⁹. Из этого рассказа видно, что, во-первых, постановление об отмене смертной казни, действительно, было уже на руках у Керенского 8 марта, во-вторых, публикация его была задержана из-за происков члена Исполкома Петроградского Совета Стеклова. Эта история заставляла сделать вывод о том, что Керенский в любой момент мог быть использован в интересах тех или иных членов Исполкома Совета. Естественно, что это принуждало Керенского избегать контактов с советскими лидерами.

Именно эти конфликтные ситуации первой декады марта 1917 г. способствовали тому, чтобы Керенский взялся за разрешения вопроса о взаимоотношениях Временного правительства с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, поддержав советскую инициативу о создании контактной комиссии²⁸⁰. 10 марта Керенский выступил на заседании Временного правительства с представлением «Об избрании делегации из состава Временного правительства для переговоров с Советом рабочих и солдатских депутатов относительно установления взаимоотношений между Временным правительством

²⁷⁸ *Соболев Г. Л.* Александр Федорович Керенский (Штрихи к политическому портрету) // Александр Керенский: любовь и ненависть революции. Дневники, статьи, очерки и воспоминания современников. Чебоксары, 1993. С. 24.

²⁷⁹ *Керенский А. Ф.* Россия на историческом повороте. С. 167–168.

²⁸⁰ Там же. С. 168.

и названным Советом». В состав делегации были избраны министр-председатель кн. Г. Е. Львов, министр путей сообщения Н. В. Некрасов и министр финансов М. И. Терещенко²⁸¹.

Но, как выяснилось, контактная комиссия не спасла А. Ф. Керенского от дальнейшего давления со стороны Исполкома Петроградского Совета. 25 марта 1917 г., как пишет Г. Л. Соболев, «делегация Совета во главе с И. Г. Церетели явилась к Керенскому прямо домой, чтобы напомнить ему о том, что он состоит в правительстве как представитель Совета и поэтому он должен осведомлять Совет о всех действиях правительства»²⁸². Не желая подчиняться Исполкому Петроградского Совета, Керенский вновь использовал прием, с помощью которого он 2 марта получил одобрение от Совета на занятие министерской должности. 26 марта он явился на заседание солдатской секции Петроградского Совета, где выступил с речью, в которой, в частности, заявил, что «вошел в кабинет Временного правительства как представитель ваших интересов». Он обратился к солдатским депутатам: «Я хочу знать, верите ли вы мне, или нет». В ответ на это зал задрожал от аплодисментов, среди которых можно было слышать: «Просим, просим, работайте с нами, мы вам верим»²⁸³.

Вплоть до 20-х чисел апреля 1917 г. А. Ф. Керенский фактически прервал свою связь с Государственной думой. Известно, например, что он не посетил ни одного частного совещания членов Государственной думы. Тогда же он ввязался в борьбу против П. Н. Милюкова, который продолжал грезить территориальными приращениями²⁸⁴ и не «разделял стремление правительства не накалять страсти вокруг вопроса о целях войны»²⁸⁵. Керенский вспоминал: «Неоднократные публичные выступления Милюкова с изложением его личных взглядов были восприняты во всех революционных, демократических и социалистических кругах как свидетельство вероломства Временного правительства». Керенский утверждал, что «пребывание Милюкова на посту министра иностранных дел создает <...> смертельную опасность для единства нации»²⁸⁶. Кроме этого,

²⁸¹ ЖЗВП. Т. 1. С. 70–71.

²⁸² Соболев Г. Л. Александр Федорович Керенский. С. 24.

²⁸³ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 1. С. 589.

²⁸⁴ Булдаков В. П. Внешнеполитические проблемы и отношения с союзниками // Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 806.

²⁸⁵ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. С. 171.

²⁸⁶ Там же. С. 171–172.

по словам Керенского, «нельзя было более терпеть положение, при котором руководители Совета, с их огромным влиянием и престижем, не разделяют ответственности за состояние дел в стране»²⁸⁷. Для решения этих вопросов — устранение П. Н. Милюкова с поста министра иностранных дел и создание коалиционного Временного правительства — необходимо было создать кризисную ситуацию.

Несомненно, что Апрельский политический кризис носил не только стихийный характер. Можно утверждать, что у истоков его стоял А. Ф. Керенский. Он вспоминал: «Поздно вечером 12 апреля я сообщил представителям печати, что правительство намерено рассмотреть вопрос об отправке союзникам ноты, которая информирует их о пересмотре Россией целей войны». Но это заявление было опубликовано в искаженном виде. Керенский писал: «Предвосхищая ход событий, газеты возвестили, что правительство уже обсуждает содержание ноты союзникам относительно новых целей войны». Но, как писал Керенский, «ни одной такой дискуссии на заседаниях полного состава кабинета пока не было». Милюков потребовал дать опровержение и «14 апреля газеты сообщили, что правительство не обсуждало и не готовит никакой ноты по вопросу о целях войны». По словам Керенского, «такое опровержение вызвало бурю возмущения и, как и предполагалось, Милюков был вынужден согласиться на отправку союзникам ноты относительно целей войны»²⁸⁸.

Итак, о чем же сообщалось в ноте Милюкова? В ней указывалось, что «заявления Временного правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе». Милюков, уверяя союзников, что «всемирное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось», заявил, что Временное правительство «будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников»²⁸⁹. Опубликование ноты стало поводом к возникновению Апрельского политического кризиса. 21 апреля 1917 г. Временное правительство было вынуждено разъяснить, что слова ноты о решительной победе над врагом имеют в виду достижение прочного мира, в основе которого будет лежать самоопределение народов, а не насильственный захват чужих территорий²⁹⁰. Иначе говоря, Керенский спровоцировал появление

²⁸⁷ Там же. С. 172.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Вестник Временного правительства. 1917. 20 апреля.

²⁹⁰ Вестник Временного правительства. 1917. 22 апреля.

ноты Милюкова, которая в свою очередь привела к Апрельскому политическому кризису.

В ходе Апрельского кризиса А. Ф. Керенский пригрозил выйти из состава Временного правительства, если Милюков не будет переведен на пост министра народного просвещения. Когда же Милюков отказался, то Керенский обратился в ЦК партии эсеров, в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, во фракцию трудовой группы и во Временный комитет Государственной думы с заявлением, что при изменившихся условиях он может «взять на себя бремя власти лишь по непосредственному избранию и формальному уполномочию тех организаций», к которым он принадлежит»²⁹¹. Г. Л. Соболев справедливо замечает, что этим демонстративным шагом Керенский создал министерский кризис, в результате которого в отставку, вслед за П. Н. Милюковым, подал и другой противник вхождения социалистов в правительство — военный министр А. И. Гучков²⁹², должность которого и получил в первом коалиционном Временном правительстве А. Ф. Керенский. Добавим, что Гучков был сторонником возобновления законодательной деятельности Государственной думы²⁹³, т. е. его позиция мола быть использована в том случае, если бы А. Ф. Керенский и кн. Г. Е. Львов решились реализовать ту формулу Временной власти, о которой они договорились в начале марта 1917 г. с М. В. Родзянко. Но этого не произошло. Кн. Г. Е. Львов, который обещал созвать 27 апреля Государственную думу на сессионное заседание, отказался от этой мысли. 27 апреля 1917 г. прошло торжественное заседание депутатов Государственной думы всех четырех созывов.

А. Ф. Керенский вошел в новый состав Временного правительства, которое было пополнено и изменено «по совещании с Исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов и Временным комитетом Государственной думы»²⁹⁴. Иначе говоря, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и Государственная дума сохранили за собой права источников власти.

Естественно, что в условиях политического кризиса и переформатирования состава Временного правительства на основе принципа

²⁹¹ Авдеев Н. Революция 1917 года. Хроника событий. Пг., 1923. Т. II. С. 75.

²⁹² Соболев Г. Л. Александр Федорович Керенский. С. 26.

²⁹³ [Гучков А. И.] Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. С. 123.

²⁹⁴ ЖЗВП. Т. 2. С. 369.

коалиции, о реализации формулы Временной власти, одним из гарантов которой являлся А. Ф. Керенский, речи идти уже не могло. Значение отказа от реализации новой формулы власти состояло в первую очередь в том, что он наносил удар по третьемартовской политической системе. Удар этот, конечно, остался неизвестным обществу, т. к. о соглашении между Родзянко, с одной стороны, и Керенским и кн. Львовым, с другой стороны, знали лишь его участники. Вместе с тем претензии думского Комитета на верховенство власти, возобновление деятельности обоих законодательных палат и ответственное перед ними правительство были устранены.

Военный и морской министр

Вступив в должность военного и морского министра, А. Ф. Керенский издал приказ об ответственности за уклонение от военной службы. В нем Керенский заявил, что «никаких просьб об отставке лиц высшего командного состава, возбуждаемых из желания уклониться от ответственности» за тяжелое состояние армии, он не допустит; что «самовольно покинувшие ряды армии и флотских команд (дезертиры)» должны вернуться в свои части в 10-дневный срок; что «нарушившие этот приказ будут подвергнуты наказаниям по всей строгости закона»²⁹⁵. Вторым из его мероприятий стало подписание 11 мая 1917 г. приказа о введении положения об основных правах военнослужащих²⁹⁶, который вошел в историю как «Декларация прав солдата». С. В. Тютюкин, анализируя ее, приходит к выводу о том, что в декларации был сохранен дух приказа № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, но были изъяты те его места, которые провоцировали солдатскую «вольницу». Автор также справедливо замечает, что этот документ «не удовлетворил ни крайне правых, ни крайне левых политиков», да и солдатская масса отнеслась к нему «довольно прохладно», т. к. «Декларация» расширяла права офицеров и предусматривала «наказания за нарушение воинской дисциплины вплоть до применения вооруженной силы»²⁹⁷.

А. Ф. Керенский в качестве военного и морского министра принимал участие в заседаниях Временного правительства. Так, из 67 заседаний, проходивших 6 мая — 7 июля 1917 г., он присутствовал

²⁹⁵ Вестник Временного правительства. 1917. 6 мая.

²⁹⁶ Вестник Временного правительства. 1917. 14 мая.

²⁹⁷ Тютюкин С. В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917). С. 169.

только на 22²⁹⁸. В ходе заседаний он выступил с 3 устными предложениями морского министра²⁹⁹, 2 устными предложениями военного министра³⁰⁰, 7 устными предложениями военного и морского министра³⁰¹, 1 представлением морского министра³⁰², 5 представлениями военного министра³⁰³, 1 представлением Морского министерства³⁰⁴, 8 представлениями Военного министерства³⁰⁵ и 1 устным заявлением военного и морского министра совместно с министром труда³⁰⁶, всего 28 раз.

Несомненно, интенсивность участия А. Ф. Керенского в заседаниях Временного правительства в качестве военного и морского министра была значительно ниже, чем в предыдущий период, когда он был министром юстиции. Вместе с тем и во время первой коалиции он лично провел ряд важных реформ по Военному и Морскому ведомствам. Так, 6 мая он внес представление Морского министерства о временных военно-морских судах, которое было утверждено Временным правительством. Постановление «О временных военно-морских судах», «впредь до выработки правил судостроительства и судопроизводства по Морскому ведомству», учреждало временные военно-морские суды в Петроградском, Свеаборгском, Ревельском, Севастопольском и Владивостокском портах (п. 1). Состав присутствия суда состоял из председателя (из состава постоянных судей местного военно-морского суда), двух выборных судей (из матросов или солдат) и шести присяжных заседателей (трех офицеров и трех матросов или солдат) (п. 2). Подсудность временных военно-морских судов распространялась на дела о воинских преступлениях и преступлениях по службе на всех чинов флота и Морского ведомства (п. 3). Постановление устанавливало, что судьи и присяжные заседатели выбираются Советами депутатов «соответствующих портов» сроком на три месяца. Судопроизводство во временных судах совершалось по правилам «Устава уголовного судопроизвод-

²⁹⁸ ЖЗВП. Т. 2. С. 43, 46, 89, 91, 183, 187, 193, 195, 200, 202, 206, 217, 222, 226, 235, 238, 248, 379, 381, 383; Там же. М., 2004. Т. 3. Июль-август 1917 года / Отв. ред. тома Б. Ф. Додонов. Сост. Е. Д. Гринько. С. 60, 61.

²⁹⁹ Там же. Т. 2. С. 227–228; Там же. Т. 3. С. 64.

³⁰⁰ Там же. Т. 2. С. 191–192.

³⁰¹ Там же. С. 90, 207–208, 225, 379; Т. 3. С. 62.

³⁰² Там же. Т. 2. С. 223.

³⁰³ Там же. С. 186–187, 223–224, 236–237.

³⁰⁴ Там же. С. 44–45.

³⁰⁵ Там же. С. 206–207, 226–227, 248–250.

³⁰⁶ Там же. Т. 2. С. 226.

ства» для суда с участием присяжных заседателей с некоторыми изъятиями (п. 9). Присяжные заседатели при решении вопроса о виновности или невиновности подсудимого давали ответ путем тайной подачи голосов, «причем при равенстве голосов, дело решается в пользу подсудимого» (п. 10). Приговоры временных судов можно было обжаловать только в кассационном порядке в Главном военноморском суде (п. 12)³⁰⁷. Продолжая борьбу с дезертирством, начатую приказом от 5 мая об ответственности за уклонение от военной службы, Керенский 5 июня выступил с устным предложением военного и морского министра «Об образовании особых судов для рассмотрения дел о дезертирах». Принятое постановление предоставляло главнокомандующим армиями право образовывать особые суды для рассмотрения дел о дезертирах. В присутствии особых судов входили председатель и два члена — один офицер и один солдат — из числа лиц, указанных местными военно-общественными организациями, «причем председатель назначается, по возможности, из юристов». Прокурорские обязанности возлагались «на чинов военно-судебного ведомства или других военнослужащих с юридическим образованием, не исключая и солдат». Интересы подсудимых представляли в суде защитники, которыми могли быть «все воинские чины и прочие лица, имеющие право выступать защитником в общих судах»³⁰⁸. 13 июня А. Ф. Керенский внес представление Военного министерства об отмене военно-полевых судов, утвержденное Временным правительством. Постановление отменяло военно-полевые суды. Лицам, осужденным военно-полевыми судами, их родственникам и свойственникам предоставлялось право «просить о пересмотре их дел военно-окружными судами»³⁰⁹. Можно утверждать, что в мае-июне 1917 г. А. Ф. Керенский сочетал борьбу с дезертирством с внедрением принципов демократии и справедливости в военное и военно-морское судоустройство и судопроизводство.

Много времени у Керенского отнимала подготовка наступления русской армии в июне 1917 г. Керенский совершал поездки на Балтийский и Черноморский флоты, Северный, Западный и Юго-Западный фронты. Керенский выступал на многочисленных митингах, пытаясь воодушевить войска, за что и получил прозвище «главноуговаривающего». Наступление провалилось. В июне 1917 г. Керенский принимал участие в решении украинского

³⁰⁷ Там же. С. 44–45.

³⁰⁸ Там же. С. 207–208.

³⁰⁹ Там же. С. 248–249.

вопроса. 10 июня на II Всеукраинском войсковом съезде был принят I Универсал Центральной рады³¹⁰, который провозгласил автономию Украины, а Центральную раду — высшей политической властью³¹¹. Как пишет И. Л. Афанасьев, через четыре дня министр-председатель кн. Г. Е. Львов, военный и морской министр А. Ф. Керенский и Ставка получили телеграмму Генерального комитета Центральной рады, носящую ультимативный характер. В ней содержалось требование, что «все постановления Украинского войскового генерального комитета проводились в жизнь незамедлительно», а его постановления «для всех украинцев-солдат, украинских войсковых организаций отныне есть обязательны»³¹². Для переговоров с Центральной радой 28 июня 1917 г. в Киев прибыли А. Ф. Керенский, М. И. Терещенко и И. Г. Церетели. Переговорщики от Временного правительства, сумев добиться от Центральной рады некоторых уступок³¹³, приняли другие требования Центральной рады, среди которых: «Назначить в качестве высшего органа управления краевыми делами на Украине особый орган, Генеральный секретариат, состав которого будет определен правительством по соглашению с Центральной украинской радой, пополненный на справедливых началах представителями других народностей, живущих на Украине»³¹⁴. В знак не согласия с результатами переговоров в ночь на 3 июля 1917 г. подали в отставку министры-кадеты А. И. Шингарев, А. А. Мануйлов, кн. Д. И. Шаховской и управляющий Министерством торговли и промышленности В. А. Степанов. Министры-кадеты заявили о неправомерности делегации Временного правительства заключать «декларативные акты», а также и то, что

³¹⁰ Афанасьев И.Л. Проблема двоевластия и национальные движения на Украине и в Закавказье // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть* / Отв. ред. В. Ю. Черняев. СПб., 1994. С. 326–327.

³¹¹ Суни Р.Г. Национальная политика / Национальные движения и областничество // *Критический словарь Русской революции: 1914–1921* / Сост.: Э. Актоп, У.Г. Розенберг, В. Черняев. СПб., 2014. С. 622.

³¹² Афанасьев И.Л. Проблема двоевластия и национальные движения на Украине и в Закавказье // *Анатомия революции. С. 326–327.*

³¹³ В частности, как пишет В. И. Старцев, «Центральная рада согласилась считать территорией “Украины” не 12 губерний России, а только 9, исключив Гродненскую, Курскую и Воронежскую» (*Старцев В.И. Кризис первого коалиционного Временного правительства* // *Политическая борьба в России в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Межвуз. сб. научн. тр.* / Отв. ред. В. И. Старцев. Л., 1987. С. 51).

³¹⁴ Афанасьев И.Л. Проблема двоевластия и национальные движения на Украине и в Закавказье. С. 325–326.

будущую форму управления Украиной может определить только Учредительное собрание³¹⁵. Кстати, исследователи считают, что причиной выхода министров-кадетов из правительства было нежелание ими брать ответственность за провал наступления на фронте³¹⁶. Министерский кризис быстро перерос в Июльский политический кризис. Рабочие и солдаты связали уход кадетов с наличием крупного контрреволюционного заговора и вышли на улицу с требованием «Вся власть Советам». Однако 3 и 4 июля на демонстрантов были совершены вооруженные нападения. 4 июля А. Ф. Керенский направил министру-председателю кн. Г. Е. Львову телеграмму, в которой заявил, что неудача на фронте вызвана предательскими выступлениями в столице и потребовал беспощадного подавления беспорядков и сурового наказания мятежников³¹⁷. Г. Л. Соболев пишет: «Одновременно министры-социалисты выдвинули свою программу (объявление России республикой, роспуск Государственной думы, временное запрещение земельных сделок и др.), с которой решительно не согласился министр-председатель Г. Е. Львов»³¹⁸. 7 июля он подал в отставку³¹⁹. Уход кн. Львова предоставил Керенскому шанс встать во главе правительства, чем он и воспользовался.

Министр-председатель

8 июля 1917 г. главой Временного правительства стал А. Ф. Керенский. Но до создания второй коалиции 24 июля 1917 г. большей частью заседаний правительства (11) руководил заместитель министра-председателя Н. В. Некрасов (8, 9, 13, 14, 15, 16, 17, 19 июля)³²⁰. Керенский в качестве министра-председателя провел в это время всего 5 заседаний Временного правительства (11, 12, 18 и 20 июля)³²¹.

После ухода кн. Г. Е. Львова Временное правительство проводило откровенно репрессивную политику, направленную на борьбу с радикальными организациями и за восстановление дисциплины в войсках. Так, 12 июля 1917 г. по представлению Военного министерства было

³¹⁵ Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде / Отв. ред. А. Л. Фрайман. Л., 1967. Кн. 1. С. 325.

³¹⁶ Там же. С. 326.

³¹⁷ Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис: Док. и мат. / Отв. ред. Д. А. Чугаев. М., 1959. С. 290.

³¹⁸ Соболев Г. Л. Александр Федорович Керенский. С. 30.

³¹⁹ ЖЗВП. Т. 3. С. 62.

³²⁰ Там же. С. 64, 68, 89, 94, 102, 108, 114, 119, 121, 338, 342.

³²¹ Там же. С. 70, 83, 117, 128, 365.

принято постановление о восстановлении смертной казни на время войны для военнослужащих за некоторые тягчайшие преступления и об учреждении военно-революционных судов³²². На этом же заседании по представлению Министерства внутренних дел Временное правительство приняло постановление «Об изменении постановления Временного правительства от 27 апреля 1917 г. о печати», которое предоставило военному министру и управляющему МВД закрывать повременные издания, призывающие к неповиновению распоряжениям военных властей и к неисполнению воинского долга и содержащие призывы к насилию и гражданской войне³²³. 14 июля была введена предварительная военная цензура публикаций в повременных изданиях и других произведениях печати сведений, относящихся к военным действиям³²⁴.

Несомненно, что одними репрессиями деятельность Временного правительства не ограничивалась. Проводились реформы административного характера. Так, 15 июля 1917 г. были приняты постановление «О поселковом управлении» и «Временное положение о поселковом управлении»³²⁵. Закон устанавливал, что по ходатайству поселкового собрания, поселок распоряжением подлежащей власти может быть выделен из ведения волостного земства в качестве самостоятельной волостной единицы. Реформе была подвергнута милиция. 12 июля Временное правительство приняло постановление «Об устройстве милиции городов Петрограда, Москвы, Киева и Одессы», к которому прилагались «Временное положение об устройстве милиции в городах Петрограде, Москве, Киеве и Одессе»³²⁶. Милиция в этих городах объявлялась исполнительным органом власти, который состоял в непосредственном ведении местного городского общественного управления (ст. 1). Начальник милиции избирался и увольнялся городской думой (ст. 11). По представлению начальника милиции его помощники и городские инспектора назначались и утверждались городской управой (ст. 12). Городские инспектора выполняли функции надзора за районной милицией (ст. 24, 41). Центральная власть значительно усилила свое влияние в милиционном деле, введя должность правительственного комиссара и его помощников (ст. 38), которые назначались

³²² Там же. С. 85–86.

³²³ Там же. С. 85.

³²⁴ Там же. С. 98.

³²⁵ Там же. С. 342–365.

³²⁶ Там же. С. 83–84.

и увольнялись министром внутренних дел (ст. 39), а подчинялись комиссару Временного правительства (ст. 40).

Временное правительство продолжило заниматься разрешением национального и конфессионального вопросов. 18 июля Временное правительство приняло манифест, в котором подчеркивалось, что оно «не может признать за финляндским Сеймом право самочинно предвосхитить волю будущего Российского Учредительного собрания и упразднить полномочия российской власти в делах финляндского законодательства и управления». Этим же манифестом Сейм был распущен и назначены новые выборы «в кратчайший срок, 1 и 2 октября нового стиля текущего года»³²⁷. 14 июля 1917 г. было принято постановление «О свободе совести»³²⁸, которое заявляло, что «каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию, и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах и убеждениях в делах веры».

Временное правительство уделяло внимание решению рабочего вопроса. 11 июля 1917 г. по представлению Министерства труда принято постановление «Об учреждении местных комиссаров Министерства труда»³²⁹, согласно которому комиссары должны были осуществлять «общий надзор за исполнением законов об охране труда», организовать примирительные камеры, содействовать созданию и деятельности бирж труда, участвовать «в местных учреждениях по регулированию хозяйственной жизни в целях защиты интересов труда и согласования мероприятий, непосредственно касающихся рабочих» (п. 3 а, б, в, г ст. I).

Одновременно шли переговоры о выходе из правительственного кризиса, для чего было решено создать экстренное совместное заседание Временного правительства и представителей политических партий и крупнейших организаций. Вечером 21 июля 1917 года в Зимнем дворце собрались вместе Временное правительство, центральные комитеты кадетской, радикально-демократической, народно-социалистической, эсеровской партии и Организационный комитет меньшевиков, также были представлены Временный комитет Государственной думы, в лице М. В. Родзянко, и Советы, в лице Н. С. Чхеидзе и Н. Д. Авксентьева. Пресса окрестила это

³²⁷ Вестник Временного правительства. 1917. 21 июля.

³²⁸ ЖЗВП. Т. 3. С. 94–95.

³²⁹ Там же. С. 72–73.

заседание «Советом нации» или «историческим совещанием»³³⁰. Заседание открыл Н. В. Некрасов. Он огласил письмо Керенского с просьбой об отставке и заявлением, что Россией может править только коалиционный кабинет. Некрасов сообщил собравшимся, что Временное правительство отставки министра-председателя не приняло и начало искать выход из создавшегося положения. В конечном счете было решено обратиться к существующим «крупным политическим и общественным организациям и выслушать их мнение»³³¹. Участники совещания предоставили Керенскому право самому подобрать новый состав правительства, о чем он сообщил в своем заявлении от 22 июля³³². 24 июля Керенский объявил о новом составе коалиционного Временного правительства³³³. Керенский, оставаясь главой Временного правительства, занял также посты военного и морского министров. Второе коалиционное правительство просуществовало по 26 августа 1917 г. Неудачное выступление генерала Л. Г. Корнилова, которое необходимо рассматривать как «раскол в февралистах», привело к распаду второй коалиции и переходу власти в руки Директории (Совет пяти), которая работала с 1 по 24 сентября 1917 г. Возглавлял Директорию Керенский. Он же с 30 августа 1917 г. был верховным главнокомандующим. В результате длительных переговоров с представителями различных политических сил 25 сентября 1917 г. было создано 3-е коалиционное правительство Керенского, проработавшее до 25 октября 1917 г.

Временное правительство всех составов, возглавляемое Керенским, продолжило ту политику, которой оно следовало в период формирования второй коалиции, т. е., с одной стороны, проводило репрессивные меры, направленные против радикальных организаций, а с другой стороны, шло навстречу демократии в вопросах административных реформ и решении социальных вопросов. Так, 26 июля 1917 г. приняты постановления «О специальной военной цензуре печати» и «О специальном военном почтово-телеграфном контроле», которыми устанавливались наказания за нарушение правил военной цензуры³³⁴. 31 августа 1917 г. на заседании Временного правительства было заслушано устное предложение министра иностранных дел М. И. Терещенко «о необ-

³³⁰ Речь. 1917. 22 июля.

³³¹ Земля и воля. 1917. 23 июля (Петроград).

³³² Вестник Временного правительства. 1917. 23 июля.

³³³ ЖЗВП. Т. 3. С. 366–367.

³³⁴ Там же. С. 188–189.

ходимости установления особой цензуры для помещаемых в повременной печати сведений по внешней политике»³³⁵. Постановлением «О принятии мер против лиц, угрожающих обороне государства, его внутренней безопасности и завоеванной революцией свободе» от 2 августа 1917 г. Временное правительство восстановило внесудебные репрессии³³⁶. 4 августа Временное правительство приняло очередное постановление об усилении уголовной ответственности за насильственное посягательство «на изменение существующего государственного строя, или на отторжение от России какой-либо ее части, или на смещение органов верховной в государстве власти, или на лишение их возможности осуществлять таковую»³³⁷. 31 июля 1917 г. была восстановлена смертная казнь на флоте³³⁸. А. Ф. Керенский, выступая 12 августа 1917 г. на Государственном совещании, сообщил, что он в качестве военного министра «внес во Временное правительство частичное восстановление смертной казни». Затем, прервав возгласы «Правильно» и шумные аплодисменты, он воскликнул: «Кто смеет аплодировать, когда речь идет о смертной казни?! Разве вы не знаете, что в этот момент и в этот час была убита частица нашей человеческой души?!». И далее Керенский заявил: «Но если будет нужно для спасения государства, если голос наш, предвещающий великие испытания, не дойдет до тех, кто в тылу развращает и разнуздывает армию, мы душу свою уьем, но государство спасем»³³⁹. То есть Керенский грозил ввести смертную казнь и в тылу для тех, кто вел разрушительную работу в войсках. Правительство ограничило право на свободу союзов и собраний. 28 июля 1917 г. оно предоставило военному и морскому министру право закрывать всякие собрания и съезды, «которые могут представлять опасность в военном отношении или в отношении государственной безопасности»³⁴⁰.

Временное правительство завершило реформу местного управления. 19 сентября 1917 г. оно приняло постановление «Об учреждении должностей губернских и уездных комиссаров»³⁴¹ и «Временное

³³⁵ Там же. М., 2004. Т. 4. Сентябрь-октябрь 1917 года / Отв. ред. тома Б. Ф. Додонов. Сост.: Е. Д. Гринько. С. 414.

³³⁶ Там же. Т. 3. С. 223.

³³⁷ Там же. С. 225–226.

³³⁸ Там же. С. 203–206.

³³⁹ [Речь А. Ф. Керенского] // Государственное совещание. 12–15 августа 1917 г. (Стенографический отчет) / С пред. Я. А. Яковлева. М.; Л., 1930. С. 14.

³⁴⁰ ЖЗВП. Т. 3. С. 199.

³⁴¹ Там же. Т. 4. С. 159–161.

положение о губернских (областных) и уездных комиссарах»³⁴². Согласно ст. I постановления «Об учреждении должностей», «Временное положение» вводилось в действие повсеместно, за исключением некоторых областей и городов³⁴³. Ст. II постановления «Об учреждении должностей» упраздняла, наконец, должности губернаторов, военного губернатора, вице-губернатора и помощника военного губернатора. Вместо них учреждались должности губернских (областных) и уездных комиссаров и их помощников (ст. IV)³⁴⁴. Временное правительство пошло на компромисс с местными комитетами в вопросе о формировании состава комиссаров. Ст. IX постановления «Об учреждении должностей», с одной стороны, устанавливала, что губернские (областные) и уездные комиссары и их помощники назначаются министром внутренних дел. Вместе с тем она гласила, что назначение комиссаров и их помощников должно проходить «по сношению с подлежащим губернским или уездным комитетом объединенных общественных организаций, если таковые комитеты существуют». Иначе говоря, комиссары могли назначаться из числа кандидатур, предложенных комитетами общественных организаций. На деле это положение в полной мере не выполнялось, т. к. некоторые местные комитеты сами избирали комиссаров.

Временное правительство провело ряд мер, направленных на решение национального и конфессионального вопросов. Так, в конце июля 1917 г. Временное правительство вновь вернулось к украинскому вопросу. На переговорах с делегацией Центральной рады обсуждался проект инструкции Генеральному секретариату. Несмотря на протесты украинской делегации, Временное правительство 4 августа 1917 г. решило принять и издать «Временную инструкцию Генеральному секретариату Временного правительства на Украине»³⁴⁵. В п. 1 указывалось, что «впредь до разрешения вопроса о местном управлении Учредительным собранием, высшим органом Временного правительства по делам местного управления Украиной является Генеральный секретариат, назначаемый Временным правительством по представлениям Центральной рады». Генеральный секретариат получил право разработки предположений, касающихся жизни края, но обязан был представлять

³⁴² Там же. С. 171–175.

³⁴³ Там же. С. 159.

³⁴⁴ Там же. С. 159.

³⁴⁵ Там же. Т. 3. С. 227–228.

их на утверждение Временного правительства (п. 4). В управление Генеральному секретариату передавалось 5 губерний — Киевская, Волынская, Подольская, Полтавская и Черниговская, с некоторыми исключениями (п. 2). Украинская делегация считала украинскими и другие территории — Харьковскую, Екатеринославскую Херсонскую губернии и северные уезды Таврической губернии.

Принятые Временным правительством решения не смогли смягчить национальные противоречия. На Государственном совещании министр-председатель А. Ф. Керенский был вынужден вновь обратиться на них внимание. Он напомнил о предоставлении прав автономии Финляндии и посоветовал на то, что «там, может быть, на днях будет попытка использовать наши затруднения во имя насильственного торжества путем физической силы, задач и целей, в настоящее время невозможных и для всего государства губительных». И далее Керенский пригрозил: «Я, как глава Временного правительства, как военный министр, сделаю соответственное распоряжение. Это не будет допущено». Эти слова Керенского были поддержаны шумными аплодисментами и криками «Браво!». Вслед за этим министр-председатель заговорил об Украине: «Я не хочу касаться другой интимной и братской распри. Я верю, что многомиллионная трудящаяся крестьянская, рабочая и городская масса наших братьев по крови и по общей судьбе — украинцев <...> никогда не пойдет по пути, на котором мы могли бы сказать: почему же и ты, брат мой, целуешь меня и кто дал тебе 30 сребреников?»³⁴⁶. Заметим, что на Государственном совещании представителей украинской национальной группы не было. Представители же других национальных групп на совещании в большинстве своем стояли на позициях революционной демократии, подписав ее программный документ — Декларацию 14 августа, а некоторые из них выступили в поддержку правительственной программы³⁴⁷, т. е. все они были сторонниками непредложения национального вопроса до Учредительного собрания. Но на Демократическом совещании, проходившем 14–22 сентября 1917 г. в Петрограде, представители армян, грузин, украинцев и белорусов выступили с требованием немедленного, т. е. не дожидаясь созыва Учредительного собрания, введения в России

³⁴⁶ [Речь А. Ф. Керенского] // Государственное совещание. С. 12.

³⁴⁷ Николаев А. Б. Борьба сил революции и контрреволюции в связи созывом Государственного совещания (апрель–август 1917 г.): Дис. ... к. ист. н. Л., 1990. С. 174.

федеративного устройства³⁴⁸. 25 июля 1917 г. им были приняты «Временные правила о положении Грузинской Православной церкви в Русском государстве»³⁴⁹. Подтверждалось положение ст. 1 постановления от 27 марта о национальном принципе автокефалии (ст. 1). Во главе Грузинской церкви должен стоять католикос-патриарх всех грузин, избираемый «согласно правилам Грузинской церкви» (ст. 5), утверждение же избранного в должности подлежит «высшей государственной власти», т. е. Временному правительству. Эти правила вызывали недовольство у грузин³⁵⁰ и не могли остановить процесс обособления Православной Грузинской церкви. 26 июля 1917 г. было принято постановление «Об изменении действующих законоположений по делам Римско-католической церкви в России»³⁵¹. Ст. 3 устанавливала, что архиепископ-митрополит, епископы викарные с правом преемства и апостольские администраторы назначаются Святым престолом по соглашению с русским правительством. Не требовалось предварительного соглашения с русским правительством на возведение в сан прочих епископов. Ст. 5 распространила установленную Временным правительством свободу союзов «без каких-либо изъятий на всякого рода римско-католические религиозные общества, братства, духовные конгрегации и монашеские ордена». Что касается политики Временного правительства по отношению к Православной Российской церкви, то согласно постановлению Временного правительства от 11 августа 1917 года, Поместному собору Православной Российской Церкви предоставлялось право «выработать и внести на уважение Временного правительства законопроект о новом порядке свободного самоуправления Русской церкви»³⁵². Можно утверждать, что реформы Временного правительства по конфессиональному вопросу не были направлены на отделение церкви от государства, но предусматривали большую ее независимость. Вместе с тем сохранение в руках Временного правительства властных полномочий в церковных делах способствовало обострению конфессиональных противоречий.

³⁴⁸ Руднева С.Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М., 2000. С. 105, 125, 126.

³⁴⁹ ЖЗВП. Т. 3. С. 140, 155–156.

³⁵⁰ [Речь Мачавариани] // Государственное совещание. С. 179.

³⁵¹ ЖЗВП. Т. 3. С. 162–168.

³⁵² Там же. С. 283.

Значительные реформы были проведены Временным правительством в рабочем вопросе. 19 августа 1917 г. было утверждено «Положение о биржах труда»³⁵³. По замыслу Временного правительства биржи труда должны были стать решающим средством в борьбе с безработицей. Недостатком постановления было то, что биржи труда не обслуживали те предприятия, в которых происходила стачка или локаут (ст. 9). 25 июля 1917 г. приняты «Правила об обеспечении рабочих на случай болезни»³⁵⁴, которое не распространялось на рабочих казенной промышленности. 8 августа 1917 г. принято постановление «Об ограничении ночной работы женщин и подростков в возрасте до семнадцати лет»³⁵⁵, в котором содержалось положение, разрешающее делать отступление от закона, если они вызываются «нуждами обороны» (ст. I, п. 2). 14 сентября по представлению Министерства труда принято постановление «об образовании междуведомственного совещания для разработки проектов законов об обеспечении на случай болезни при несчастных случаях и профессиональных заболеваний, а также на случай инвалидности и старости лиц, занятых в предприятиях и учреждениях, принадлежащих казенным управлениям и обществам железных дорог общего пользования»³⁵⁶. Совещание было создано, и на этом история выработки законопроектов закончилась³⁵⁷. 11 октября 1917 г. Временное правительство приняло постановление о реформе Совета и Присутствий по делам страхования рабочих, которое увеличило представительство рабочих в этих органах, при большинстве представителей от предпринимателей и чиновников, а 17 октября 1917 г. — постановление об охране материнства³⁵⁸.

Именно в этот период А. Ф. Керенский предпринял шаги, направленные на устранение последних основ третьемартовской политической системы и замене ее республиканским строем с квазипарламентом. Так, в Декларации от 25 июля Временное правительство объявило себя носителем верховной власти³⁵⁹. Временное правительство, стремясь к полновластию, решило избавиться от Государственной думы как источника своей власти.

³⁵³ Там же. С. 306–307.

³⁵⁴ Там же. С. 146–154.

³⁵⁵ Там же. С. 270.

³⁵⁶ Там же. Т. 4. С. 420.

³⁵⁷ Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964. С. 349.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ ЖЗП. Т. 3. С. 139.

Об этом, в частности, говорило приглашение Государственной думы на Государственное совещание в качестве корпорации депутатов/общественной организации, а не законодательного учреждения³⁶⁰. С. В. Тютюкин справедливо замечает, что, созывая Государственное совещание, Временное правительство «явно искало точки опоры и поддержки общественности, чтобы как-то создать иллюзию некоего национального единения власти и всего российского общества»³⁶¹. Добавим, что, начиная с Государственного совещания, Временное правительство приступило к поиску модели будущего квазипарламента (Предпарламента). В ходе Государственного совещания Временное правительство сумело получить поддержку большинства его участников, однако характер ее (поддержки) говорил о шатком положении коалиции. Можно утверждать, что Совещание, сохранив коалицию, не укрепило ее. В связи с этим любопытно отметить, что А. Ф. Керенский, открывая Государственное совещание, провозгласил верховной властью само Временное правительство, его же он указал в качестве «единого источника власти до Учредительного собрания»³⁶², не упомянув в качестве источников власти ни Государственной думы, ни Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Добавим, что на Государственном совещании атаман Войска Донского А. М. Каледин призвал «все живые силы страны к объединению, труду и самопожертвованию во имя спасения родины и укрепления демократического республиканского строя»³⁶³. При закрытии Государственного совещания в ночь с 15 на 16 августа 1917 г. раздались возгласы: «Да здравствует Российская республика!»³⁶⁴. Подчеркнем, что Керенский так и не рискнул провозгласить Россию республикой на Государственном совещании, хотя республиканские настроения были среди членов Государственного совещания достаточно широко распространены. Но уже 1 сентября 1917 г. министр-председатель А. Ф. Керенский и министр юстиции А. С. Зарудный подписали постановление, которое с отсылкой на республиканские настроения членов Государственного

³⁶⁰ Государственное совещание в Москве (От министра почт и телеграфов) / Последние известия // Речь. 1917. 6 августа; М. В. Родзянко о Московском совещании // Петроградская газета. 1917. 6 августа.

³⁶¹ Тютюкин С. В. Александр Керенский. С. 260.

³⁶² [Речь А. Ф. Керенского] // Государственное совещание. С. 3, 7.

³⁶³ [Речь А. М. Каледина] // Государственное совещание. С. 74.

³⁶⁴ Государственное совещание. С. 307.

совещания, вводило в России республиканский строй: «...памятуя единодушное и восторженное признание республиканской идеи, которое сказалось на Московском государственном совещании, Временное правительство объявляет, что государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский, и провозглашает Российскую республику»³⁶⁵. Это постановление в «Собрании узаконений» Временного правительства опубликовано не было³⁶⁶. Заключительными аккордами в демонтаже третьемартовской политической системы стали учреждение 2 октября 1917 г. Предпарламента (Временного совета Российской республики) — совещательного органа при Временном правительстве)³⁶⁷, о создании которого заявлялось в Декларации Временного правительства от 25 сентября 1917 г.,³⁶⁸ а также роспуск 6 октября 1917 г. Государственной думы и признание полномочий членов Государственного совета по выборам утратившими силу³⁶⁹.

Послесловие

А. Ф. Керенский, несомненно, в дни Февральской революции и в последующие месяцы 1917 г. занимал революционные позиции, действовал как убежденный революционер, сторонник республиканских порядков. Но в дни Февраля 1917 г. вопрос о введении республиканского строя в России не стоял. Важнейшим вопросом на повестке дня было свержение самодержавия. И в этом Керенский принял активное участие. Обратим внимание на то, что Керенский 27 и 28 февраля выступал на вторых ролях, действовал, исполняя волю председателя Государственной думы и ее Временного комитета М. В. Родзянко. Напомним о приеме 1-й делегации восставших М. В. Родзянко в 13 ч. 27 февраля, во время которой Керенский

³⁶⁵ От Временного правительства // Вестник Временного правительства. 1917. 3 сентября; *Чистяков О.И.* Введение / 1917 г., сентября 1. Постановление о провозглашении России республикой // Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред. О. И. Чистяков. М., 1994. С. 128.

³⁶⁶ *Чистяков О.И.* Введение / 1917 г., сентября 1. Постановление о провозглашении России республикой. С. 128.

³⁶⁷ ЖЗВП. Т. 4. С. 237, 241. См. подробнее: *Руднева С.Е.* Предпарламент: октябрь 1917 г.: опыт исторической реконструкции: М., 2006.

³⁶⁸ ЖЗВП. Т. 4. С. 212.

³⁶⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел первый. 1917. 17 октября. № 256. Ст. 1846.

лишь присутствовал. Вместе с тем сам факт приема этой делегации Родзянко подавал сигнал, развязывал руки другим депутатам, в том числе и Керенскому, в вопросе о приеме других делегаций восставших. Именно Родзянко создал условия для ввода революционных войск в Таврический дворец, который затем был осуществлен Керенским. Именно Керенский провел на должность председателя Военной комиссии ВКГД депутата Б. А. Энгельгардта и сделал это по просьбе Родзянко. В иных случаях думский Комитет одобрял меры, предпринятые Керенским. Зачастую Керенскому поручались дела, на которые не каждый из депутатов Государственной думы и согласился бы. Так, М. В. Родзянко назначил А. Ф. Керенского комиссаром юстиции для заведования арестным делом.

Именно думское происхождение, думские связи, а также отношение думских лидеров к Керенскому как к человеку, с которым можно будет договориться и привело его на пост министра юстиции в первом составе Временного правительства. Тогда же Керенский был привлечен для разрешения конфликта, который возник в связи с желанием М. В. Родзянко занять должность главы Временного правительства. Судя по всему, именно Керенский предложил ту формулу Временной власти, которая устраивала Родзянко. Эта формула стала важнейшим элементом третьемартовской политической системы, среди создателей которой важнейшее место занимал Керенский.

На посту министра юстиции А. Ф. Керенский провел ряд важных реформ, направленных на демократизацию страны. В частности, были приняты постановления «Об амнистии», «Об отмене смертной казни», «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и др. Укажем, что первое время он всячески подчеркивал свое думское происхождение, оказывал знаки внимания думским деятелям, в частности, посещая частные совещания членов Государственной думы. Вместе с тем тот факт, что в апреле 1917 г. должна быть реализована та формула Временной власти, которая передаст верховенство власти в руки думского Комитета, а Временное правительство преобразуется из условно безответственного в ответственное перед Государственной думой и Государственным советом, не могло устраивать Керенского, т. к. в этом случае его карьера в правительстве могла оказаться под вопросом. Можно утверждать, что Керенский спровоцировал возникновение Апрельского политического кризиса, в ходе которого реализовать формулу Временной власти, о которой существовала договоренность, было уже нельзя. После того, как кн. Г. Е. Львов от-

казался созвать Государственную думу на сессию, А. Ф. Керенский использовал Государственную думу и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в качестве источников власти, обратившись и к ним с просьбой уполномочить его на вхождение в новый состав Временного правительства. Министерский кризис, организованный Керенским, привел к тому, что Временное правительство покинули министр иностранных дел П. Н. Милюков, а также военный и морской министр А. И. Гучков.

А. Ф. Керенский, став военным и морским министром, уделял много времени подготовке наступления русской армии, посещал воинские части с воодушевляющими речами. Наступление провалилось, а за Керенским закрепилось прозвище «главноуговаривающего». Вместе с тем Керенский лично провел ряд реформ в Военном и Морском ведомствах. Так, им через Временное правительство были проведены постановления об временных военно-морских судах, об особых судах для рассмотрения дел о дезертирах и т. д. Можно утверждать, что Керенский спровоцировал возникновение министерского кризиса, который перерос в Июльский политический кризис, в результате которого было создано второе коалиционное Временное правительство во главе с А. Ф. Керенским.

В связи с этим обратим лишь внимание на то, что Керенский, став министром-председателем, во-первых, проводил репрессивные меры, направленные против радикальных организаций, сочетая их реформами в пользу рабочих, во-вторых, предпринял ряд шагов, направленных на демонтаж третьемартовской политической системы. Так, на Государственном совещании Керенский отказался рассматривать Государственную думу и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в качестве источников власти, объявив единым источником власти до Учредительного собрания само Временное правительство. Провозгласив 1 сентября 1917 г. Россию республикой, А. Ф. Керенский тем самым, во-первых, нарушил принцип непридрешения государственного устройства, во-вторых, изъял из третьемартовской политической системы принцип конституционной монархии. Учредив Предпарламент и распустив Государственную думу и Государственный совет, Временное правительство признало принцип парламентского строя исчерпанными. Подчеркнем, что именно в это время А. Ф. Керенский оказался на вершине политического Олимпа. Но закономерным итогом разрушения третьемартовской политической системы стала ликвидация в октябре 1917 г. Временной власти, созданной в результате Февральской революции.

* * *

В настоящее издание вошла лишь часть свидетельств современников о личности и деятельности Александра Федоровича Керенского. Все они расположены в трех разделах: Pro, Contra и Pro et contra. В первом разделе даны тексты, в которых А. Ф. Керенский предстает как «первая любовь революции», народный министр, «вождь свободы» и т. д. Второй раздел содержит публицистические и мемуарные свидетельства противников Керенского, в глазах которых он был важнейшим автором «черных страниц истории Русской революции», «величайшим несчастьем для русской революции», «разрушителем армии», «министром гражданской войны», «злым гением России», «истеричной натурой», «кокаинистом и морфинистом». Пожалуй, самый трудный раздел и при подборе материала для него и для восприятия — третий! В нем собраны тексты, которые отражают противоречивость А. Ф. Керенского.

К каждому разделу даны авторские комментарии. Издание снабжено указателем имен и списком сокращений и аббревиатур.

Выход этой книге был бы невозможен без помощи моих коллег и учеников, которые оказывали мне ту или иную помощь. Слова благодарности, в первую очередь, относятся к Е. С. Гавроевой, которая принимала активное участие в сборе материала и проводила его первичную обработку. Благодарю также за предоставленные материалы и консультации С. М. Ляндреса, Б. И. Колоницкого, А. М. Захарова и Е. М. Лаврову.

